ПРАВО

№ 25. 1911 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Владимірскій проспектъ, д. № 19. Телефонъ 41—61.

Комиссіонеръ Государственной типографіи.

Вышли изъ печати и поступили на складъ НОВЫЯ ИЗДАНІЯ:

Проф. А. И. Каминка.

УСТАВЪ О ВЕКСЕЛЯХЪ

Законъ 27 мая 1902 г. съ разъясненіями по законодательнымъ мотивамъ, рѣшеніямъ Гражд. Кассац. Департ. и его отдѣленій, Судебнаго Д-та и 2-го Общ. Собр. Правит. Сената и германскихъ судовъ, съ приложеніемъ извлеченій изъ отдѣленскихъ рѣшеній Сената и алфав. предм. указателя.

Изд. 2-ое, пересмотрѣнное и дополненное. СПБ. 1911 г. Стр. XII+335. Цѣна 1 р. 75 к.

Я. А. Канторовичъ.

Авторское право

на литературныя, музыкальныя, художественныя и фотографическія произведенія. Новый законъ 20-го **Марта** 1911 г, съ историческимъ очеркомъ и разъясненіями, извлеченными изъ мотивовъ Редакціонной Комиссіи по составленію проекта Гражд. уложенія, объяснительной записки къ проекту Министра Юстиціи и дебатовъ въ Госуд. Думѣ и Госуд. Совѣтѣ, съ алфав. предм. указателемъ.

СПБ. 1911 г. Стр. IV+124. Цѣна 1 р. 50 к. въ перепл. 1 р. 80 к.

А. Недошивинъ.

Первое прибавленіе къ полному своду узаконеній, разъясненій и распоряженій Правительства по Государственному промысловому налогу.

СПБ. 1911. Стр. 86. Ц. 1 руб.

А. Ж. Митинскій.

ПОССЕССІОННОЕ ПРАВО

СПБ. Стр. 137. Цѣна 2 руб.

Асосковъ, К. Разрѣшитель вопросовъ по натаріальному и матеріальному праву. 1911 г. Ц. 3 р.
Бутовскій, А. Давность владѣнія. 1911 г. Ц. 75 к.
„Вопросы Права“. 1911 г. кн. VI (2). Ц. 2 р.
Воротинцевъ, Н. Полный сборникъ правилъ пріема и программъ высшихъ, среднихъ и низшихъ, общеобразовательныхъ, спеціальныхъ и профес. учебн. завед. Россіи, мужскихъ и женскихъ, правительств. и частныхъ. Изд. 3-ье. 1911 г. Ц. 1 р. 60 к.
Денисовъ, В. Экономическое завоеваніе Германіей Финляндскаго рынка. 1911 г. 1 р.
„Журналъ Министерства Юстиціи“. № 6. 1911 г. Ц. 1 р.
Лукомскій, С. Духовныя завѣщанія. 1911 г. Ц. 1 р.
Нотаріальная практика. 1911 г. Ц. 2 р.
Малянтовичъ, П. и Муравьевъ, Н. Законы о политич. и обществ. преступленіяхъ. Практич. Комментарій. Ц. 3 р. 50 к.
„Наша Заря“. № 5. 1911 г. Ц. 30 к.
Русская группа международнаго союза криминалистовъ. Общее собр. группы въ Москвѣ 21—29 Апрѣля 1910 г. Доклады и пренія по нимъ. 1911 г. Ц. 2 р.
Синайскій, В. Исторія источниковъ Римскаго права. 1911 г. Ц. 1 р. 50 к.
Шимановскій, Н. Охрана лѣса. Руководство для должностныхъ лицъ низшей лѣсной администраціи. Ц. 80 к.
Шершеневичъ, Г. Общая теорія права. вып. II. Ц. 1 р. 50 к,

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1911 г. **№ 25.** **Воскресенье 26 Іюня.**

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: профессора *В. М. Гессена, І. В. Гессена,* профессоровъ *А. А. Жижиленко* и *А. И. Каминка, В. Д. Набокова,* профессоровъ бар. *Б. Э. Нольде, М. Я. Пергамента и Л. І. Петражицкаго.*

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Оглашеніе показанія, даннаго подсудимымъ на предварительномъ слѣдствіи. **А. Кругляковъ.** 2) Залогъ движимости. **А. Гойхбаргъ.** 3) Мѣры охраны въ уголовномъ правѣ. 4) Допустимость завѣщательныхъ распоряженій надѣльной землей и наслѣдованіе послѣ крестьянъ по т. X ч. 1. **П. Павловъ.** 5) Дѣйствія правительства. 6) Судебные отчеты: а) С.-Петербургскій окружный судъ. (Дѣло о подлогѣ духовнаго завѣщанія). б) Бакинскій окружный судъ. (Дѣло бомбистовъ-провокаторовъ). 7) Хроника. 8) Судебная и судебно-административная практика: а) Первое общее собраніе правит. сената. б) Первый департ. правит. сената. в) Второй департ. правит. сената. г) Гражданскій кассаціонный департ. правит. сената. д) Судебный департ. правит. сената. 9) Справочный отдѣлъ. 10) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній—50 к., въ остальныхъ случаяхъ—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Продолжается подписка на 1911 годъ.

При этомъ № г.г. подписчикамъ разсылаются 5-й и 6-й листы рѣш. гражд. касс. деп. за 1910 г. (безплатное приложеніе).

Оглашеніе показанія, даннаго на предварительномъ слѣдствіи.

На закончившемся недавно процессѣ Вонлярлярскихъ получило примѣненіе, кажется впервые въ практикѣ с.-петербургскаго окружнаго суда, новое рѣшеніе уголовнаго кассаціоннаго департамента правительствующаго сената, относящееся къ оглашенію на судѣ показаній, данныхъ подсудимымъ на предварительномъ слѣдствіи. Тогда для многихъ явилась неожиданностью эта ссылка на рѣшеніе отъ 1 февраля 1911 г. по д. Лицкевича и Миклашевича, такъ какъ все, что было извѣстно о немъ до сихъ поръ изъ журнальной хроники, это—то, что разъясненію сената въ названномъ дѣлѣ подвергся вопросъ о предѣлахъ допроса на судѣ судебнаго слѣдователя, и что сенатъ, какъ и много разъ раньше, высказался въ томъ смыслѣ, что путемъ допроса судебнаго слѣдователя не можетъ быть возстановливаемо содержаніе актовъ слѣдственнаго производства, не подлежащихъ по закону оглашенію. Тѣмъ большее удивленіе вызвалъ тотъ фактъ, что судъ, ссылаясь на упомянутое рѣшеніе, постановилъ прочесть показаніе подсудимаго, данное имъ на предварительномъ слѣдствіи, въ виду разнорѣчія съ изустными его объясненіями. Фактъ абсолютно неслыханный дотолѣ въ лѣтописяхъ нашего уголовнаго суда. Аналогичный вопросъ былъ возбужденъ и въ процессѣ Рейнбота, но разрѣшенъ не былъ, въ виду послѣдовавшаго отказа обвинителя отъ своего ходатайства.

Недавно вышедшая изъ печати майская книжка «Журнала Министерства Юстиціи» разрѣшила, наконецъ, наше недоумѣніе.

Въ оффиціальной части журнала, въ отдѣлѣ «Циркулярныхъ распоряженій по министерству юстиціи» напечатанъ за № 20091 отъ 14 апрѣля 1911 г. циркуляръ «гг. старшимъ предсѣдателямъ и прокурорамъ судебныхъ палатъ, предсѣдателямъ и прокурорамъ окружныхъ судовъ», содержащій въ себѣ копію опредѣленія угол. касс. деп. сената, состоявшагося 1 февраля с. г. по жалобамъ крестьянина Григорія Лицкевича и мѣщанина Осипа Миклашевича. Заключительная часть этого опредѣленія представляетъ большой интересъ и имѣетъ огромное практическое значеніе.

«Прежняя практика сената, воспрещавшая допросъ слѣдователя о сознаніи, сдѣланномъ ему обвиняемымъ на предварительномъ слѣдствіи, основана была на признаніи, что показаніе обвиняемаго на предвари-

тельномъ слѣдствіи не подлежитъ оглашенію. Запрещеніе оглашать показаніе обвиняемаго было основано не на прямомъ законѣ, такъ какъ запрещенія такого въ законѣ не содержится, а на толкованіи 680 и 683 ст. уст. угол. суд. Но, въ виду требованій жизни и интересовъ правосудія, правительствующій сенатъ не могъ твердо остановиться на такомъ своемъ толкованіи и постепенно отступалъ отъ него, допустивъ въ рѣшеніяхъ 1876 г. № 100 и 1894 г. № 27 занесеніе сознанія обвиняемыхъ въ обвинительные акты и признавъ въ такомъ случаѣ право сторонъ входить въ оцѣнку сознанія на предварительномъ слѣдствіи обвиняемаго, и, наконецъ, въ рѣшеніи 1908 г. № 2 сенатъ призналъ возможнымъ допросъ судебныхъ слѣдователей о существѣ сознанія обвиняемыхъ на предварительномъ слѣдствіи.

Послѣ такого рѣшенія сената запрещеніе оглашать показаніе обвиняемаго, данное на предварительномъ слѣдствіи, утратило всякій смыслъ, ибо оно даетъ возможность оглашать такое показаніе путемъ передачи его содержанія судебнымъ слѣдователемъ, и потому въ настоящее время является болѣе цѣлесообразнымъ и правильнымъ признать, что закономъ вовсе не запрещается прочтеніе показаній обвиняемыхъ, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи, при условіяхъ, указанныхъ въ 627 ст. уст. угол. суд.».

Сорокапятилѣтняя исторія кассаціонныхъ департаментовъ сената пріучила насъ ко многимъ неожиданностямъ, и не единичными являются такія рѣшенія, которыя знаменуютъ собою начало новаго, поворотнаго, а подчасъ и діаметрально обратнаго движенія кассаціонной практики въ томъ или иномъ вопросѣ. Но рѣдко приходится читать такія рѣшенія, въ которыхъ сенатъ столь рѣшительно отрекался бы отъ своихъ предшествующихъ воззрѣній, становился бы въ столь рѣзкое противорѣчіе съ духомъ и идеей дѣйствующаго уголовно-процессуальнаго кодекса.

45 лѣтъ было трюизмомъ, что показанія подсудимаго не подлежатъ оглашенію безъ его согласія. И вдругъ сенатъ приходитъ къ заключенію, что «въ настоящее время является болѣе цѣлесообразнымъ и правильнымъ признать, что закономъ вовсе не запрещается прочтеніе показаній обвиняемыхъ, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи». Очевидно, сенатъ забылъ собственныя свои рѣшенія.

«Законы, дозволяющіе прочтеніе въ судебномъ засѣданіи письменныхъ показаній, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи (626 и 627 ст. уст. уг. суд.), по буквальному ихъ содержанію относятся исключительно до показаній свидѣтелей и совершенно непримѣнимы къ подсудимымъ» (рѣшеніе по д. Фейеровича 1867 г. № 283). «Существеннымъ условіемъ производства дѣлъ въ судебныхъ засѣданіяхъ 625 ст. у. у. с. признаетъ изустность и изъ этого общаго правила допускаетъ только тѣ изъятія, которыя указаны въ законѣ» (рѣш. по д. Трофимова 1869 г. № 952). Такимъ образомъ, прежнее положеніе сената основывалось не только на толкованіи 680 и 683 ст. уст. уг. суд.

«Не воспрещается прочтеніе въ судебномъ засѣданіи письменныхъ показаній свидѣтелей...», гласитъ 626 ст.—«Судебное слѣдствіе производится изустно. Изъ правила сего допускаются только тѣ изъятія, которыя указаны въ нижеслѣдующихъ статьяхъ»,—таковъ текстъ ст. 625. Очевидно, что столь серьезное изъятіе изъ основного правила «изустности» процесса, его непосредственности, какъ прочтеніе письменныхъ показаній обвиняемаго, должно быть точно и опредѣленно указано въ законѣ. Если не воспрещаются только поименно указанныя «изъятія», то, значитъ, всѣ остальныя воспрещаются. Что воспрещается въ частности прочтеніе показаній подсудимаго, объ этомъ свидѣтельствуютъ не только отрицательныя указанія 626 и 627 ст. у. у. с., но и вполнѣ положительныя данныя. Когда законъ допускаетъ пользованіе письменнымъ показаніемъ подсудимаго, онъ объ этомъ говоритъ прямо. Такъ, при заочномъ разбирательствѣ «судъ принимаетъ во вниманіе объясненія, данныя обвиняемымъ на предварительномъ слѣдствіи» (ст. 834² у. у. с.). Гдѣ нѣтъ такого прямого разрѣшенія, тамъ съ необходимостью предполагается воспрещеніе.

Къ тому же выводу приводятъ еще и другія соображенія. Содержаніе 680, 683 и 685 статей, въ связи съ 405 и 406 ст. уст. уг. суд., ясно обнаруживаетъ лежащій въ основѣ этихъ нормъ принципъ.

«Съ принятіемъ за основаніе уголовныхъ приговоровъ не тесрію доказательствъ, но внутреннее убѣжденіе судей, нѣтъ никакой надобности домогаться собственнаго признанія подсудимаго, который и при запирательствѣ его можетъ быть признанъ виновнымъ, если не представитъ никакихъ основательныхъ опроверженій противъ обвинительныхъ уликъ (Объяснит. записка къ проекту уст. уг. суд. 1864 г., стр. 338).

Какъ естественная реакція противъ царившей въ дореформенномъ судѣ теоріи формальныхъ доказательствъ, ставившей на первое мѣсто въ ряду доказательствъ собственное сознаніе подсудимаго,—составители судебныхъ уставовъ положили въ основу своего отношенія къ подсудимому въ процессѣ крайне бережное охраненіе его личности отъ всякаго давленія, отъ всякаго, хотя бы косвеннаго, **вымогательства его** сознанія или даже просто какихъ-либо показаній. Подсудимый имѣетъ безусловное **право** молчать, и молчаніе это не должно ставиться ему въ вину. Давать объясненія—его **право**, но никто не можетъ принудить его къ дачѣ показаній.

Изъ этого основного положенія судебная практика сдѣлала на первыхъ порахъ совершенно правильные логическіе выводы. Если нельзя домогаться показаній обвиняемаго, то, слѣдовательно, не могутъ быть оглашаемы на судѣ такіе документы, которые заключая въ себѣ сознаніе подсудимаго, вынуждали бы его давать объясненія или же, наоборотъ, отмалчиваться, въ противорѣчіе съ предшествующимъ собственнымъ сознаніемъ, хотя бы и внѣслѣдственнымъ. Очевидно, что по началамъ, приведеннымъ въ уставѣ угол. суд. въ статьяхъ 678—685,—говоритъ сенатъ въ рѣшеніи по д. Третьякова, 1870 г. № 1228,—невозможно допустить обличеніе подсудимаго на судѣ посред-

ствомъ прочтенія даннаго имъ при предварительномъ слѣдствіи показанія, въ которомъ онъ вполнѣ или отчасти сознавался въ своей винѣ или показывалъ несогласно съ объясненіями его на судѣ, такъ какъ эта мѣра клонилась бы къ вынужденію отъ него признанія, котораго судъ не долженъ домогаться подобными средствами.

Недопустимымъ считалъ сенатъ и предложеніе со стороны предсѣдательствующаго подсудимому вопроса, клонившагося къ его изобличенію, такъ какъ задать подобный вопросъ «вмѣсто того, чтобы предложить самому подсудимому представить опроверженіе противъ явившагося противъ него доказательства»,— значитъ существенно нарушить права подсудимаго (рѣш. 1868 г. № 534 по д. Матовыхъ, Любимова и др.). Та же мысль положена въ основаніе рѣшенія по д. Дубинскаго, 1873 г. № 843. Въ рѣшеніи 1871 г. № 1256 по д. Арбатскаго сенатъ призналъ недопустимымъ прочтеніе письма подсудимой къ полицейскому надзирателю, содержавшаго въ себѣ собственное показаніе подсудимой.

Изъ изложеннаго правила сенатъ допускалъ только два исключенія: 1) оглашеніе показаній подсудимаго по его же просьбѣ (рѣш. 1869 г. № 298 по д. князя Андронникова и др.) и 2) прочтеніе показаній обвиняемаго, умершаго до суда (рѣш. 1869 г. № 137) либо выступившаго на судѣ, по той или иной причинѣ, въ роли не подсудимаго, а свидѣтеля по дѣлу (рѣш. 1868 г. № 743 и др.). Внѣ этихъ исключеній сенатъ многократно подтверждалъ абсолютный запретъ оглашенія показаній, данныхъ подсудимымъ на предварительномъ слѣдствіи—какъ на судѣ первой инстанціи, такъ и въ судебной палатѣ. Съ особенною силою этотъ тезисъ былъ подтвержденъ въ интересномъ рѣшеніи 1872 г. № 82 по д. Алескера Мешади Губейнъ-Оглы, когда обвинительный приговоръ судебной палаты былъ отмѣненъ по кассаціонному протесту тов. прокурора палаты, настаивавшаго на оправданіи подсудимаго,—случай почти невозможный въ настоящее время.

Въ зависимости отъ своего взгляда на недопустимость оглашенія актовъ, содержащихъ въ себѣ сознаніе подсудимаго, и въ полномъ согласіи съ этимъ взглядомъ, сенатъ разъяснилъ и вопросъ о предѣлахъ допроса судебнаго слѣдователя въ качествѣ свидѣтеля на судѣ. Признавъ въ рѣшеніи по д. Пузанова, 1868 г. № 166, что вызовъ судебнаго слѣдователя и допросъ его въ качествѣ свидѣтеля подъ присягой не составляетъ ничего противнаго закону, сенатъ разъяснилъ, однако, что «при разрѣшеніи каждаго даннаго случая имѣетъ существенное значеніе то, о чемъ свидѣтельствуетъ вызванный въ качествѣ свидѣтеля слѣдователь», и предписалъ, чтобы при допросѣ его соблюдались въ точности правила, изображенныя въ 625—627 ст. у. у. с. Такимъ образомъ, признано было въ общей формѣ, что допросомъ судебнаго слѣдователя не могутъ быть воспроизводимы такіе акты, которые не подлежали бы оглашенію въ судебномъ засѣданіи. Въ частности, допросу судебнаго слѣдователя относительно принесеннаго ему подсудимымъ сознанія посвящено подробно мотивированное рѣшеніе по д. Кларка, Блюмберга и Крычевскаго 1869 г. № 983.

Всякое напоминаніе подсудимому о сознаніи его на предварительномъ слѣдствіи, будетъ ли это сдѣлано посредствомъ прочтенія о семъ протокола означеннаго слѣдствія, или посредствомъ изустнаго разсказа слѣдователя, должно быть принято за домогательство собственнаго его сознанія на судѣ, что совершенно противорѣчило бы одному изъ основныхъ началъ уголовнаго судопроизводства и не было бы согласно съ достоинствомъ правильно организованнаго суда, обязаннаго предоставить каждой сторонѣ полную возможность разъяснить дѣло, а не склоняться на сторону обвиненія и противопоставлять себя защитѣ». Поэтому представляется существенно необходимымъ, «чтобы не былъ нарушенъ принципъ изустнаго производства судебнаго слѣдствія и чтобы не было дозволено судебному слѣдователю излагать на судѣ содержаніе такихъ протоколовъ предварительнаго слѣдствія, прочтеніе коихъ не разрѣшено закономъ, а къ числу такихъ протоколовъ, несомнѣнно, долженъ быть отнесенъ и протоколъ сознанія подсудимаго». Свои разсужденія сенатъ заканчиваетъ слѣдующими пророческими словами: «Наконецъ, нельзя умолчать и о томъ, что прочтеніе на судѣ или же изустное изложеніе судебнымъ слѣдователемъ первоначальнаго сознанія подсудимаго, что рѣшительно одно и то же, можетъ повлечь весьма гибельныя послѣдствія для уголовнаго судопроизводства вообще и исказить до самаго корня одну изъ главныхъ его частей—судебное слѣдствіе, такъ какъ, въ виду собственнаго сознанія подсудимаго на предварительномъ слѣдствіи, обвинительная власть можетъ ограничиться призывомъ къ суду одного лишь судебнаго слѣдователя для подтвержденія этого сознанія и оставить безъ вниманія всѣ собранныя противъ подсудимаго улики, и такимъ образомъ отправленіе правосудія незамѣтно обратится къ тому отвергнутому законодательствомъ порядку, по которому для осужденія подсудимаго признавалось достаточнымъ его сознаніе въ своей винѣ».

Воспрещеніе допрашивать судебнаго слѣдователя о сознаніи обвиняемаго было вторично подтверждено сенатомъ въ категорической формѣ въ рѣшеніи 1874 г. № 668 по д. Ракитянскаго.

Однако, еще въ 1870 году сенатъ допустилъ серьезное отступленіе отъ принципа, проводившагося имъ, какъ видимъ, до сихъ поръ съ неуклонной послѣдовательностью. Въ рѣшеніи 1870 г. № 953 по д. Жариновыхъ было признано, что полицейскіе и другіе чиновники, производившіе первоначальные розыски и дознаніе, могутъ быть допрашиваемы въ качествѣ свидѣтелей по всѣмъ предметамъ, въ частности и о сознаніи, принесенномъ имъ обвиняемыми на дознаніи. Это положеніе было затѣмъ подтверждено въ рѣшеніяхъ 1871 г. № 535 по д. Гусева, 1874 г. № 400 по д. Халитова и Фоткуллина и другихъ.

Сенатъ опирался на толкованіе 718 и 719 ст. уст. уг. суд., обязывающихъ свидѣтеля докладывать суду все, что ему извѣстно по дѣлу, изъ чего выведено было заключеніе, что свидѣтелю—чиновнику

полиціи,—вызовъ котораго въ качествѣ свидѣтеля закономъ не воспрещенъ, должно быть предоставлено показывать и о сознаніи, принесенномъ ему подсудимымъ. Сенатъ отвергъ примѣнимость къ данному случаю собственнаго рѣшенія по д. Кларка (1869 г. № 983) на томъ основаніи, что «между дѣйствіями судебнаго слѣдователя и чинами полиціи, производящими дознаніе», имѣется существенное различіе, что судебный слѣдователь обязанъ производить всѣ свои дѣйствія съ соблюденіемъ предписанныхъ закономъ формъ и обрядовъ, къ чему не обязаны чины полиціи, вслѣдствіе чего дѣйствія послѣднихъ «не имѣютъ на судѣ того значенія, какое по закону присвоено дѣйствіямъ судебнаго слѣдователя, такъ что чины, производившіе дознаніе, должны быть признаваемы на судебномъ слѣдствіи лишь обыкновенными свидѣтелями» (1871 г. № 535).

Нелогичность приведенныхъ разсужденій бросается въ глаза. Вызовъ судебнаго слѣдователя также не воспрещенъ закономъ, однако сенатъ въ цитированномъ выше рѣшеніи по д. Кларка призналъ, что 718 ст. у. у. с. къ судебному слѣдователю непримѣнима, и что послѣдняго нельзя допрашивать обо всемъ, что ему извѣстно по дѣлу. Что же касается качественнаго, такъ сказать, различія между судебнымъ слѣдователемъ и чиномъ полиціи, то, казалось бы, что наличность такого различія должна привести къ выводу, какъ разъ противоположному тому, какой сдѣлалъ сенатъ.

Итакъ, первая брешь въ основномъ принципѣ судебныхъ уставовъ была пробита. Тайна, окутывавшая сознаніе подсудимаго, принесенное имъ въ періодъ досудебнаго разбирательства, потеряла свою непроницаемость. Обвинительная власть получила новое сильное оружіе въ руки. Угаръ увлеченія гуманитарными принципами составителей судебныхъ уставовъ сталъ проходить, на сцену выдвинулось начало «цѣлесообразности»—стремленіе къ уменьшенію числа оправдательныхъ приговоровъ въ судѣ присяжныхъ засѣдателей.

Начало было положено, осталось сдѣлать дальнѣйшіе выводы изъ толкованія ... не закона, а собственныхъ рѣшеній сената. За первыми шагами послѣдовали другіе, болѣе рѣшительные. Рѣшеніе по д. Кушакевича, 1876 г. № 100, знаменуетъ собою новый этапъ въ правотворческой дѣятельности сената.

Признано было, что сознаніе, принесенное подсудимымъ на предварительномъ слѣдствіи, можетъ быть включено въ обвинительный актъ, согласно п. 4 ст. 520 у. у. с., какъ одно изъ доказательствъ, разъясняющихъ дѣло и служащихъ основаніемъ для обвинительной власти къ преданію обвиняемаго суду. Это положеніе подверглось дальнѣйшему развитію въ рѣшеніи 1894 г. № 27 по д. Макарова и другихъ.

Послѣ такихъ разъясненій снятіе запрета съ протоколовъ показаній обвиняемаго было только дѣломъ времени. Однако, въ теченіе многихъ лѣтъ сенатъ не могъ рѣшиться поднять руку на собственныя рѣшенія, освященныя многолѣтнимъ примѣненіемъ на практикѣ. Оглашать показанія подсудимыхъ помимо ихъ желанія попрежнему воспрещалось, какъ воспрещалось и допрашивать судебнаго слѣдователя о сознаніи обвиняемаго. Однако, прокурорскій надзоръ преисправно уснащалъ обвинительные акты подробнѣйшими выписками изъ протоколовъ допроса обвиняемыхъ, и подсудимому волей-неволей приходилось вступать въ объясненія, такъ какъ онъ чувствовалъ себя въ положеніи человѣка, у котораго «вымогаютъ сознаніе». Запретный матеріалъ проводился въ залъ суда контрабандой.

Политическіе процессы послѣдняго времени заставили сенатъ снова пересмотрѣть вопросъ о допросѣ судебнаго слѣдователя, въ связи съ вопросомъ о правѣ вызова жандармскихъ офицеровъ, производившихъ формальное дознаніе. Въ рѣшеніи 1908 г. № 2 по д. Сергѣя Колынина и др. сенатъ развилъ положенія, высказанныя въ рѣшеніи 1894 г. № 27, и сдѣлалъ изъ нихъ дальнѣйшіе выводы. Такъ какъ сознаніе обвиняемаго, занесенное въ обвинительный актъ, является однимъ изъ доказательствъ по дѣлу, допускающимъ повѣрку и изслѣдованіе, то, слѣдовательно, «обвиняемый можетъ опровергать достовѣрность приписываемаго ему сознанія, а обвинительная власть, въ силу 630 ст. у. у. с., можетъ представлять доказательства, подтверждающія дѣйствительность такого сознанія. Однимъ изъ такихъ доказательствъ, несомнѣнно, можетъ быть и допросъ судебнаго слѣдователя, записывавшаго въ протоколѣ показаніе обвиняемаго». — «Запретъ допрашивать слѣдователя о сознаніи обвиняемаго,—разсуждаетъ далѣе сенатъ,—представлялся вполнѣ понятнымъ до тѣхъ поръ, пока такое сознаніе составляло тайну, касаться которой не могъ никто, коль скоро обвиняемый на судѣ не признавалъ себя виновнымъ, но въ настоящее время, въ виду разъясненій, преподанныхъ въ рѣшеніи 1894 г. № 27, запретъ этотъ потерялъ смыслъ и значеніе».

Достаточно сравнить это рѣшеніе съ вышеприведеннымъ рѣшеніемъ по дѣлу Кларка, чтобы понять, какъ далеко ушелъ кассаціонный сенатъ отъ тѣхъ общихъ идей, которыя воодушевляли его въ первые годы его дѣятельности.

Рѣшеніе 1908 г. № 2 произвело впечатлѣніе чего-то недоговореннаго. Положенія, развитыя сенатомъ столь рѣшительно, нуждались въ окончательномъ завершеніи. И это «увѣнчаніе зданія» не замедлило придти. Совершенно ясно: если можно допрашивать судебнаго слѣдователя о сознаніи обвиняемаго, которое было имъ выслушано и занесено въ протоколъ, то не проще ли огласить на судѣ самый протоколъ, а судебнаго слѣдователя попусту не безпокоить. Это и сказалъ сенатъ въ послѣднемъ рѣшеніи 1 февраля 1911 г. по д. Лицкевича и Миклашевича. Послѣ отказа въ 1908 году отъ рѣшенія 1869 г. по д. Кларка сенату оставалось лишь вычеркнуть рѣшеніе 1867 г. по д. Фейеровича. Это было сдѣлано въ 1911 году...

Подвожу итоги. Рѣшеніе по д. Лицкевича и Миклашевича, являясь логическимъ завершеніемъ цѣлой полосы сенатской практики, съ этой точки зрѣнія не можетъ навлечь на себя упрека въ неправильности или нецѣлесообразности.

Показанія обвиняемаго перестали быть секретомъ, запрятаннымъ отъ суда за семью печатями.

Рѣшеніе 1 февраля 1911 года идетъ вразрѣзъ съ существующимъ закономъ, но приближаетъ насъ къ проекту новой редакціи уст. уг. судопр. Высочайше учрежденная комиссія для пересмотра законоположеній по судебной части подробно остановилась на вопросѣ объ условіяхъ прочтенія на судѣ письменныхъ показаній подсудимыхъ и большинствомъ всѣхъ членовъ, кромѣ одного (В. Д. Спасовича), признала допустимымъ оглашеніе на судѣ письменныхъ показаній обвиняемаго, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи или дознаніи, независимо отъ согласія подсудимаго, въ тѣхъ случаяхъ, когда съ ними несогласны его изустныя объясненія (Объяснит. записка, т. III, стр. 210—216). Результатомъ такого рѣшенія комиссіи явилась ст. 590 проекта, вводящая въ уставъ угол. суд. совершенно новую, дотолѣ чуждую ему, норму, но аналогичную соотвѣтствующимъ постановленіямъ западно-европейскихъ законодательствъ.

Можно, пожалуй, согласиться съ тѣмъ, что порядокъ, вводимый ст. 590 проекта (и нынѣ введенный сенатомъ въ дѣйствующій уставъ), болѣе обезпечиваетъ интересы абстрактнаго правосудія, чѣмъ тотъ абсолютный запретъ касаться показаній обвиняемаго, который является однимъ изъ основныхъ принциповъ судебныхъ уставовъ 1864 г. Таковъ же и распространенный въ юридической литературѣ взглядъ (ср. И. Я. Фойницкій—«Курсъ угол. судопр.», т. II, стр. 261—265, изд. 1910 года). Однако, не столь просто и легко разрѣшить другой вопросъ—о томъ, который изъ двухъ порядковъ болѣе отвѣчаетъ справедливости и внутренней правдѣ уголовнаго процесса, болѣе соотвѣтствуетъ достоинству и безпристрастію суда.

Не касаясь этого вопроса, какъ выходящаго далеко за предѣлы намѣченной темы, сдѣлаю лишь одно замѣчаніе: признаніе за судомъ права оглашать письменныя показанія подсудимаго, въ случаѣ разнорѣчія ихъ съ его словесными объясненіями, порождаетъ серьезныя опасенія. Оглашеніе показаній неизбѣжно приведетъ къ тому, что предсѣдатель и прокуроръ будутъ обращаться къ подсудимому съ вопросами о томъ, какъ примирить установленное разнорѣчіе между письменными и изустными показаніями, какое именно изъ нихъ нужно считать болѣе правдивымъ и т. п.,—короче говоря, приведетъ къ допросу подсудимаго, тому допросу, который сенатъ въ 1869 году назвалъ извращеніемъ основныхъ началъ уголовнаго судопроизводства. Можно опасаться, что новый порядокъ будетъ подчасъ приводить къ искажающему идею суда и унижающему его достоинство состязанію между предсѣдателемъ и подсудимымъ,—какъ то замѣчается нерѣдко во французскихъ судахъ. Всякому, кто бывалъ во французскихъ судахъ, не могло не броситься въ глаза рѣзкое отличіе отъ нашего уголовнаго процесса, заключающееся въ томъ, что французскому уголовному суду недостаетъ иногда той высокой и чистой атмосферы глубоко-человѣчнаго отношенія къ подсудимому, того достоинства, безпристрастія, которыя создаются на почвѣ точнаго примѣненія основныхъ началъ судебныхъ уставовъ 1864 г. Причина, вносящая въ процессъ этотъ чуждый намъ элементъ, есть, несомнѣнно, злоупотребленіе правомъ допроса подсудимаго.

И если когда-нибудь духъ пристрастія и негуманнаго отношенія къ подсудимому воцарится въ нашихъ судахъ, если въ нашъ уголовный процессъ будутъ внесены начала несообразныя, по выраженію редакціонной комиссіи, съ достоинствомъ и назначеніемъ суда, то не скажемъ ли мы по всей справедливости, что не мало повинны въ этомъ послѣднія разъясненія правительствующаго сената?..

А. Кругляковъ.

Залогъ движимости [1]).

При выработкѣ нормъ, долженствующихъ регулировать существованіе и развитіе нормальнаго, здороваго реальнаго кредита, въ частности мобиліарнаго кредита, приходится считаться съ разнообразными переплетающимися, нерѣдко противорѣчивыми, интересами закладчиковъ, закладодержателей и третьихъ лицъ. Удовлетвореніе этихъ противоположныхъ интересовъ достигается различными путями. Въ цѣляхъ удовлетворенія интересовъ закладчиковъ устанавливаются формальности, долженствующія препятствовать легкомысленному закладу имущества, въ частности, требуется утрата владѣнія закладываемой вещью; въ цѣляхъ удовлетворенія ихъ же интересовъ воспрещается включеніе въ актъ заклада lex commissoria, воспрещеніе, ставящее преграду «эксплоатаціи нужды жадностью», по выраженію одного французскаго цивилиста. Ради удовлетворенія интересовъ закладодержателя требуется передача ему закладываемой вещи. Только при этомъ условіи онъ, говорятъ, можетъ быть обезпеченъ безусловно, только при этомъ условіи ему нечего опасаться распоряженій должника заложенной вещью, распоряженій, могущихъ клониться ко вреду его, закладодержателя. И, наконецъ, самое важное, въ удовлетвореніе интересовъ третьихъ лицъ требуется соблюденіе при закладѣ элемента публичности, гласности. Третьи лица, вступающія въ дѣловыя сношенія съ даннымъ должникомъ, должны имѣть возможность быть вполнѣ знакомыми съ вещными обремененіями, тяготѣющими на имуществѣ ихъ должника съ одной стороны, а съ другой—они должны быть увѣрены, что онъ не сможетъ заднимъ числомъ лишить ихъ возможности получить съ него удовлетвореніе по долгамъ, установивъ фиктивный закладъ на свое имущество. Съ этой цѣлью опять таки требуется, помимо другихъ формальностей, передача закладываемыхъ вещей во владѣніе кредиторовъ по закладу, каковая передача, по почти всеобщему признанію, служитъ достаточнымъ условіемъ публичности заклада.

Мы позволяемъ себѣ, однако, утверждать, что передача владѣнія не играетъ такой огромной роли въ дѣлѣ соблюденія интересовъ и закладчика, и закладодержателя, и третьихъ лицъ. Мы позволяемъ

---

[1]) Докладъ, читанный въ засѣданіи общаго собранія юридическаго общества при спб. университетѣ 20 мая 1911 г.

себѣ утверждать, что передача владѣнія въ нѣкоторыхъ случаяхъ вредна, излишня и даже невозможна, а въ очень многихъ случаяхъ ея недостаточно для огражденія интересовъ соотвѣтствующихъ лицъ. Мы позволяемъ себѣ утверждать, что при той конструкціи заклада, какая усвоена большинствомъ современныхъ законодательствъ, элементъ публичности въ институтѣ заклада развитъ далеко недостаточно и что, несмотря на передачу владѣнія, требуемую почти всѣми современными законодательствами, закладъ остается тайнымъ, для третьихъ лицъ нераспознаваемымъ.

Остановимся прежде всего на послѣднемъ вопросѣ, а именно, насколько передачей владѣнія гарантируется публичный характеръ заклада, его распознаваемость для третьихъ лицъ. Чтобы обезпечить публичность заклада, владѣніе должно удовлетворять требованіямъ, высказаннымъ, напримѣръ, въ одномъ изъ рѣшеній французскаго кассаціоннаго суда: «Владѣніе должно быть фактомъ очевиднымъ, достаточно гласнымъ для того, чтобы предупредить третьихъ лицъ о томъ, что должникъ лишенъ владѣнія и что предметъ, отданный въ закладъ, пересталъ составлять часть его свободнаго актива» [1]). Удовлетворяетъ ли такимъ требованіямъ обыкновенная передача вещи во владѣніе? Удовлетворяютъ ли такимъ требованіямъ различныя упрощенныя, такъ называемыя символическія, передачи владѣнія? На вопросъ этотъ необходимо отвѣтить отрицательно.

Передача владѣнія не обезпечиваетъ гласности заклада, потому что третьимъ лицамъ трудно или даже невозможно убѣдиться въ томъ, что опредѣленныя движимыя вещи уже не находятся во владѣніи собственника. Это болѣе всего очевидно, когда мы имѣемъ дѣло съ драгоцѣнными вещами, обыкновенно хранящимися подъ замкомъ. Но и по отношенію къ обстановкѣ и мебели можно сказать то же самое. Третьи лица, желающія оказать личный кредитъ собственнику, не могутъ убѣдиться въ томъ, что ихъ должникъ утратилъ владѣніе. Мебель и обстановка не выставляются на показъ. Третьи лица должны были бы пройти по всему дому и по всѣмъ комнатамъ, чтобы убѣдиться въ томъ, какими вещами должникъ еще владѣетъ и какими онъ уже пересталъ владѣть. Но кто имъ дастъ такое право? [2]) Эти же соображенія примѣнимы и къ инвентарю и къ машинамъ, находящимся въ опредѣленномъ имѣніи или на фабрикѣ.

Съ другой стороны, наличность указанныхъ вещей въ помѣщеніи должника еще не служитъ гарантіей того, что вещи эти продолжаютъ составлять «часть его свободнаго актива».

правѣ перенесеніе такъ называемаго посредственнаго владѣнія. Если собственникъ является только посредственнымъ владѣльцемъ вещи, сама же вещь находится въ непосредственномъ владѣніи нанимателя, ссудопринимателя или хранителя, то для установленія заклада на такую вещь достаточно перенести на кредитора по закладу одно посредственное владѣніе, что достигается уступкой ему требованія о выдачѣ вещи, сопровождаемой извѣщеніемъ непосредственнаго владѣльца о закладѣ вещей [1]). Эта уступка можетъ быть совершена неформально; она, слѣдовательно, происходитъ негласно, третьи лица о ней не освѣдомлены. Правда, они могутъ освѣдомиться у непосредственнаго владѣльца, не произошло ли какихъ-либо перемѣнъ въ его отношеніяхъ къ собственнику, но непосредственный владѣлецъ не обязанъ сообщать имъ такихъ свѣдѣній. Если собственникъ является только непосредственнымъ владѣльцемъ вещи, то закладъ этой вещи можетъ, по германскому праву, быть совершенъ и такъ, чтобы непосредственный владѣлецъ могъ выдать вещь только собственнику совмѣстно съ кредиторомъ по закладу [2]). Эта сдѣлка опять таки совершается негласно, и фактъ состоявшагося заклада для третьихъ лицъ совершенно не распознаваемъ.

Такое же отсутствіе публичности наблюдается и при закладѣ требованій, по германскому праву. Для установленія заклада на требованіе необходима цессія требованія кредитору по закладу съ извѣщеніемъ объ этой цессіи должника. Но документъ, удостовѣряющій наличность права требованія, напр. заемная расписка, не долженъ быть переданъ кредитору по закладу [3]). Такимъ образомъ и закладъ требованій остается для третьихъ лицъ нераспознаваемымъ. Документы, удостовѣряющіе наличность права требованія, остаются въ рукахъ кредитора-закладчика, который можетъ ихъ показывать третьимъ лицамъ, вселяя въ нихъ ошибочное убѣжденіе въ томъ, что эти права требованія продолжаютъ оставаться «частью его свободнаго актива».

Передача владѣнія можетъ, далѣе, быть иногда обременительной и невыгодной для кредитора по закладу. У него могутъ отсутствовать помѣщенія, потребныя для сохраненія заложенныхъ вещей; у него могутъ отсутствовать спеціальныя знанія, необходимыя для надлежащаго обращенія съ заложенными вещами; для него, наконецъ, можетъ быть вообще обременительнымъ принятіе вещей къ себѣ на сохраненіе.

Наконецъ, болѣе всего вредной можетъ оказаться необходимость передачи владѣнія для самого заклад-

и продолжаютъ это дѣлать и послѣ изданія указа 9 ноября 1906 г., несмотря на коренную ломку, которая приводитъ насъ къ убѣжденію, что указанная практика противорѣчитъ закону.

Что законъ 9 ноября 1906 г. произвелъ цѣлый переворотъ въ области крестьянскаго наслѣдственнаго права, признано и сенатомъ.

Изъ того же взгляда, что субъектомъ права надѣльной земли является крестьянскій дворъ, сенатъ дѣлалъ и другой выводъ, что право наслѣдованія при отсутствіи ссылки сторонъ на мѣстный обычай или при недоказанности его существованія обусловливается принадлежностью наслѣдника къ составу крестьянской рабочей семьи, владѣющей участкомъ, и утрачивается при выходѣ члена семьи изъ ея состава (рѣш. общ. собр. 1898 г. № 2, гражд. касс. деп. 1898 г. № 71 и др.).

Въ рѣшеніи же общаго собранія 1, 2 и касс. деп. за 1910 г. № 1 сенатъ подвергъ обсужденію вопросъ, вноситъ ли указъ 9 ноября 1906 г. измѣненіе въ порядокъ наслѣдованія по закону надѣльной землей, т. е. иными словами, опредѣляется ли право наслѣдованія въ этой семьѣ, наслѣдство на которую открылось при дѣйствіи закона 9 ноября 1906 г., какъ и прежде, принадлежностью наслѣдника къ составу крестьянской рабочей семьи, владѣющей участкомъ, или на иныхъ основаніяхъ. Разрѣшая этотъ вопросъ, сенатъ пришелъ къ заключенію, что: «Указомъ 9 ноября 1906 г. измѣненъ въ самомъ основаніи весь укладъ крестьянскаго владѣнія надѣльными землями, такъ какъ по ст. 1 отдѣла I этого закона каждый домохозяинъ, владѣющій надѣльною землею на общинномъ правѣ, можетъ во всякое время требовать укрѣпленія въ личную собственность причитающейся ему части изъ означенной земли, а по ст. 1 отдѣла III того же указа всѣ подворные и усадебные участки, силою самого закона, признаются личною собственностью домохозяевъ, и таковымъ же правомъ пользуются и правопреемники всѣхъ домохозяевъ. Изъ сего явствуетъ, что за обращеніемъ силой приведенныхъ Высочайшихъ указовъ подворныхъ участковъ надѣльной земли въ личную собственность домохозяевъ, право наслѣдованія членовъ семьи обусловливается уже не обстоятельствомъ участія ихъ въ хозяйственныхъ трудахъ, а опредѣляется лишь кровною связью съ домохозяиномъ и при томъ, при отсутствіи мѣстнаго обычнаго права (ст. 13 общ. пол.), на общемъ основаніи гражданскихъ законовъ».

Хотя выводъ этотъ по буквальной его редакціи относится, повидимому, лишь къ подворнымъ участкамъ, но онъ, несомнѣнно, долженъ быть распространенъ и на всякую иную землю.

Изъ тѣхъ посылокъ, изъ которыхъ сенатъ исходитъ для такого вывода, слѣдуетъ, что выводъ этотъ долженъ быть распространенъ и на усадебные участки, такъ какъ ст. 1 отдѣла III объявляетъ и ихъ, наравнѣ съ подворными участками, личною собственностью домохозяина, на что указываетъ, какъ видно изъ приведенной выдержки, и самъ сенатъ.

Несомнѣнно также, что выводъ этотъ долженъ быть распространенъ по тѣмъ же основаніямъ и на земли общиннаго пользованія, укрѣпленныя въ личную собственность. Онъ долженъ быть сдѣланъ и для неукрѣпленныхъ въ личную собственность участковъ общинной земли.

Не даромъ сенатъ въ приведенной выдержкѣ видитъ въ правѣ, предоставленномъ домохозяину закономъ 9 ноября, во всякое время требовать укрѣпленія въ личную собственность причитающейся ему части надѣльной общинной земли «измѣненіе въ самомъ основаніи всего уклада крестьянскаго владѣнія надѣльной землей». Усматривая такое же измѣненіе въ объявленіи закона подворныхъ участковъ личною собственностью домохозяина и дѣлая отсюда указанный выводъ для подворныхъ участковъ, необходимо придти къ тому же выводу и для надѣльныхъ земель общиннаго пользованія.

Заключеніе это находитъ себѣ подтвержденіе и въ слѣдующемъ. Прежнія рѣшенія сената (общ. собр. 97 г. № 29, 98 г. № 2, гражд. касс. деп. 98 г. № 71 и др.), какъ это усматривается изъ цитируемаго рѣшенія, исходили изъ положенія, что субъектомъ права надѣльной земли является крестьянскій дворъ, а отсюда выводили, что право наслѣдованія въ такой землѣ можетъ имѣть лишь лицо, принадлежащее къ составу рабочей семьи наслѣдодателя.

Законъ же 9 ноября объявляетъ субъектомъ права домохозяина. Если и послѣ изданія этого закона примѣнять принципъ трудового начала и признавать наслѣдственное право лишь за членомъ рабочей семьи, то это значитъ исходить изъ положенія, что субъектомъ права является дворъ, т. е. исходить изъ того начала, которое противорѣчитъ закону 9 ноября, иными словами, нарушать законъ.

То обстоятельство, что законъ не объявляетъ земель общиннаго пользованія личною собственностью, какъ дѣлаетъ это въ отношеніи подворныхъ и усадебныхъ участковъ, не даетъ права дѣлать различія въ порядкѣ наслѣдованія тѣми и другими, потому что законъ предоставляетъ домохозяину во всякое время требовать укрѣпленія въ личную собственность, т. е. иными словами, требовать удостовѣренія его права собственности; это не значитъ, однако, что до такого удостовѣренія домохозяинъ не является субъектомъ права, исключающимъ другого такого субъекта въ видѣ, напр., крестьянскаго двора. Онъ, домохозяинъ, подобенъ наслѣднику, которому право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ съ момента открытія наслѣдства, но который призналъ для себя нужнымъ обратиться къ суду для фиксаціи за нимъ его наслѣдственныхъ правъ. Онъ подобенъ пріобрѣтателю недвижимости съ публичнаго торга, который становится полнымъ собственникомъ съ того момента, какъ отмѣчена данная въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, но который пріобрѣтаетъ право на имущество благодаря и со времени торга. Но если это такъ, если субъектомъ права земель общиннаго пользованія является домохозяинъ, а не дворъ, какъ юридическое лицо, то и въ отношеніи этихъ земель долженъ дѣйствовать въ порядкѣ наслѣдованія

(т. X ч. 1 св. зак.). Нельзя же въ самомъ дѣлѣ допустить, чтобы изъ одного и того же начала—принципа личной собственности—установленнаго закономъ для участковъ и подворныхъ, и усадебныхъ и общинныхъ, дѣлать для однихъ одинъ выводъ, а для другихъ другой.

По указаннымъ соображеніямъ нужно придти къ заключенію, что съ изданіемъ закона 9-го ноября 1906 года право наслѣдованія всѣхъ безъ исключенія надѣльныхъ земель опредѣляется, при отсутствіи ссылки или при недоказанности мѣстнаго обычая, (т. X ч. 1 св. зак.)

Законъ же 14 іюня 1910 г., замѣнившій собою указъ 9 ноября 1906 г., изданный въ порядкѣ ст. 87 осн. зак., еще болѣе ярко подчеркиваетъ принципъ личной собственности домохозяина на надѣльную землю.

Въ ст. 47 законъ этотъ объявляетъ личною собственностью домохозяина всѣ виды надѣльной земли, за исключеніемъ неукрѣпленныхъ въ личную собственность участковъ общинной земли. Общества, въ которыхъ не было общихъ передѣловъ со времени надѣленія ихъ землею, законъ признаетъ (ст. 1) перешедшими къ наслѣдственному (участковому или подворному) владѣнію.

Отчужденіе всѣхъ этихъ видовъ надѣльной земли должно совершаться общимъ крѣпостнымъ порядкомъ (ст. 50). Но и относительно участковъ общинной земли новый законъ въ извѣстныхъ случаяхъ предоставляетъ переуступать ихъ, а также право на укрѣпленіе ихъ въ личную собственность (ст. 44), откуда съ несомнѣнностью слѣдуетъ, что и до укрѣпленія такого участка въ личную собственность домохозяинъ является субъектомъ права на него, а потому въ правѣ отчуждать это свое право какъ при жизни своей, такъ и на случай смерти въ виду того, что никакого ограниченія законъ въ этомъ смыслѣ не дѣлаетъ, а ограниченіе какого-либо права никогда предполагаться не должно.

Правда, ст. 39 закона 14 іюня 1910 года гласитъ, что и участки, укрѣпленные въ личную собственность, подчиняются дѣйствію правилъ о надѣльной землѣ. Но эти ограничительныя правила заключаются лишь въ томъ, что: 1) участки надѣльной земли могутъ быть отчуждаемы только лицамъ, приписаннымъ или приписывающимся къ сельскимъ обществамъ, и 2) что воспрещается залогъ этихъ участковъ частнымъ лицамъ и учрежденіямъ.

Никакихъ другихъ ограниченій законъ не устанавливаетъ. Недопустимость же завѣщательныхъ распоряженій надѣльной землей, какъ мною указывалось выше, основывалась исключительно на рѣшеніяхъ сената, который выводилъ это положеніе изъ своего взгляда на юридическую природу надѣльной земли, субъектомъ которой онъ считалъ крестьянскій дворъ, какъ юридическое лицо. Такого взгляда съ изданіемъ указа 9 ноября 1906 года и закона 14 іюня 1910 года, въ которыхъ красной нитью проведенъ принципъ личной собственности домохозяина на надѣльную землю, быть не можетъ.

Такимъ образомъ не существуетъ той посылки (субъектъ права крестьянской надѣльной земли—крестьянскій дворъ), которая бы приводила къ недопустимости завѣщательныхъ распоряженій надѣльной землей, а коль скоро нѣтъ этой посылки, то и не можетъ быть основаннаго на ней вывода.

Установленный же закономъ принципъ личной собственности сравниваетъ въ порядкѣ наслѣдованія надѣльныя земли съ землями ненадѣльными, а потому нѣтъ никакого основанія держаться отжившаго правила о недопустимости завѣщательныхъ распоряженій надѣльной землей.

П. Павловъ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Собраніе узаконеній и распоряженій правительства.

Ст. 1049. Объ утвержденіи правилъ для оплаты гербовымъ сборомъ, посредствомъ наличныхъ денегъ, контрактовъ, заключаемыхъ и возобновляемыхъ съ абонентами управленіемъ московской телефонной сѣти шведско-датско-русскаго телефоннаго акціонернаго общества.

Ст. 1050. Объ учрежденіи Хангинской таможенной заставы въ с. Шимки, иркутскаго уѣзда и губерніи, и объ измѣненіяхъ въ составѣ байкальской таможенной заставы.

Ст. 1051. Объ увеличеніи предѣльной суммы пріема вкладныхъ билетовъ соединеннаго банка въ залоги по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ и въ обезпеченіе разсрочиваемаго акциза.

Ст. 1052. О разъясненіи §§ 9 и 10 правилъ о принятіи мѣръ къ прекращенію холеры и чумы при появленіи ихъ внутри имперіи.

№ 114. 10 іюня 1911 г.

Ст. 1053. О временномъ усиленіи штата курскаго окружнаго суда.

Ст. 1054. Объ учрежденіи окружнаго суда въ городѣ Великомъ-Устюгѣ, вологодской губерніи, и о сокращеніи штата вологодскаго окружнаго суда.

Ст. 1055. О временномъ усиленіи штатовъ нѣкоторыхъ судебныхъ установленій въ амурской области.

Ст. 1056. Объ усиленіи слѣдственно-мировой части въ степныхъ областяхъ.

Ст. 1057. Объ установленіи временныхъ правилъ о завѣдываніи арестантами, привлеченными къ работамъ по сооруженію амурской желѣзной дороги.

Ст. 1058. Объ усиленіи штатовъ нѣкоторыхъ судебныхъ установленій.

Ст. 1059. Объ увеличеніи на одинъ сутки сроковъ доставки грузовъ, слѣдующихъ съ владикавказской и екатерининской желѣзныхъ дорогъ на станцію Ростовъ-Пристань юго-восточныхъ желѣзныхъ дорогъ.

115. 14 іюня 1911 г.

Ст. 1060. Объ отмѣнѣ ограниченій въ правѣ хожденія присяжныхъ повѣренныхъ по дѣламъ въ судебныхъ мѣстахъ губерній эстляндской, лифляндской и курляндской.

Ст. 1061. О взиманіи сезоннаго сбора съ пріѣзжающихъ въ посадъ Сочи.

Ст. 1062. О предоставленіи фельдшерамъ для командировокъ при областныхъ правленіяхъ и участ-

ковымъ фельдшерамъ туркестанскаго края квартирнаго довольствія.

Ст. 1063. О перечисленіи тургайскаго уѣзда, тургайской области, изъ вѣдѣнія троицкаго окружнаго суда въ вѣдѣніе оренбургскаго окружнаго суда.

Ст. 1064. О согласованіи крѣпостныхъ и кадастровыхъ книгъ въ лифляндской губерніи.

Ст. 1065. О сооруженіи канализаціи и переустройствѣ водоснабженія въ С.-Петербургѣ.

Ст. 1066. Объ установленіи правилъ о морскомъ рыбномъ промыслѣ въ приамурскомъ генералъ-губернаторствѣ.

Ст. 1067. Объ обнародованіи XXVIII тома третьяго полнаго собранія законовъ Россійской Имперіи, заключающаго въ себѣ узаконенія за 1908 годъ.

Ст. 1068. Объ обнародованіи новыхъ изданій входящаго въ составъ VI тома свода законовъ устава таможеннаго и выдѣленныхъ изъ сего устава правилъ объ отдѣльномъ корпусѣ пограничной стражи, и о присвоеніи онымъ изданіямъ наименованія: „Уставъ Таможенный, изданія 1910 года“ и „Правила объ отдѣльномъ корпусѣ пограничной стражи, изданія 1910 года“.

Ст. 1069. Объ обращеніи полустанціи Асѣевской, сызрано-вяземской желѣзной дороги, въ тарифный пунктъ.

Ст. 1070. Объ измѣненіи пункта 2 б § 23 временныхъ правилъ перевозки минеральнаго топлива, руды, флюссовъ, соли и чугуна изъ горнозаводскаго раіона юга Россіи.

№ 116. 14 іюня 1911 г.

Ст. 1071. Объ установленіи подесятинныхъ окладовъ государственной оброчной подати съ земель осѣдлаго населенія семирѣченской, уральской и тургайской областей.

Ст. 1072. Объ установленіи штата портовой полиціи въ ревельскомъ военномъ портѣ.

Ст. 1073. Объ установленіи новыхъ штатовъ сенатскаго архива, московскаго архива министерства юстиціи и варшавскаго главнаго архива древнихъ актовъ и объ установленіи положенія сего послѣдняго архива.

№ 117. 14 іюня 1911 г.

Ст. 1074. Объ утвержденіи земскихъ смѣтъ и раскладокъ на 1911 годъ въ витебской и могилевской губерніяхъ.

Ст. 1075. Объ утвержденіи земскихъ смѣтъ и раскладокъ на 1911 годъ въ подольской и минской губерніяхъ.

Ст. 1076. Объ утвержденіи земскихъ смѣтъ и раскладокъ на 1911 годъ въ волынской и кіевской губерніяхъ.

Ст. 1077. О продленіи взиманія съ бакинскихъ нефтепромышленниковъ попуднаго съ нефти сбора.

Ст. 1078. Объ учрежденіи въ гор. Зеѣ-Пристани золотосплавочной лабораторіи.

№ 118. 15 іюня 1911 г.

Ст. 1079. Объ утвержденіи устава мужского коммерческаго училища четвертаго товарищества преподавателей въ С.-Петербургѣ.

Ст. 1080. Объ утвержденіи новаго устава частнаго мужского коммерческаго училища Е. Ю. Рудзкой въ Славянскѣ.

Ст. 1081. Объ утвержденіи устава частнаго коммерческаго училища товарищества преподавателей въ Симферополѣ.

Ст. 1082. Объ утвержденіи устава частнаго мужского коммерческаго училища Я. В. Хорошукъ и Е. Н. Писаревской въ С.-Петербургѣ.

Ст. 1083. Объ утвержденіи устава художественно-ремесленной учебной мастерской луганскаго благотворительнаго общества по ремесленному образованію.

Ст. 1084. Объ утвержденіи устава частнаго мужского коммерческаго училища И. Р. Мазинга въ Каменецъ-Подольскѣ.

Ст. 1085. Объ утвержденіи устава практическихъ курсовъ счетоводства кооперативныхъ хозяйствъ въ С.-Петербургѣ, русскаго счетоводнаго общества взаимной помощи.

Ст. 1086. Объ утвержденіи устава Каменецъ-Подольской низшей ремесленной школы имени Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича.

№ 119, 16 іюня 1911 г.

Ст. 1087. О землеустройствѣ.

Ст. 1088. О временномъ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства пособія на изданіе журнала „Журналъ Опытной Агрономіи“.

Ст. 1089. Объ учрежденіи въ городѣ Бѣломъ, смоленской губерніи, низшаго сельскохозяйственно-техническаго училища имени Н. А. Жегунова, съ приготовительнымъ при немъ классомъ и съ низшею ремесленною при училищѣ школою.

№ 120. 17 іюня 1911 г.

Ст. 1090. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на покрытіе расходовъ, вызываемыхъ оставленіемъ тифлисскаго и иркутскаго военныхъ госпиталей въ высшихъ классахъ и добавленіемъ въ канскомъ мѣстномъ лазаретѣ военнаго вѣдомства больничныхъ мѣстъ.

Ст. 1091. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства дополнительныхъ средствъ на устройство гавани на рѣкѣ Волгѣ у города Кинешмы и желѣзнаго моста черезъ рѣку Кинешемку.

Ст. 1092. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на пріобрѣтеніе въ казну дома наслѣдниковъ Петросовыхъ въ городѣ Кагызманѣ, карсской области.

Ст. 1093. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на сооруженіе моста черезъ рѣку Шаню.

Ст. 1094. О передачѣ казенныхъ шоссе псковской губерніи во временное завѣдываніе псковскаго губернскаго земства.

Ст. 1095. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на выдачу пособія императорскому всероссійскому аэроклубу.

Ст. 1096. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на расширеніе и дополнительное оборудованіе помѣщеній института инженеровъ путей сообщенія Императора Александра I.

Ст. 1097. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на орошеніе центральной части муганской степи.

Ст. 1098. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства дополнительныхъ средствъ на содержаніе с.-петербургскаго технологическаго института императора Николая I и на покрытіе образовавшагося къ 1 января 1911 года перерасхода по содержанію сего института.

Ст. 1099. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на усиленіе таможеннаго надзора по морскому побережью приморской области.

Ст. 1100. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ въ пособіе на содержаніе земскаго ремесленнаго пріюта въ городѣ Повѣнцѣ, олонецкой губерніи.

Ст. 1101. О разрѣшеніи пріема въ теченіе перваго полугодія 1911 года въ залоги по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, по разсрочиваемому акцизу и въ обезпеченіе таможенныхъ пошлинъ, акцій тифлисскаго коммерческаго банка по цѣнѣ 160 р. за 200 р. нарицательныхъ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

С.-Петербургскій окружный судъ.

(Дѣло о подлогѣ духовнаго завѣщанія).

Засѣданіе спб. окружнаго суда по дѣлу о подлогѣ духовнаго завѣщанія князя Огинскаго началось 2-го мая 1911 г. въ половинѣ второго часа дня.

Подсудимыхъ защищаютъ: Дм. Вонлярлярскаго—прис. пов. С. А. Андреевскій, М. Л. Гольдштейнъ и пом. прис. повѣр. Е. С. Шехтеръ, Длуголенцкаго—пом. прис. пов. Д. Д. Данчичъ и Б. И. Кирша, Пилецкаго—прис. пов. В. М. Бобрищевъ-Пушкинъ и пом. прис. пов. С. Э. Мицкевичъ, Тимофеевъ и Минкевичъ, Проневскаго—прис. пов. Л. А. Базуновъ, А. Д. Самуильсонъ и пом. прис. пов. А. Л. Цитронъ, Вл. Вонлярлярскаго—прис. пов. М. Г. Казариновъ, Л. А. Базуновъ и пом. прис. пов. В. Ф, Ивановъ, Казанджіева—прис. пов. И. И. Бибиковъ, А. В. Бобрищевъ-Пушкинъ и пом. прис. пов. Б. Ф. Никитинъ, Ярошевскаго—пом. прис. пов. Шептовицкій, Монкевича—прис. пов. Э. И. Гейдаттель и пом. прис. пов. Битовтъ, кс. Домбровскаго—прис. пов. Трояновъ и пом. прис. пов. бар. Остенъ-Дризенъ, Михаловскаго—прис. пов. В. Г. Генкенъ и пом. прис. пов. Я. М. Канъ и Ольшевскаго находящагося на свободѣ, защищаютъ—прис. пов. П. Н. Переверзевъ, М. Е. Ѳеодосьевъ и пом. прис. пов. А. М. Кругляковъ.

Гражданскіе иски, заявленные по дѣлу, поддерживаютъ: прис. пов. В. А. Маклаковъ, С. Ф. Рымовичъ, Галчинскій, Струмилло, Змачинскій и Лобановскій.

Въ составъ суда входятъ—предсѣдатель С. В. Кудринъ, тов. предсѣдателя 1-го отдѣленія В. Е. Рейнботъ и члены В. Е. Текутьевъ и П. С. Пороховщиковъ.

Обвиненіе поддерживаетъ тов. прокурора Ненарокомовъ.

По открытіи засѣданія окружный судъ приступаетъ къ повѣркѣ присяжныхъ засѣдателей. Явилось всего 26 человѣкъ, при чемъ изъ нихъ трое запасныхъ.

Послѣ приведенія присяжныхъ засѣдателей къ присягѣ и разъясненія имъ предсѣдателемъ суда ихъ правъ и обязанностей, окружный судъ переходитъ къ опросу подсудимыхъ о ихъ званіи, семейномъ положеніи и т. д. Подсудимые отвѣчаютъ на всѣ вопросы спокойно.

Изъ произведенной затѣмъ провѣрки свидѣтелей выяснилось, что по прокурорскому списку не явилось около 75 человѣкъ, а по списку защиты—25.

Въ числѣ неявившихся свидѣтелей находятся столь важные, какъ вдова кн. М. Огинскаго княгиня М. С. Огинская, гр. Потулицкій, гр. Тышкевичъ, ген. Плаутинъ, ген.-адъютанты кн. Святополкъ-Мирскій и Клейгельсъ, ораніенбаумскій полиціймейстеръ Барклай-де-Толли, камергеръ папы Римскаго Прополянисъ, тов. мин. вн. дѣлъ ген. Курловъ, командиръ Преображенскаго полка ген. Гулевичъ, ген. Драгомировъ, митрополитъ Ключинскій, епископъ Цеплякъ и Цыртовтъ, супруга подсудимаго Дм. Вонлярлярскаго, кн. Радзивиллъ, приславшіе заявленіе о томъ, что явятся позже, и др.

Почти всѣ свидѣтели не явились по законнымъ причинамъ. Окр. судъ постановилъ допустить къ допросу тѣхъ изъ отсутствующихъ свидѣтелей, кои явятся въ теченіе процесса.

Послѣ приведенія трехъ групшъ свидѣтелей къ присягѣ объявленъ былъ обѣденный перерывъ.

Все вечернее засѣданіе суда посвящено было оглашенію обвинительнаго акта, продолжавшемуся свыше 4-хъ часовъ.

Обвинительный актъ.

Обвинительный актъ по дѣлу о подлогѣ завѣщанія кн. Б. Огинскаго составляетъ огромную книгу, приблизительно въ шесть тысячъ строкъ. Сущность его сводится къ слѣдующему.

18 августа 1909 года въ спб. окр. судѣ представлено было къ утвержденію повѣреннымъ шт.-кап. л.-гв. Преображенскаго полка Д. В. Вонлярлярскаго домашнее духовное завѣщаніе кн. Богдана Огинскаго, составленное 3 іюня 1903 г. въ г. Ригѣ. Будучи послѣднимъ представителемъ своего рода, князь „по своей волѣ и волѣ умершаго брата Михаила“ назначилъ въ этомъ завѣщаніи главнымъ наслѣдникомъ своего „друга и отдаленнаго родственника“ ген. Н. М. Вонлярлярскаго съ тѣмъ, чтобы онъ „принялъ гербъ, титулъ и фамилію кн. Огинскаго“, исходатайствовавъ на это Высочайшее соизволеніе, и чтобы, если онъ не переживетъ завѣщателя, всѣ права по завѣщанію перешли къ его „родному племяннику старшему сыну его брата, Влад. Мих. Вонлярлярскаго“. Завѣщаніе это было переписано отст. поручикомъ И. Д. Монкевичемъ и подписано свидѣтелями: викарнымъ ксендзомъ спб. римско-кат. церкви св. Екатерины Ст. К. Домбровскимъ, двор. И. А. Михаловскимъ и завѣд. дѣлами мѣстнаго комитета пенсіонной кассы Балтійской и Псково-Рижской жел. дор. С. Н. Ольшевскимъ.

Всѣ эти лица допрошены были 19 августа окр. судомъ въ охранит. порядкѣ и удостовѣрили свои подписи, а также то, что кн. Огинскій при составленіи завѣщанія находился въ здравомъ умѣ и твердой памяти, на основаніи чего 2 сентября завѣщаніе было утверждено.

20 октября, для обезпеченія доказательствъ, тѣ же лица были допрошены подъ присягой (а кс. Домбровскій—по священству) спб. стол. мир. судьей 18-го участка.

Монкевичъ удостовѣрилъ, что былъ знакомъ съ кн. Б. Огинскимъ, который помогъ ему въ 1877 году поступить вольноопредѣляющимся, а затѣмъ они встрѣчались въ Россіенахъ у суд. пристава Миткевича. Въ 1903 году онъ, Монкевичъ, и Михаловскій были съ 7 по 12 іюля въ Ригѣ. Здѣсь его встрѣтилъ кн. Огинскій, пріѣхавшій въ Ригу съ дачи въ Маріенгофѣ, и далъ ему переписать свое завѣщаніе, объяснивъ, что оставляетъ свое состояніе Вонлярлярскому въ благодарность за услуги, оказанныя имъ роду Огинскихъ. На слѣдующій день завѣщаніе было предъявлено для подписи свидѣтелямъ, но онъ, Монкевичъ, при этомъ не присутствовалъ.

Михаловскій удостовѣрилъ, что зналъ кн. Б. Огинскаго болѣе 20 лѣтъ и нѣсколько разъ въ Россіенахъ переписывалъ для него бумаги. Въ іюлѣ 1903 года онъ случайно встрѣтилъ кн. Огинскаго на улицѣ въ Ригѣ, и тотъ просилъ его подписаться свидѣтелемъ подъ его завѣщаніемъ и достать еще одного свидѣтеля. На завтра Михаловскій привезъ къ Огинскому случайно находившагося въ Ригѣ знакомаго своего Ольшевскаго, и они вмѣстѣ съ какимъ-то ксендзомъ, бывшимъ у Огинскаго, подписали завѣщаніе. Въ началѣ же августа 1909 года онъ узналъ отъ Монкевича, что ксендзъ Домбровскій привезъ изъ Сибири завѣщаніе кн. Огинскаго.

Ольшевскій подтвердилъ указанія, сдѣланныя на него Михаловскимъ.

Кс. Домбровскій удостовѣрилъ, что встрѣчалъ кн. Б. Огинскаго въ Плунгянахъ, имѣніи его брата Михаила, матеріальной поддержкой котораго онъ пользовался при полученіи образованія. Въ іюлѣ 1903 года онъ случайно встрѣтилъ князя Огинскаго на ст. Маріенгофъ, возвращаясь изъ Кеммерна, гдѣ гостилъ у помѣщика Битовта. Огинскій просилъ его засвидѣтельствовать его завѣщаніе, объяснивъ, что съ своей родней онъ не въ ладахъ. Отцу ген. Вонлярлярскаго онъ многимъ обязанъ, такъ какъ въ 1863 году, когда всей семьѣ Огинскихъ, замѣшанной въ польское возстаніе, грозила смертная казнь, ген. М. Вонлярлярскій, отецъ ген. Н. Вонлярлярскаго, въ пользу котораго составлено завѣщаніе, помогъ Огинскимъ избѣжать наказанія и конфискаціи имущества. Вручивъ Домбровскому завѣщаніе, кн. Огинскій далъ ему слѣдующее наставленіе: если Н. Вонлярлярскій переживетъ завѣщателя, то кс. Домбровскій долженъ передать ему завѣщаніе безъ всякихъ условій; если же кн. Огинскій умретъ позже, то раньше, чѣмъ вручить завѣщаніе его племяннику, кс. Домбровскій долженъ ознакомиться съ его религіозными воззрѣніями. Если бы они противорѣчили началамъ католической церкви, Домбровскій долженъ

былъ посовѣтоваться со своимъ духовнымъ начальствомъ и можетъ даже уничтожить завѣщаніе.

О существованіи завѣщанія кс. Домбровскій сообщилъ лишь ксендзамъ Матулянису и Сидоровичу, причемъ далъ послѣднему копію, а затѣмъ уѣхалъ на службу въ Сибирь и увезъ завѣщаніе съ собою. О смерти кн. Огинскаго онъ узналъ отъ Монкевича лишь по возвращеніи изъ Сибири осенью 1909 года.

12 сентября 1909 года къ прокурору спб. окр. суда поступило заявленіе сопекуна надъ имуществомъ кн. Б. Огинскаго гр. М. Потулицкаго о подложности завѣщанія, представленнаго Вонлярлярскимъ.

На возникшемъ предв. слѣдствіи выяснилось, что ни Монкевичъ, ни Ольшевскій, ни Домбровскій, ни Михаловскій въ іюлѣ 1903 года изъ Петербурга не выѣзжали и въ Ригѣ не были. Помѣщикъ же Битовтъ, у котораго въ 1903 году яко бы гостилъ Домбровскій, умеръ еще въ 1900 году. Равнымъ образомъ были опровергнуты и объясненія Михаловскаго, Монкевича и Домбровскаго объ ихъ знакомствѣ съ кн. Огинскимъ. Кс. Матулянисъ показалъ, что о завѣщаніи Огинскаго ничего отъ Домбровскаго не слышалъ, а кс. Сидоровичъ умеръ въ 1905 году, и въ его бумагахъ копіи завѣщанія не оказалось.

На ряду съ этимъ химическая и фотографическая экспертизы нашли, что: 1) текстъ завѣщанія и имѣющіяся на немъ подписи писаны неодновременно и притомъ различными чернилами; 2) завѣщаніе сравнительно недавняго происхожденія; 3) оно было написано по несложенному листу бумаги; 4) послѣднія четыре строки написаны болѣе сжато и по другому транспаранту; 5) подпись Огинскаго на завѣщаніи, по всей вѣроятности, подложна и сдѣлана отъ руки, посредствомъ копированія на глазъ.

Князья Огинскіе, послѣдніе представители знатнаго литов.-русскаго рода, ставшаго въ XV вѣкѣ католическимъ, были особо ревностными католиками, постоянно поддерживали сношенія съ католическимъ духовенствомъ и жертвовали крупныя суммы на церковныя нужды. Кн. Б. Огинскій гордился своей принадлежностью къ высшему польскому обществу и считалъ себя настолько связаннымъ съ нимъ, что, несмотря на свою крайнюю бережливость, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ ссужалъ крупными суммами графа Чапскаго и помѣщика Стравинскаго, чтобы охранить ихъ имѣнія отъ публичной продажи, по которой они перешли бы въ руки лицъ непольскаго происхожденія.

При такихъ условіяхъ завѣщаніе отъ 9 іюля 1903 года вызвало особое вниманіе, ибо противорѣчило семейнымъ традиціямъ, религіознымъ убѣжденіямъ и національному самосознанію Огинскихъ", тѣмъ болѣе, что по этому завѣщанію переходило въ руки лица русскаго происхожденія имѣніе Ретово, которое поляки называли „староствомъ".

Выяснилось, что кн. Б. и М. Огинскіе предполагали назначить наслѣдникомъ своихъ имуществъ, титула, герба и фамиліи гр. І. Залусскаго, исходатайствовавъ предварительно Высочайшее соизволеніе на учрежденіе изъ ихъ колоссальныхъ земельныхъ богатствъ заповѣднаго имѣнія. Въ этомъ смыслѣ кн. Б. Огинскимъ съ 1902—1906 гг. неоднократно дѣлались извѣстные шаги, но по разнымъ причинамъ дѣло довести до конца онъ за это время не успѣлъ, а въ 1906 году заболѣлъ прогрессивнымъ параличемъ и нѣкоторое время лѣчился у д-ра Шолитуса въ Панково, а затѣмъ въ Герлицѣ, откуда 23 іюля 1908 года былъ перевезенъ въ Ретово, гдѣ въ мартѣ 1909 года скончался.

Съ другой стороны, оказалось, что кн. Огинскіе никакого участія въ возстаніи 1863 года не принимали и даже не жили въ то время въ Россіи. Знакомство же между ними и Вонлярлярскими было кратковременное, притомъ весьма официальное.

Усмотрѣны были въ завѣщаніи и различныя несообразности, которыхъ самъ кн. Б. Огинскій допустить не могъ бы ни въ коемъ случаѣ.

Что касается Вонлярлярскихъ, то было выяснено, что отецъ Дмитрія В., въ должности шталмейстера отст. гв. полковникъ Влад. Мих. Вонлярлярскій, и его мать, урожденная Голенищева, обладавшіе въ свое время многомилліоннымъ состояніемъ, въ послѣдніе годы совершенно разорились, какъ вслѣдствіе общаго застоя въ денежныхъ дѣлахъ въ 1905—1906 г., такъ и вслѣдствіе участія Вл. Вонлярлярскаго въ слишкомъ рискованныхъ предпріятіяхъ, и, наконецъ, вслѣдствіе слишкомъ широкаго образа жизни.

Главную часть состоянія Вл. Вонлярлярскаго составляло къ 1906—1908 гг. имѣніе въ новгородской губ., оцѣненное госуд. двор. земельнымъ банкомъ въ 700 тыс. руб., между тѣмъ, кромѣ долга въ 418,600 р., лежавшаго на этомъ имѣніи, у Вл. Вонлярлярскаго были еще долги: въ размѣрѣ 340,319 р. 50 к.—государственному банку по открытому ему съ Высочайшаго соизволенія кредиту, и 341 тыс. руб.—шурину его Голенищеву, съ обязательствомъ погасить таковой взносами по 75 тыс. руб. два раза въ годъ съ 15 дек. 1908 г. По всѣмъ этимъ долгамъ Вл. Вонлярлярскій уплатъ не производилъ или производилъ частично и съ большими затрудненіями. Дѣла его въ 1907—1908 гг. были настолько плохи, что за эти годы онъ неоднократно прибѣгалъ къ закладу цѣнныхъ вещей.

Сынъ его, Дм. Вонлярлярскій, въ первые годы послѣ своей женитьбы, проживалъ въ домѣ отца и получалъ отъ него полное содержаніе и значительныя денежныя выдачи. Въ 1906 году Дм. В-скій переѣхалъ отъ отца въ скромную квартиру по Кирочной ул., но осенью 1907 г. между Вл. и Дм. Вонлярлярскими начались оживленныя сношенія, въ существо которыхъ Дм. В-скій жены своей не посвящалъ.

Въ ноябрѣ 1907 г. Дм. Вонлярлярскій возвратился изъ Гааги, гдѣ состоялъ при русской делегаціи на 2-й конференціи мира, и тутъ впервые разсказалъ дома, что разсчитываетъ получить многомилліонное наслѣдство. По дѣлу о наслѣдствѣ онъ сталъ искать различныхъ комиссіонеровъ и въ декабрѣ 1907 г. познакомился съ комиссіонеромъ пот. двор. Вит. Карл. Длуголенцкимъ, который и поѣхалъ въ Варшаву для выясненія вопроса о родствѣ между Огинскими и Вонлярлярскими.

Въ Варшавѣ Длуголенцкій посѣтилъ прис. пов. Ольшевскаго, который велъ дѣла опеки надъ личностью и имуществомъ кн. Огинскаго, и разсказалъ ему, что Дм. Вонлярлярскій, сынъ высокопоставленнаго придворнаго, мечтаетъ прибавить къ своей фамиліи и фамилію своихъ родственниковъ кн. Огинскихъ и вообще желалъ бы возможно тѣснѣе сблизиться съ этой семьей, предлагая въ благодарность за это содѣйствовать кн. М. К. Огинской въ устраненіи недоразумѣній, возникшихъ у нея съ сопекунами Плаутинымъ и Шкляревскимъ. Для этого Дм. Вонлярлярскій могъ бы самъ вступить въ число опекуновъ. Въ заключеніе Длуголенцкій просилъ Ольшевскаго настоять на томъ, чтобы кн. Огинская пригласила въ Ретово обоихъ Вонлярлярскихъ. Однако, Ольшевскій уклонился отъ всякаго посредничества по дѣлу.

Послѣ этого, по порученію Вонлярлярскихъ, другой варшавскій адвокатъ, прис. пов. Пилецкій, отправился въ Герлицъ и произвелъ рядъ попытокъ повидаться съ умалишеннымъ кн. Огинскимъ и добиться у него подписи подъ всеподданнѣйшимъ прошеніемъ, проектъ котораго Пилецкій повезъ съ собою въ Герлицъ. Въ этомъ прошеніи обращаютъ особое вниманіе слѣдующія мѣста: „Въ бытность мою еще вполнѣ правоспособнымъ, я озаботился исполнить волю покойнаго моего брата и составилъ домашнимъ порядкомъ духовное завѣщаніе, которое было положено мною для храненія у довѣреннаго лица съ просьбой держать втайнѣ и вскрыть только послѣ моей смерти"... и „выборъ мой палъ на очень отдаленнаго родственника, но члена семьи, о которой я сохранилъ самую лучшую память и съ которой я былъ братски друженъ въ дни моей молодости; я назначилъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи наслѣдникомъ всѣхъ своихъ родовыхъ и благопріобрѣтенныхъ имуществъ старшаго сына Вл. Мих. Вонлярлярскаго, Дмитрія, офицера въ Преобра-

женскомъ полку". Въ заключительной части прошенія заключались три ходатайства: 1) переосвидѣтельствовать кн. Огинскаго при участіи россійскаго дипломатическаго представителя, 2) въ случаѣ признанія умственно здоровымъ, разрѣшить подтвердить „свою прежнюю волю" новымъ завѣщаніемъ раньше, чѣмъ его правоспособность будетъ признана по русскимъ законамъ, и 3) въ случаѣ смерти кн. Огинскаго ранѣе составленія новаго завѣщанія, признать законную силу за прежнимъ, хотя бы въ немъ были допущены какія-либо отступленія отъ закона. Поѣздки Пилецкаго за границу оплачивались Д. Вонлярлярскимъ.

Попытки Пилецкаго увидѣться съ Огинскимъ остались безрезультатны, но, тѣмъ не менѣе, тогда же, осенью 1908 г., Вонлярлярскимъ и Длуголенцкимъ предприняты были шаги къ составленію завѣщанія, а затѣмъ къ устройству свиданія Вонлярлярскаго съ Огинскимъ. Для этого племянникъ Длуголенцкаго ораніенбаумскій полиціймейстеръ Барклай-де-Толли, у котораго кн. Огинскій крестилъ сына, вызвалъ въ Петербургъ телеграммой гр. Потулицкаго и познакомилъ его съ Вонлярлярскимъ. Послѣдній разсказалъ графу, что къ нему пріѣзжалъ изъ Варшавы „вѣрный человѣкъ" и сообщилъ, что въ бумагѣ его умершаго дяди ген. Н. Вонлярлярскаго найденъ никѣмъ не подписанный черновикъ прошенія о передачѣ другому лицу титула и фамиліи Огинскихъ. Вонлярлярскій спросилъ у Потулицкаго, не нашелъ ли графъ что-либо въ бумагахъ Огинскаго, намекнувъ, что его родъ польскаго происхожденія, и интересовался, какъ къ нему отнесется польское общество, если онъ приметъ католичество. Гр. Потулицкій уклонился отъ продолженія разговора и уѣхалъ.

Послѣ этого Вонлярлярскій прибѣгъ къ посредничеству римско-кат. духовенства, въ чемъ ему дѣятельно сталъ помогать секретарь р.-к. консисторіи М. Проневскій, по порученію котораго кс. Каревичъ черезъ ретовскаго ксендза Касперовича наводилъ справки, способенъ ли кн. Огинскій составить завѣщаніе и можетъ ли принять у себя въ Ретовѣ Д. Вонлярлярскаго. Во время наведенія этихъ справокъ кн. Огинскій умеръ. Но еще до этого Проневскій вызвалъ въ Петербургъ камергера папы римскаго личн. каноника Прополяниса, представилъ ему Вонлярлярскаго, какъ будущаго наслѣдника Огинскихъ, и просилъ его устроить черезъ епископа самогитскаго Цыртовта свиданіе между Вонлярлярскимъ и Огинскимъ, прельщая его щедрымъ даромъ по завѣщанію въ пользу ковенской р.-к. семинаріи, причемъ показалъ ему „копію" завѣщанія, въ которой по этой статьѣ было назначено 250 тыс. руб.

Епископъ Цыртовтъ, подозрѣвая, что дѣло съ завѣщаніемъ не чисто, отказался исполнить просьбу Проневскаго и оттоворилъ отъ этого и Прополяниса.

4 апрѣля 1908 г. Д. Вонлярлярскій выѣхалъ въ Ретово и самъ разсказалъ тамъ кн. Огинской, что въ Гаагѣ онъ случайно узналъ, будто кн. Огинскій завѣщалъ ему свой титулъ и фамилію и что завѣщаніе это хранится въ стекляннномъ шкафу у окна. Вонлярлярскій убѣждалъ вдову, что онъ „сумѣетъ быть хорошимъ представителемъ польскаго общества при Дворѣ". Кн. Огинская отвѣтила, что стекляннаго шкафа въ имѣніи нѣтъ и о завѣщаніи она ничего не слышала; если же таковое найдется, то оспаривать его она не будетъ, ибо „воля мужа для нея священна".

1 или 2 мая 1909 г. Проневскій вполнѣ опредѣленно предложилъ военному капеллану при войскахъ гвардіи кс. Петкевичу подписать для пользы церкви духовное завѣщаніе кн. Огинскаго, что кс. Петкевичъ и исполнилъ, расписавшись на листѣ, исписанномъ почеркомъ столоначальника консисторіи И. Монкевича, а Проневскій послѣ этого прямо заявилъ кан. Прополянису, что „завѣщаніе готово" и что кн. Огинская протестовать не будетъ, просилъ его представить это завѣщаніе въ рижскій окр. судъ, какъ документъ, якобы хранившійся у него, но кан. Прополянисъ отъ этого отказался.

Черезъ нѣсколько дней кс. Петкевичъ одумался, и, по его требованію, листъ съ его подписью былъ уничтоженъ, несмотря на всѣ уговоры Вонлярлярскаго, Длуголенцкаго и Проневскаго.

Послѣ этого ген. Клейгельсъ, которому отецъ Дмитрія, Вл. Вонлярлярскій, разсказалъ, будто завѣщаніе Огинскаго хранится у кс. Петкевича, вызвалъ послѣдняго къ себѣ письмомъ, по словамъ обв. акта, для провѣрки этого сообщенія.

Кс. Петкевичъ отказался идти къ ген.-ад. Клейгельсу, и тогда онъ вмѣстѣ съ Вл. Вонлярлярскимъ обратился къ тов. мин. вн. дѣлъ ген. Курлову и разсказали ему, что кн. Огинскій завѣщалъ свое состояніе Дм. Вонлярлярскому, но римско-кат. духовенство не желаетъ, чтобы ксендзъ, хранящій это завѣщаніе, отдалъ его православному, и не выпускаетъ ксендза изъ митрополіи. Ген. Курловъ снесся съ митрополіей по телефону, и кс. Петкевичу приказано было явиться къ ген. Клейгельсу, что тотъ и исполнилъ, причемъ при свиданіи заявилъ Клейгельсу, что никакого завѣщанія у него нѣтъ и что вообще „все дѣло чрезвычайно непріятно и грязно, и онъ не совѣтуетъ къ нему прикасаться и что на Дм. Вонлярлярскаго дурно вліяетъ Длуголенцкій".

Ген. Клейгельсъ, по его словамъ, передалъ все это Вл. Вонлярлярскому.

Вонлярлярскіе добились свиданія съ гр. Потулицкимъ и увѣрили его, что проживающему въ спб. варшавскому присяжному повѣренному Казанджіеву доподлинно извѣстно о существованіи завѣщанія, причемъ Казанджіеву удалось выяснить, что въ числѣ свидѣтелей были Ольшевскій и Михаловскій. Гр. Потулицкій видѣлся у прис. пов. Казанджіева съ ними, они передали ему, что завѣщаніе было составлено въ Ригѣ 9 іюля 1903 г. и переписано Монкевичемъ. Завѣщаніе это хранилось у третьяго свидѣтеля—незнакомаго имъ ксендза.

Параллельно съ этимъ шли усиленные поиски ксендза, который согласился бы подписать завѣщаніе, и въ этихъ поискахъ Михаловскій метался чуть ли не по всему западному краю, постоянно сносясь съ Дм. Вонлярлярскимъ конспиративными телеграммами, на которыя, какъ установлено, отвѣчалъ ему и Вонлярлярскій-отецъ. Къ концу іюля поиски приняли особенно оживленный характеръ, ибо приближался праздникъ лейбъ-гв. Преображенскаго полка, на которомъ обѣщано было Вонлярлярскому устроить такъ, что онъ получитъ разрѣшеніе Государя принять титулъ и фамилію кн. Огинскаго, если къ тому времени у него въ рукахъ будетъ завѣщаніе.

Наконецъ, ксендзъ былъ найденъ въ лицѣ Домбровскаго, только что переведеннаго изъ Сибири въ Петербургъ.

Предполагалось, что кс. Домбровскій, ссылаясь на завѣщательное распоряженіе посовѣтоваться съ духовнымъ начальствомъ, дастъ повѣренному Вонлярлярскихъ, прис. пов. Адамчевскому, лишь наторіальную копію съ завѣщанія, которую тотъ и представитъ въ судъ, оригиналъ же Домбровскій повезъ якобы къ епископу Цепляку, а по дорогѣ чемоданъ его будетъ похищенъ, и оригиналъ исчезнетъ навсегда, но 4 августа, при снятіи копіи, Адамчевскому удалось уговорить Домбровскаго дать ему подъ честное слово на короткое время и самый оригиналъ, который онъ затѣмъ и представилъ въ судъ, чѣмъ разрушилъ весь задуманный планъ. Между тѣмъ, уже 5 августа Вл. Вонлярлярскій составилъ всеподданнѣйшее прошеніе отъ имени сына о разрѣшеніи принять и носить гербъ, титулъ и фамилію князей изъ Козельска — Огинскихъ. Вл. Вонлярлярскій далъ сыну подписать это прошеніе и вмѣстѣ съ нимъ отправился къ командиру полка ген. Гулевичу и, предъявивъ послѣднему нотаріальную копію съ завѣщанія, просилъ дать ходъ прошенію. Командиръ не встрѣтилъ препятствій къ представленію прошенія по командѣ и разрѣшилъ Дм. Вонлярлярскому лично объѣхать съ прошеніемъ по начальству. Благодаря этому, прошеніе было скоро доставлено августѣйшему главнокомандующему войсками гвардіи, и уже 12 августа отъ Государя получено было главноуправляющимъ канцеля-

ріей по принятію прошеній бар. Будбергомъ и 25 августа поступило въ правит. сенатъ на обсужденіе въ силу Высочайшаго повелѣнія отъ 20 августа: „съ тѣмъ, чтобы сенатъ разсмотрѣлъ таковое, не стѣсняясь тѣмъ обстоятельствомъ, что желаніе кн. Богдана Огинскаго о передачѣ титула, герба и фамиліи изложено въ его духовномъ завѣщаніи, а не во всеподданнѣйшей просьбѣ“... Но раньше, чѣмъ это разсмотрѣніе состоялось, въ сенатъ было направлено поступившее на Высочайшее имя прошеніе кн. Огинской о пріостановленіи разсмотрѣнія впредь до разрѣшенія судомъ вопроса о дѣйствительности завѣщанія,—и въ виду этого дѣло о передачѣ Дм. Вонлярлярскому титула и фамиліи Огинскихъ не получило дальнѣйшаго движенія.

По поводу взаимныхъ отношеній между Влад. и Дм. Вонлярлярскими удалось установить, что послѣдній со времени розысковъ завѣщанія неоднократно говорилъ, что „отецъ ему будетъ дорого стоить“. Послѣ же обыска Дм. Вонлярлярскій говорилъ, что „гибнетъ, спасая отца“. Наконецъ, въ день допроса Дм. Вонлярлярскій сказалъ, показывая на зданіе суда своему повѣренному, прис. пов. Бородину, провожавшему его къ слѣдователю, „вотъ до чего довели меня совѣты моего отца“.

На основаніи изложеннаго сначала Дм. Вонлярлярскій, В. Длуголенцкій, Дм. Казанджіевъ, Ип. Монкевичъ, кс. Домбровскій, Ив. Михаловскій и Сиг. Ольшевскій, а затѣмъ Здиславъ Пилецкій, Мих. Проневскій и Влад. Вонлярлярскій привлечены были въ качествѣ обвиняемыхъ.

С. Ольшевскій призналъ себя виновнымъ и объяснилъ, что принялъ участіе въ подлогѣ по подговору Михаловскаго и Монкевича, увѣрившихъ его, что родственники кн. Огинскаго спорить не будутъ, такъ какъ князь умеръ безъ завѣщанія и имущество должно перейти въ казну. „Вонлярлярскіе же, какъ люди высокопоставленные, въ благодарность помогутъ ему и въ служебномъ и въ матеріальномъ отношеніи“. Получилъ за это наличными 200 р. отъ Монкевича и, черезъ Казанджіева, отъ Дм. Вонлярлярскаго двѣ расписки на 35 тыс. руб., изъ которыхъ долженъ былъ потомъ уплатить Казанджіеву 10 тыс. руб. за труды. Когда потомъ кс. Петкевичъ потребовалъ уничтоженія завѣщанія съ его подписью, Ольшевскому пришлось подписаться подъ вторымъ завѣщаніемъ, которое впослѣдствіи за обѣщаніе 75 тыс. руб. подписалъ и кс. Домбровскій. Ольшевскому говорили, что первое завѣщаніе было написано на чистомъ листѣ, подъ которымъ имѣлась подлинная подпись кн. Огинскаго, что же касается второго завѣщанія, то онъ мелькомъ слышалъ отъ Монкевича, что немыслимо не признать подпись подлинной—съ такимъ совершенствомъ она поддѣлана.

Призналъ себя виновнымъ и Монкевичъ, пояснивъ, что былъ вовлеченъ въ дѣло Проневскимъ. Дм. Вонлярлярскій все время подчеркивалъ: „Чего вы опасаетесь? Я самъ, семейный человѣкъ, офицеръ Преображенскаго полка, не стану рисковать собою“. Домбровскій, съ которымъ велъ переговоры Монкевичъ, далъ свою подпись за тысячу руб. наличными и расписку на 35 тыс. Эта сумма впослѣдствіи была увеличена до 75 тыс. руб. Михаловскій добавилъ, что, отправляясь на допросъ къ мир. судьѣ, онъ зашелъ къ одному ксендзу исповѣдываться и, покаявшись во всемъ, спросилъ, можетъ ли онъ на судѣ подтвердить подъ присягой все то, что написано въ завѣщаніи. На это ксендзъ заявилъ, что если онъ убѣжденъ въ томъ, что въ завѣщаніи правильно изложена воля кн. Огинскаго, то онъ можетъ подъ присягой сказать и неправду относительно времени, мѣста и обстоятельствъ, сопровождавшихъ составленіе завѣщанія.

Кс. Домбровскій заявилъ, что виновнымъ себя не считаетъ, такъ какъ завѣщаніе выражаетъ дѣйствительную волю кн. Огинскаго. Показаніе же, данное имъ мир. судьѣ, „не ложь, а лишь сокрытіе правды“. Послѣ подписанія завѣщанія, которое онъ, дѣйствительно, хотѣлъ показать епископу и поступить по его совѣту, Михаловскій далъ ему тысячу рублей, но онъ счелъ, что Михаловскій, какъ человѣкъ богатый, просто даетъ ему въ долгъ. Полученіе расписокъ отъ Дм. Вонлярлярскаго кс. Домбровскій также призналъ. Михаловскій виновнымъ себя не призналъ.

Длуголенцкій призналъ себя виновнымъ и не отрицалъ, что свелъ Дм. Вонлярлярскаго съ прис. пов. Пилецкимъ. По возникновеніи слѣдствія Дм. Вонлярлярскій увѣрялъ Длуголенцкаго, что онъ „выиграетъ дѣло во что бы то ни стало“ и „сумѣетъ сплавить всякаго, кто станетъ у него на дорогѣ“. Онъ говорилъ, что какъ только онъ сбросить мундиръ, у него развяжутся руки, и онъ покажетъ, „какія у него силы“. По словамъ Длуголенцкаго, дѣйствія Дм. Вонлярлярскаго наводили на мысль, что онъ находится подъ чьимъ-то руководствомъ.

Проневскій заявилъ, что весною 1908 г. Дм. Вонлярлярскій и Длуголенцкій обратились къ нему съ просьбой найти въ консисторіи указаніе на бракъ одного изъ Огинскихъ съ нѣкоей Теклей Лярской и намекали, что въ случаѣ надобности хорошо бы было въ этомъ смыслѣ устроить подлогъ, но онъ отъ этого отказался. Потомъ послѣ смерти Огинскаго, Дм. Вонлярлярскій поѣхалъ въ Ретово, разсказавъ подсудимому, что надѣется при личномъ свиданіи съ кн. Огинской и гр. Потулицкимъ выяснить возможность осуществленія воли покойнаго путемъ составленія подходящаго завѣщанія и надѣется, съ согласія княгини, подать на Высочайшее имя „незаконно оформленное“ завѣщаніе при прошеніи о его утвержденіи. Онъ, Проневскій, содѣйствовалъ составленію лишь перваго завѣщанія, подписаннаго кс. Петкевичемъ и затѣмъ уничтоженнаго, а потомъ уѣхалъ за границу. По порученію Вонлярлярскаго онъ передалъ Монкевичу разныя суммы и изъ нихъ удержалъ въ свою пользу 2,400 руб.

Прис. пов. Пилецкій виновнымъ себя не призналъ и объяснилъ, что ѣздилъ въ Герлицъ лишь затѣмъ, чтобы провѣрить родство между Огинскими и Вонлярлярскими и дѣйствительно ли существуетъ завѣщаніе, но Огинскаго въ Герлицѣ уже не засталъ. Въ 1909 г. Дм. Вонлярлярскій разсказалъ ему, что о существованіи завѣщанія онъ узналъ отъ какого-то господина въ ресторанѣ Пайяра въ Парижѣ.

Прис. пов. Казанджіевъ также не призналъ себя виновнымъ и объяснилъ, что 21 мая 1909 г. Дм. Вонлярлярскій, все время увѣрявшій его, что скоро долженъ получить подлинное завѣщаніе, сталъ жаловаться ему, что его двухлѣтнія старанія и ожиданія могутъ быть разбиты, такъ какъ умеръ митрополитъ Внуковскій, „Которому кн. Огинскій писалъ о своей послѣдней волѣ. Теперь осталась одна только нить, а именно, указаніе, что однимъ изъ свидѣтелей былъ нѣкій Ольшевскій“. Казанджіевъ разыскалъ этого Ольшевскаго, который сказалъ, что вторымъ свидѣтелемъ былъ Михаловскій.

Съ этими свѣдѣніями онъ, Казанджіевъ, поѣхалъ въ ресторанъ, гдѣ его ожидалъ Дм. Вонлярлярскій, и засталъ тамъ, кромѣ послѣдняго, его отца и ген.-ад. Клейгельса. Рѣшили тотчасъ же розыскать Михаловскаго, но Казанджіеву это не удалось, и о результатахъ поисковъ онъ, какъ было условлено, протелефонировалъ Вл. В-скому, который пригласилъ его къ себѣ.

У Вл. Вон-скаго Казанджіевъ, кромѣ его сына, вновь засталъ ген. Клейгельса.

Вонлярлярскіе разсказали ему, что завѣщаніе хранится у кс. Петкевича, который уклоняется отъ объясненій. Было рѣшено вызвать его къ ген.-ад. Клейгельсу, но кс. Петкевичъ отказывался явиться къ послѣднему. Вл. Вонлярлярскій, узнавъ объ этомъ, заявилъ, что „найдется способъ привести ксендза“, и тутъ же снесся съ тов. мин. вн. дѣлъ ген. Курловымъ. Черезъ нѣсколько дней Казанджіевъ узналъ отъ ген. Клейгельса, что кс. Петкевичъ былъ у него, очень волновался, краснѣлъ, чуть не плакалъ, но утверждалъ, что ничего не знаетъ, и предостерегалъ

отъ возможности появленія подложныхъ завѣщаній. Послѣ этого у Вл. Вонлярлярскаго былъ рядъ совѣщаній съ участіемъ Казанджіева, ген.-ад. Клейгельса и Дм. Вонлярлярскаго, на которыхъ былъ поднятъ вопросъ, возможенъ ли переходъ родовыхъ имуществъ—по Высочайшему повелѣнію—въ обходъ закона. На отрицательный отвѣтъ Казанджіева Вл. Вонлярлярскій возразилъ: „при извѣстныхъ связяхъ все возможно". Затѣмъ Вл. Вонлярлярскій поинтересовался, можетъ ли быть замѣнено копіей подлинное завѣщаніе, если оно не будетъ разыскано. Наконецъ, когда обсуждался вопросъ о степени вѣроятія того, будетъ ли найдено завѣщаніе, ген.-ад. Клейгельсъ посовѣтывалъ заинтересовать свидѣтелей въ розыскахъ завѣщанія, дать имъ обязательство на 100 или 200 тыс. р. Тогда Монкевичу, Ольшевскому и Михаловскому Дм. Вонлярлярскій назначилъ по 35 т. р. Самому Казанджіеву за хлопоты ничего не платили, и это побудило его предложить свои услуги опекѣ.

5 августа Вл. Вонлярлярскій снова просилъ его принять на себя утвержденіе завѣщанія, которое, по его словамъ, нашлось, и направилъ его къ своему сыну въ гатчинскій дворецъ съ фотографическимъ снимкомъ съ завѣщанія. Въ Гатчинѣ Дм. Вонлярлярскій сообщилъ ему, что Государю на слѣдующій день будетъ подано на парадѣ ходатайство о переходѣ къ нему титула и фамиліи Огинскихъ. 10 или 11 августа Вл. Вонлярлярскій заѣзжалъ къ Казанджіеву въ придворномъ мундирѣ и сказалъ, что ѣдетъ къ великому князю Николаю Николаевичу хлопотать о дальнѣйшемъ движеніи дѣла. До конца августа руководящую роль въ дѣлѣ игралъ Вонлярлярскій-отецъ.

Дм. Вонлярлярскій сначала виновнымъ себя не признавалъ и объяснилъ, что о духовномъ завѣщаніи узналъ осенью 1907 г. отъ прис. пов. Пилецкаго. Весною 1908 г. Пилецкій вторично пріѣхалъ въ Петербургъ и предложилъ ему серьезно заняться этимъ дѣломъ. Въ іюлѣ 1908 г. Пилецкій въ третій разъ былъ у него и сообщилъ, что, по слухамъ, кн. Огинскій не сумасшедшій, хотя и находится въ больницѣ. Съ цѣлью провѣрить это, Пилецкій въ іюлѣ или августѣ ѣздилъ въ Герлицъ. Приблизительно въ это же время Вонлярлярскій получилъ среди корреспонденціи, адресованной ему въ Гаагу и пересланной оттуда въ Петербургъ, письмо на французскомъ языкѣ за подписью „B. Oginsky", съ приглашеніемъ пріѣхать въ Герлицъ. Но 11 августа письмо это пропало во время кражи изъ лагернаго барака. Пилецкій, по возвращеніи изъ Герлица, сообщилъ, что князь, повидимому, здоровъ. Тогда онъ, желая добиться переосвидѣтельствованія кн. Огинскаго, составилъ проектъ всеподданнѣйшаго прошенія, и Пилецкій вновь отправился въ Герлицъ, чтобы дать Огинскому это прошеніе для подписи. По мнѣнію Пилецкаго, наиболѣе освѣдомленнымъ лицомъ о волѣ Огинскаго долженъ быть его духовникъ, и тогда Вонлярлярскій обратился къ посредничеству секретаря р.-к. консисторіи Проневскаго. При его посредствѣ одинъ изъ ксендзовъ ему сообщилъ, что еще кн. М. Огинскій обращался къ одному изъ римско-кат. митрополитовъ—Клопотовскому или гр. Шенбеку съ вопросомъ, можетъ ли онъ оставить свое состояніе православному, при условіи его перехода въ католичество, и что за послѣдніе годы къ кн. Огинскому ближе всего стоялъ какой-то военный капелланъ. Однажды, когда онъ былъ у Проневскаго, столоначальникъ Монкевичъ далъ ему отбитую на машинѣ копію завѣщанія кн. Огинскаго, которую онъ показалъ отцу и сен. Максимовичу.

Въ среднихъ числахъ марта 1909 г. его посѣтилъ какой-то римско-катол. прелатъ, который, не называя своей фамиліи, сказалъ: „все ваше благополучіе въ вашихъ рукахъ, но вы должны дать согласіе на переходъ въ католичество; если вы согласны, то завтра, до 11 ч. утра, по телефону попросите аудіенцію у митрополита Внуковскаго. Если вы къ намъ не позвоните, то мы примемъ это какъ отказъ". Понявъ послѣ этого, что на помощь ксендзовъ разсчитывать нечего, Вонлярлярскій рѣшилъ обратиться черезъ гр. Потулицкаго непосредственно къ Огинскимъ, причемъ въ день отъѣзда въ Ретово узналъ, что кн. Огинскій умеръ.

Въ Ретово кн. Огинская сказала ему, что воля мужа для нея священна, и она противиться не будетъ, если найдется завѣщаніе, составленное въ его пользу. Прося княгиню поискать завѣщаніе въ стекляномъ шкафу, онъ руководствовался тѣмъ, что въ предшествующую зиму, на спиритическомъ сеансѣ въ его домѣ, на вопросъ, гдѣ находится духовное завѣщаніе кн. Огинскаго, духъ отвѣчалъ: „Въ угловой комнатѣ, во второмъ этажѣ, въ старомъ шкафу, между окномъ и большимъ зеркаломъ".

На панихидѣ по умершемъ митрополитѣ Внуковскомъ Вонлярлярскій увидѣлъ кс. Петкевича и вспомнилъ о близости какого-то военнаго капеллана къ кн. Огинскому. Этимъ и объясняется его увѣренность, что завѣщаніе находится именно у кс. Петкевича.

О томъ, что завѣщаніе найдено, онъ узналъ отъ прис. пов. Адамчевскаго. Въ заключеніе Дм. Вонлярлярскій показалъ, что между нимъ и отцомъ его не существуетъ условій о выдѣленіи отцу извѣстной части изъ наслѣдства.

20 сентября 1909 года при передопросѣ Дм. Вонлярлярскій призналъ себя виновнымъ въ подлогѣ завѣщанія и показалъ, что около 10 апрѣля, возвращаясь изъ Ретова, онъ видѣлся въ Варшавѣ съ Пилецкимъ и что послѣдній предложилъ ему воспользоваться подложнымъ завѣщаніемъ, которое онъ для него сфабрикуетъ за границей, такъ какъ онъ сомнѣвается, чтобы могло найтись подлинное завѣщаніе.

На другіе вопросы обвиняемый отвѣчать отказался.

До свѣдѣнія слѣдственныхъ властей дошло, что Дм. Вонлярлярскій говорилъ, что „въ дѣло втянулъ его отецъ, который затѣмъ вмѣстѣ съ нимъ и учинилъ подлогъ".

При передопросѣ 28 декабря 1910 года Дм. Вонлярлярскій подтвердилъ это, но заявилъ, что въ „настоящее время по вопросамъ виновности въ этомъ дѣлѣ своей и отца" онъ никакихъ объясненій дать не можетъ.

Отст. полк. Вл. Вонлярлярскій виновнымъ себя не призналъ и объяснилъ, что былъ убѣжденъ въ подлинности завѣщанія, полученнаго имъ отъ кс. Домбровскаго до тѣхъ поръ, пока изъ актовъ слѣдственнаго производства не узналъ о подлогѣ его сына. Вообще же, о существованіи завѣщанія онъ впервые узналъ отъ сына, по возвращеніи его изъ Гааги и, дѣйствительно, неоднократно давалъ ему деньги на розыски завѣщанія.

По словамъ Вл. Вонлярлярскаго, ген.-ад. Клейгельсъ не передавалъ ему ни утвержденія кс. Петкевича, что дѣло о завѣщаніи кн. Огинскаго грязное, ни его предупрежденій о томъ, что Дм. Вонлярлярскій находится подъ дурнымъ вліяніемъ Длуголенцкаго.

Въ іюнѣ 1909 г. Вл. Вонлярлярскій, желая знать, можно ли провести завѣщаніе внѣсудебнымъ порядкомъ, наводилъ справки, но ему сказали, что это неосуществимо.

Длуголенцкій въ своихъ объясненіяхъ, между прочимъ, показалъ, что, желая держать Вонлярлярскаго въ рукахъ, онъ поручилъ поддѣлать подпись на завѣщаніи своему знакомому Игн. Ярошевскому, который за поддѣлку какого-то документа былъ уже осужденъ витебскимъ окр. судомъ и жилъ въ Петербургѣ по чужому паспорту. Завѣщаніе написали окончательно, когда Дм. Вонлярлярскій одобрилъ работу Ярошевскаго.

Въ виду этого былъ привлеченъ къ дѣлу и Ярошевскій, который призналъ себя виновнымъ и подтвердилъ объясненія Длуголенцкаго. Поддѣлывалъ онъ подпись Огинскаго дважды, копируя ее съ дѣла могилевской консисторіи о метрикахъ Огинскаго, причемъ Длуголенцкій говорилъ, что это дѣлается для Дм. Вонлярлярскаго, который заплатилъ за работу 3 т. р. Ярошевскій работалъ на квартирѣ у Длуголенцкаго, и послѣдній часто бралъ у него изъ рукъ работу, уходилъ съ нею въ другую комнату и тамъ кому-то показывалъ.

На основаніи этихъ данныхъ пот. дворяне отст. капи-

танъ гвардіи Дм. Вл. Вонлярлярскій, 29 лѣтъ, Витольдъ Длуголенцкій, 63 лѣтъ, присяжные повѣренные округа варшавской судебной палаты З. Ф. Пилецкій, 50 лѣтъ, и Дм. Матв. Казанджіевъ, 31 г., кол. асс. секретарь могилевской римско-кат. консисторіи М. М. Проневскій, 57 лѣтъ, отст. гв. полковн. Вл. М. Вонлярлярскій, отст. поруч. И. Д. Монкевичъ, 50 л., сынъ кол. рег., лишенный всѣхъ ос. правъ И. И. Ярошевскій, 35 л., римско-катол. священникъ Ст. К. Домбровскій, 43 л., ковенскій мѣщ. И. А. Михаловскій, 44 лѣтъ и п. поч. гр. С. Н. Ольшевскій, 46 лѣтъ, обвиняются:

1) Дм. и Вл. Вонлярлярскіе и Длуголенцкій—въ склоненіи путемъ подкупа другихъ лицъ къ составленію подложнаго завѣщанія, причемъ они руководили дѣйствіями участниковъ соглашенія, а Вонлярлярскіе, кромѣ того, снабжали ихъ денежными средствами, необходимыми для достиженія умышленнаго, т. е. по 1 ч. 13 и 1691 ст. ул. о нак.

2) Ярошевскій, Монкевичъ, Домбровскій, Ольшевскій и Михаловскій—въ томъ, что, будучи склонены другими лицами и посредствомъ подкупа и дѣйствуя подъ ихъ руководствомъ, составили означенное совѣщаніе, т. е. по 2 ч. 13 и 1691 ст.

3) Проневскій—въ томъ, что, не принимая непосредственнаго участія въ составленіи духовнаго завѣщанія, онъ изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, по соглашенію съ другими лицами, оказывалъ содѣйствіе въ составленіи завѣщанія (доставленіе Дм. Вонлярлярскому и Длуголенцкому образцовъ подписей Огинскаго), т. е. по 1 п. 13 и 1691 ст. ул. о нак.

4) Пилецкій—въ содѣйствіи (сообщеніе справокъ о психическомъ состояніи и условіяхъ жизни кн. Огинскаго).

5) Казанджіевъ—въ содѣйствіи (склоненіе къ описанному преступленію Монкевича, Михаловскаго и Ольшевскаго путемъ выдачи денежныхъ обязательствъ отъ имени Дм. Вонлярлярскаго), т. е. по 3 ч. 13 и 1691 ст. ул. о нак.

6) Дм. Вонлярлярскій и Казанджіевъ—въ склоненіи Домбровскаго, Ольшевскаго и Михаловскаго, путемъ подкупа, къ дачѣ ложнаго показанія безъ присяги, т. е. 3 ч. 13, 2ч. 943 и 236 ст. ул. о нак.

7) Домбровскій, Михаловскій и Ольшевскій—въ лжесвидѣтельствѣ безъ присяги, т. е. по 2 ч. 13, 2 ч. 943 и 236 ст. ул. о нак.

8) Длуголенцкій—въ склоненіи путемъ просьбы, убѣжденій или обѣщаній выгодъ Монкевича, Ольшевскаго и Михаловскаго къ дачѣ завѣдомо ложныхъ показаній подъ присягой, т. е. по 3 ч. 13, 1 ч. 942 и 236 ст. ул. о нак.

9) Монкевичъ, Михаловскій и Ольшевскій—въ лжесвидѣтельствѣ подъ присягой, а кс. Домбровскій—въ лжесвидѣтельствѣ при допросѣ безъ присяги, по долгу священства,—т. е. по 2 ч. 13, 1 и 2 ч. 942 и 236 ст.ст. ул. о нак.

Послѣ оглашенія обвинительнаго акта объявленъ былъ перерывъ до 11 часовъ утра 3 мая, причемъ присяжные засѣдатели отпущены были на ночь домой.

Утреннее засѣданіе суда по дѣлу о подлогѣ духовнаго завѣщанія кн. Отинскаго начинается опросомъ подсудимыхъ о виновности.

На всѣ вопросы о виновности, согласно выводамъ обвинительнаго акта, предложенные предсѣдателемъ подсудимымъ, Дм. и Вл. Вонлярлярскіе, Длуголенцкій, Проневскій, Пилецкій, Казанджіевъ, Михаловскій и Домбровскій отвѣтили самымъ категорическимъ „нѣтъ!“. Къ этому Вл. Вонлярлярскій добавилъ, что о подложности завѣщанія узналъ лишь на предварительномъ слѣдствіи, а Дм. Вонлярлярскій, признавъ, что давалъ деньги Михаловскому и др., заявилъ, что эти выдачи не находились ни въ какомъ отношеніи къ подлогу.

Наоборотъ, съ тою же категоричностью, съ какой отрицали свою виновность предыдущіе подсудимые,—признали себя виновными по всѣмъ пунктамъ обвиненія Монкевичъ и Ольшевскій, причемъ послѣдній оговорился, что, лжесвидѣтельствуя, онъ дѣйствовалъ не по подкупу и не изъ корыстныхъ видовъ.

Ярошевскій призналъ себя виновнымъ лишь въ подлогѣ подписи кн. Б. Огинскаго на отдѣльныхъ листахъ чистой бумаги, въ соучастіи же въ подлогѣ завѣщанія виновность свою отрицаетъ.

По словамъ Монкевича, втянулъ его въ дѣло его непосредственный начальникъ по консисторіи Проневскій въ началѣ 1909 г. Проневскій сказалъ, что кн. Огинскій рѣшилъ оставить все свое состояніе Дм. Вонлярлярскому, но завѣщанія составить не успѣлъ, а оставилъ лишь черновикъ его и два подписанныхъ чистыхъ листа бумаги съ тѣмъ, чтобы потомъ въ нихъ вписали текстъ завѣщанія. Проневскій просилъ при этомъ Монкевича исполнить роль переписчика, такъ какъ, съ одной стороны, если-де завѣщаніе не будетъ написано, имѣнія кн. Огинскаго перейдутъ въ казну, а съ другой, если завѣщаніе удастся составить, то Вонлярлярскій сумѣетъ помочь имъ по службѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Проневскій убѣдилъ его, что въ случаѣ чьихъ-либо претензій дѣло до суда не дойдетъ. Увѣренный, что Проневскій „не станетъ подводить своего сослуживца и подчиненнаго“, Монкевичъ переписалъ завѣщаніе съ копіи черновика, данной ему Проневскимъ, на имъ же данный листъ съ подписью кн. Б. Огинскаго, причемъ получилъ за это 300 р.

Проневскій просилъ его подыскать 2-хъ свидѣтелей, и Монкевичъ обратился съ этимъ къ Михаловскому, который согласился самъ подписать завѣщаніе и уговорилъ сдѣлать это своего знакомаго Ольшевскаго, за что они получили по 200 р., уступивъ изъ нихъ по 50 руб. ему, Монкевичу.

Будучи какъ-то у Проневскаго на квартирѣ, Монкевичъ познакомился съ Дм. Вонлярлярскимъ, который говорилъ, что третьимъ свидѣтелемъ подписался кс. Петкевичъ, причемъ Проневскій тогда же передалъ завѣщаніе на храненіе Монкевичу. Дм. Вонлярлярскій неоднократно просилъ подсудимаго отдать ему завѣщаніе, но тотъ не соглашался и лишь далъ ему завѣщаніе на нѣсколько минутъ „полюбоваться“. Черезъ два дня послѣ этого Монкевичъ былъ у кс. Петкевича, и тотъ, разсказавъ, что онъ подписалъ только потому, что не могъ отказать Проневскому, просилъ Монкевича уничтожить завѣщаніе, что тотъ и исполнилъ, бросивъ таковое въ каминъ. Когда онъ потомъ сказалъ объ этомъ Проневскому, то послѣдній замѣтилъ, что такъ и слѣдовало сдѣлать, ибо Дм. Вонлярлярскій „не исполнилъ нѣкоторыхъ обѣщаній“.

21 мая 1909 г., во время похоронъ митрополита Внуковскаго, Монкевичъ встрѣтилъ Дм. Вонлярлярскаго, и тотъ заявилъ, что завѣщаніе уничтожено напрасно, добавивъ, что о существованіи такового, а также о свидѣтеляхъ и переписчикахъ, было уже извѣстно гр. Потулицкому и теперь придется писать завѣщаніе наново.

Въ началѣ іюня Дм. Вонлярлярскій уговорилъ Монкевича переписать и второе завѣщаніе, успокаивая его тѣмъ, что „онъ не пойдетъ на грязное дѣло“.

Монкевичъ, „какъ бывшій офицеръ“, не могъ не повѣрить гвардейскому капитану Вонлярлярскому и подписалъ завѣщаніе вновь. Затѣмъ Михаловскій поѣхалъ въ провинцію, сказавъ, что уѣзжаетъ по своимъ комиссіоннымъ дѣламъ, причемъ во время этой поѣздки неоднократно присылалъ Монкевичу телеграммы, „содержанія которыхъ онъ не понималъ“.

Вскорѣ послѣ возвращенія Михаловскаго онъ, Монкевичъ, пошелъ по его просьбѣ къ кс. Сенкусу и, предложивъ тому 70 тыс. руб. на „благотворительныя цѣли“, просилъ его подписать духовное завѣщаніе, но кс. Сенкусъ „струсилъ“. Тогда Монкевичъ пошелъ къ кс. Домбровскому, и тотъ согласился подписать завѣщаніе за 1 тыс. руб., которая и была ему передана Михаловскимъ вмѣстѣ съ распиской Дм. Вонлярлярскаго на 35 тыс. руб., которую потомъ, по просьбѣ Михаловскаго, Монкевичъ замѣнилъ своей сохранной распиской на 70 тыс. руб.

Подсудимый все время былъ увѣренъ, что подпись

кн. Б. Огинскаго подлинная и о подложности ея узналъ отъ Михаловскаго лишь впослѣдствіи.

Давать ложныя показанія на судѣ училъ подсудимаго Длуголенцкій.

Подсудимый съ прис. пов. Казанджіевымъ знакомъ, такъ какъ послѣдній взялъ у него письменное удостовѣреніе объ участіи его въ составленіи завѣщанія, а также обращался однажды къ нему съ просьбой предложить отъ его имени услуги опекѣ надъ имуществомъ Огинскаго. Подсудимый убѣжденъ, что о подложности завѣщанія Казанджіеву ничего извѣстно не было.

Такою же недоговоренностью отличается и объясненіе Ольшевскаго, который въ общемъ придерживается показанія, даннаго имъ на предвар. слѣдствіи, но такъ же, какъ и Монкевичъ, особенно подчеркиваетъ роль въ этомъ дѣлѣ Михаловскаго, который, какъ deus ex machina, появляется каждый разъ, когда необходимо побудить подсудимыхъ къ совершенію того или другого дѣйствія.

По словамъ Ольшевскаго, онъ подписывалъ завѣщаніе „такъ себѣ", просто, чтобы помочь людямъ, а отнюдь не изъ корыстныхъ цѣлей. Правда, ему дали за это 150 руб., и онъ взялъ эти деньги, но не потому, что онѣ были ему особенно нужны, а потому, что Михаловскій очень просилъ его принять ихъ, и Ольшевскій считалъ, что принимаетъ деньги въ счетъ долга, который былъ за Михаловскимъ.

Точно такъ же и потомъ, когда ему дали расписку Дм. Вонлярлярскаго на 35 тыс. руб., онъ принялъ ее только потому, что его уговаривали принять, но получать деньги по ней онъ никогда не собирался.

Ольшевскій подчеркиваетъ, что о подложности перваго завѣщанія онъ не подозрѣвалъ и, наоборотъ, вѣрилъ, что Дм. Вонлярлярскій не станетъ заниматься подлогами.

Въ объясненіи этого подсудимаго, равно какъ и въ объясненіи Монкевича, проскальзывали опредѣленныя указанія на особыя денежныя отношенія, существовавшія между ними и Михаловскимъ. Оказывается, что Монкевичъ, несмотря на то, что получалъ 51 руб. жалованья, часто одалживалъ Михаловскому по 10—15 руб. „безъ отдачи", а Ольшевскій, кромѣ незначительныхъ ссудъ рублей по 40—50, въ 1909 г., ссудилъ Михаловскому до 1,000 р. болѣе крупными суммами. Начало этихъ ссудъ относится къ періоду, предшествовавшему составленію завѣщанія, и выяснить природу ихъ, несмотря на старанія присяжныхъ засѣдателей и сторонъ, не удалось.

По объясненіямъ Ольшевскаго, Михаловскій выманилъ у него еще 2 тыс. руб. яко бы на пополненіе совершенной кс. Домбровскимъ растраты, дѣло о которой предполагало возбудить католическое духовенство.

Затѣмъ окр. судъ приступаетъ къ допросу первой свидѣтельницы—вдовы кн. Богдана Огинскаго, княгини М. К. Огинской.

Свидѣтельница почти не знаетъ русскаго языка и даетъ свои показанія черезъ переводчика. Въ общемъ эти показанія не даютъ ничего новаго по сравненію съ тѣмъ, что съ ея словъ занесено въ обвинит. актъ.

Свидѣтельница отрицаетъ всякое родство между Огинскими и Вонлярлярскими и отмѣчаетъ, что знакома была съ ними лишь мелькомъ, да и то свыше 15 лѣтъ тому назадъ.

Кн. Огинская отмѣчаетъ, что еще за 17 лѣтъ до болѣзни, постигшей кн. Огинскаго въ 1906 г., рѣшено было назначить наслѣдникомъ гр. Іосифа Залусскаго и, если не было составлено завѣщанія въ этомъ смыслѣ, то лишь потому, что кн. Огинскій не успѣлъ испросить Высочайшаго соизволенія на учрежденіе заповѣднаго имѣнія. За нѣсколько лѣтъ до смерти онъ пріѣзжалъ въ Петербургъ хлопотать объ этомъ черезъ министра юстиціи Н. В. Муравьева, но отложилъ эти хлопоты потому, что наканунѣ его визита Муравьеву у послѣдняго была вдова его брата Михаила и говорила, что споритъ съ Б. Огинскимъ о части имущества—домѣ въ Петербургѣ, на Караванной ул.

Разсказавъ затѣмъ о неожиданномъ визитѣ Дм. Вонлярлярскаго въ Ретово, согласно съ обвинит. актомъ, кн. Огинская дополняетъ этотъ разсказъ указаніемъ, что она никакого значенія словамъ его о завѣщаніи не придала, такъ какъ была увѣрена, что такового не существуетъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, просила Вонлярлярскаго представить доказательства существованія завѣщанія и всеподданнѣйшаго прошенія о передачѣ ему титула и фамиліи, которыми, по его словамъ, онъ только и интересовался. Вонлярлярскій обѣщалъ доставить доказательства, но своего обѣщанія не исполнилъ.

По словамъ свидѣтельницы, дѣйствительно, въ XVIII столѣтіи одинъ изъ Огинскихъ былъ женатъ на нѣкоей Теклѣ Лярской, но потомства не оставилъ.

Въ связи съ показаніемъ кн. Огинской оглашенъ былъ рядъ документовъ. Между прочимъ, изъ метрики кн. Огинскаго видно, что обрядъ крещенія его совершали двое епископовъ, а воспріемникомъ былъ Императоръ Николай I.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Бакинскій окружный судъ.

(*Дѣло бомбистовъ-провокаторовъ*).

14-го и 18-го мая сего года при бакинскомъ окружномъ судѣ слушалось громкое дѣло агентовъ тифлисской сыскной полиціи А. С. Абрамишвили, А. Чхеидзе, бывш. начальника сыскной полиціи П. И. Ракогона, околоточнаго надзирателя С. Бабирова и сотрудника тифлисской сыскной полиціи Н. И. Медзмаріашвили, по обвиненію первыхъ двухъ—въ приготовленіи взрывчатыхъ снарядовъ, безъ надлежащаго разрѣшенія, остальныхъ трехъ въ подстрекательствѣ указанныхъ двухъ лицъ, Абрамишвили и Чхеидзе, къ изготовленію этихъ снарядовъ.

Изъ обвинительнаго акта обстоятельства дѣла рисуются въ слѣдующемъ видѣ. 30-го августа 1909 г. приставъ 5-го полиц. участка сообщилъ слѣдователю, что наканунѣ въ „Центральныхъ номерахъ" чинами сыскной полиціи задержаны три пассажира, при осмотрѣ багажа которыхъ обнаружено шесть снаряженныхъ бомбъ. Начальникъ бакинской сыскной полиціи, допрошенный тотчасъ же, показалъ, что недѣли двѣ тому назадъ явился къ нему неизвѣстный человѣкъ, назвавшійся агентомъ тифлисской сыскной полиціи, и сообщилъ, что въ Баку существуетъ шайка, изготовляющая бомбы. На другой день явился второй неизвѣстный, назвавшійся агентомъ той же полиціи, пріѣхавшимъ изъ Тифлиса съ цѣлью задержанія боммбистовъ, и заявилъ, что ему извѣстны изъ шайки нѣсколько человѣкъ, которыхъ онъ постарается изловить. Начальникъ бакин. полиціи Дуріевъ приставилъ къ этому второму агенту околоточнаго надзирателя Бабирова и нѣкоторыхъ другихъ сотрудниковъ, чтобы они вели наблюденіе за тѣми лицами, на которыхъ укажетъ тифлисскій агентъ. По словамъ Дуріева, наблюденіе велось въ теченіе двухъ недѣль, наконецъ, тифлисс. агентъ указалъ на двухъ замѣченныхъ имъ лицъ и присовокупилъ, что онъ вошелъ съ ними въ соглашеніе. Бомбисты соглашались продать бомбы за 400 р., но въ задатокъ просили 125 р. Мѣстомъ свиданія и продажи бомбъ была назначена гостиница „Центральная", куда околоточный надзиратель Бабировъ, переодѣтый извозчикомъ, привезъ двухъ продавцевъ бомбъ, и тамъ ихъ задержали.

При разряженіи обнаруженныхъ снарядовъ, Дуріевъ, съ цѣлью отдалить моментъ взрыва послѣ запала шнура, вручилъ судебному слѣдователю шесть мотковъ бикфордова шнура съ указаніемъ, что послѣдній отбитъ былъ въ 1908 г. у какого-то неизвѣстнаго. Впослѣдствіи, сличеніемъ черезъ эксперта бикфордова шнура, даннаго Дуріевымъ, съ кусками шнура, извлеченнаго изъ разряженныхъ бомбъ установлена тождественность обоихъ шнуровъ.

Задержанные сыскной полиціей Абрамашвили и Чхеидзе признали себя виновными въ приготовленіи и храненіи взрывчатыхъ снарядовъ и объяснили, что

ихъ подбивали на это дѣло портной Мездмаріашвили и нѣкій „артистъ“, который училъ ихъ, какъ дѣлать бомбы, и обѣщалъ 400 руб. 1-го сентября арестованъ былъ неизвѣстный, котораго Чхеидзе называлъ „артистомъ“. Онъ оказался городовымъ тифл. сыскной полиціи Маміевымъ и показалъ, что агентомъ-добровольцемъ той же сыскной полиціи состоялъ Мездмаріашвили, командированный въ Баку болѣе мѣсяца тому назадъ начальникомъ Ракогономъ. Въ концѣ августа Ракогонъ приказалъ также Маміеву отправиться въ Баку. Тамъ, встрѣтившись съ Мездмаріашвили, Маміевъ посѣтилъ совмѣстно съ послѣднимъ околот. надзирателя Бабирова, получивъ отъ него 200 руб. „на расходы“. На слѣдующій день, т. е. 26 августа, Мездмаріашвили привелъ къ Маміеву Чхеидзе, которому „за услуги“ были даны Бабировымъ черезъ Маміева 50 руб. 28-го августа Чхеидзе познакомилъ Маміева съ Абрамашвили. Съ тѣмъ тоже повели рѣчь о бомбахъ. Онъ потребовалъ 30 руб., которые ему и вручилъ Маміевъ, взявъ эти деньги также у Бабирова. Такъ какъ по словамъ Чхеидзе у бомбъ не оказалось ударниковъ и таковые трудно было изготовить, Маміевъ посовѣтовалъ ему сдѣлать фитильныя бомбы, причемъ передалъ для этой цѣли мотокъ бикфордова шнура, полученнаго имъ отъ начальника бак. сыскной полиціи Дуріева.

Спустя нѣкоторое время Чхеидзе вновь потребовалъ 30 руб.; тогда Маміевъ, опасаясь обмана, предложилъ принести одинъ пробный снарядъ. Когда бомба была принесена Чхеидзе, Маміевъ завернулъ ее въ одѣяло и вмѣстѣ съ первымъ помѣстился въ фаэтонѣ, на козлахъ котораго сидѣлъ переодѣтый околот. надзиратель Бабировъ. Они отправились по указанію Чхеидзе въ гостиницу „Центральная“ и тамъ, какъ извѣстно, ихъ задержали. Доставленные Бабировымъ въ сыскную полицію Чхеидзе, Абрамашвили и Маміевъ были обысканы и только у Чхеидзе нашли 8 руб. Объ этомъ узналъ Дуріевъ и спросилъ: „Гдѣ же остальныя деньги? Вѣдь я вамъ далъ свои сто рублей, я ихъ вытащу у васъ изъ горла“...

Ракогонъ, Дуріевъ, Бабировъ, Маміевъ и Медзмаріашвили, будучи привлечены въ качествѣ обвиняемыхъ въ подстрекательствѣ къ изготовленію бомбъ, виновными себя не признали.

Маміевъ 28 ноября 1909 года умеръ въ кубинской тюрьмѣ. Бывш. начальникъ сыскной полиціи Дуріевъ также умеръ 30 сентября 1910 года. Ракогонъ сдѣлалъ попытку скрыться, и его задержали только спустя 12 дней. Въ свое оправданіе Ракогонъ показалъ, что покойнаго Дуріева онъ совершенно не зналъ; никакого соглашенія ни съ Дуріевымъ, ни съ Мездмаріашвили относительно взрывчатыхъ снарядовъ у него не было. Бабировъ показалъ въ свое оправданіе, что дѣйствовалъ по приказанію начальника Дуріева и до послѣдняго времени былъ увѣренъ, что велъ переговоры съ людьми, которые открыли складъ бомбъ.

Окружный судъ оправдалъ Ракогона, остальныхъ приговорилъ къ отдачѣ въ испр. арестантскія отдѣленія, Бабирова и Медзмаріашвили на 3 года 6 мѣс.: Абрамашвили и Чхеидзе на 3 года. Бабировъ, бывшій на свободѣ, взятъ подъ стражу. Осужденнымъ зачтено время предвар. заключенія. Сидѣли они до суда 1 годъ 9 мѣсяцевъ

ХРОНИКА.

—

Министръ внутреннихъ дѣлъ представилъ на разрѣшеніе сената вопросъ о томъ, **въ правѣ ли еврей при переходѣ въ другое исповѣданіе мѣнять свое отчество**, и о томъ, сохраняется ли за дѣтьми такого еврея прежнее отчество по имени отца до принятія имъ крещенія—или же они пріобрѣтаютъ отчество по имени, данному главѣ семейства при крещеніи. Принимая во вниманіе, что, за отсутствіемъ въ законѣ какихъ-либо постановленій относительно присвоенія и перемѣны отчествъ, никакого толкованія по сему предмету со стороны сената преподано быть не можетъ, прав. сенатъ указалъ, что возбужденный министромъ внутреннихъ дѣлъ вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ законодательномъ порядкѣ. (Указъ 13 іюня 1911 г., № 6905).

—

8-го іюня сенатъ послалъ министерству внутреннихъ дѣлъ указъ за № 6457, коимъ разъяснено, что **полиція не въ правѣ требовать отъ пріѣзжающихъ во внутреннія губерніи евреевъ-купцовъ** черты осѣдлости и ихъ довѣренныхъ доказательствъ того, что они не использовали закономъ установленный срокъ ихъ пребыванія во внутреннихъ губерніяхъ. Разъясненіе это послѣдовало по частной жалобѣ купца Меклера, довѣренный котораго былъ высланъ изъ предѣловъ псковской губерніи за непредставленіе доказательствъ неиспользованія имъ дозволеннаго срока. Требованіе отрицательныхъ доказательствъ признано противорѣчащимъ дѣйствующимъ законамъ.

—

Главное управленіе по дѣламъ печати увѣдомило губернаторовъ, для свѣдѣнія и надлежащихъ распоряженій, что, на основаніи ст. IX Высочайше утвержденнаго 20-го марта 1911 года закона объ авторскомъ правѣ, **во время существованія повременнаго изданія выпускъ въ свѣтъ другихъ изданій одного съ нимъ наименованія не допускается.**

—

Въ виду возникшихъ на практикѣ сомнѣній по примѣненію постановленій врем. прав. объ обществахъ и союзахъ къ порядку утвержденія уставовъ ссудо-сберегательныхъ кассъ: министръ внутреннихъ дѣлъ вошелъ въ правит. сенатъ съ ходатайствомъ о разъясненіи вопроса о томъ, **подлежатъ ли ссудо-сберегательныя кассы регистраціи на общемъ основаніи**, или же уставы сихъ кассъ, должны быть представляемы на утвержденіе начальника главнаго управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, согласно ст. 441 уст. общ. призр. по прод. 1906 года.

—

Министерство торговли и промышленности приступило къ разработкѣ **законопроекта, устанавливающаго нормы допускаемой засоренности зернового хлѣба.** Предполагается, между прочимъ, нѣкоторые сорта хлѣба съ чрезмѣрной засоренностью вовсе воспретить къ вывозу. Одновременно министерство разрабатываетъ и законопроекты объ учре-

жденіи частныхъ агентствъ по хлѣбной торговлѣ за границей и объ устройствѣ особыхъ зернохранилищъ. Всѣ эти проекты предположено внести въ гос. думу въ началѣ будущей сессіи.

—

Особое совѣщаніе при совѣтѣ съѣздовъ представителей промышленности и торговли закончило обсужденіе принятаго гос. думой законопроекта о волостномъ земствѣ. Совѣщаніе обратило вниманіе на то, что въ первоначальномъ текстѣ правительственнаго проекта была статья, согласно которой всѣ лица, обладающія полнымъ имущественнымъ цензомъ, становятся гласными волостного земства безъ избранія. Гос. дума эту статью вычеркнула, постановивъ, что гласные могутъ быть только избираемые. Постановленіе гос. думы не удовлетворило представителей крупной объединенной промышленности, и совѣщаніе рѣшило обратиться съ докладной запиской въ гос. совѣтъ о возстановленіи отвергнутой гос. думой статьи.

—

Главнымъ военно-суднымъ управленіемъ выработанъ проектъ положенія о военно-тюремныхъ заведеніяхъ. Проектъ этотъ въ части, касающейся медицинской организаціи въ тюрьмахъ, былъ переданъ на заключеніе ученаго комитета главнаго военно-санитарнаго управленія.

Ученый комитетъ призналъ необходимымъ устраивать лазареты при «военно-рабочихъ тюрьмахъ» по разсчету 6 мѣстъ на 100 заключенныхъ при всѣхъ вновь открывающихся военныхъ тюрьмахъ.

Вслѣдствіе тяжести службы врачебнаго персонала въ «военно-рабочихъ тюрьмахъ», ученый комитетъ призналъ желательнымъ принимать 5 лѣтъ службы въ военныхъ тюрьмахъ за 7 лѣтъ и повысить размѣръ пенсіи.

—

Въ министерство финансовъ поступило ходатайство бакинскихъ нефтепромышленниковъ о временномъ пріостановленіи дѣйствія закона о повышеніи акциза на нефть. Ходатайство это мотивируется тѣмъ, что новый законъ былъ введенъ внезапно послѣ того, какъ нѣкоторыя сдѣлки были уже законтрактованы по прежней низшей цѣнѣ, и теперь фирмамъ приходится терпѣть крупные убытки. 15-го іюня это ходатайство обсуждалось въ совѣтѣ объединенной промышленности, который постановилъ поддержать его передъ министромъ финансовъ.

—

Главнымъ тюремнымъ управленіемъ выработанъ и представленъ на разсмотрѣніе совѣта министровъ законопроектъ о введеніи въ кавказскихъ губерніяхъ конвойныхъ командъ, наряжаемыхъ для конвоя при перевозкахъ или пересылкахъ арестантовъ. До сего времени, какъ извѣстно, на Кавказѣ функціи эти исполнялись отдѣльными частями войскъ, спеціально для этого назначаемыми, или чинами полиціи.

—

Въ XI уголовномъ отдѣленіи спб. окружнаго суда, во время разбирательства дѣла Васильева, произошелъ слѣдующій инцидентъ: послѣ резюмэ предсѣдателя защитникъ подсудимаго Васильева, прис. пов. Л. А. Холонтовскій, просилъ судъ занести въ протоколъ, что предсѣдательствующій въ своемъ резюмэ совершенно невѣрно нарисовалъ предъ присяжными засѣдателями картину происшествія: «предсѣдательствующій сказалъ, что за подсудимымъ Васильевымъ гнались свидѣтельницы Борисова и Кулешова, тогда какъ на самомъ дѣлѣ ничего подобнаго свидѣтельницы не показывали, а удостовѣрили обратное обстоятельство: гнались они не за Васильевымъ, а за другимъ лицомъ. Такимъ образомъ, присяжные теперь рѣшаютъ судьбу Васильева на основаніи искаженныхъ предсѣдателемъ фактовъ».

Предсѣдательствующій, г. Красовскій, предложилъ товарищу прокурора, г. Пенскому, дать заключеніе по поводу этого заявленія, но товарищъ прокурора заявилъ, что ходатайство защитника касается существа дѣла, и потому заключеніе прокурора не требуется.

Послѣ долгаго совѣщанія судъ отказалъ въ ходатайствѣ защитника.

—

Въ одесскомъ исправительномъ пріютѣ для малолѣтнихъ преступниковъ произошли новые безпорядки, причемъ на этотъ разъ небольшая группа воспитанниковъ покушалась на поджогъ пріюта. Послѣ исторіи съ избіеніемъ надзирателя Лыскова, 8 воспитанниковъ изъ группы трудно-исправимыхъ, принимавшихъ участіе въ безпорядкахъ, были по распоряженію властей отдѣлены отъ остальныхъ и оставлены въ особомъ помѣщеніи. За ними былъ учрежденъ спеціальный надзоръ, и у дверей помѣщенія поставлена стража городовыхъ. Утромъ, когда воспитанники, за исключеніемъ 8, оставленныхъ подъ стражей, находились въ пріютской церкви, послышались крики изъ помѣщенія, гдѣ находились 8 воспитанниковъ. Къ помѣщенію, которое расположено около церкви, поспѣшилъ и. о. директора. Воспитанники черезъ окно заявили ему требованіе выпустить ихъ на прогулку и разрѣшить куреніе. Г. Богдановичъ отвѣтилъ отказомъ, причемъ объяснилъ, что онъ не въ правѣ сдѣлать это, такъ какъ они находятся подъ слѣдствіемъ и отдѣлены отъ общей группы воспитанниковъ по распоряженію суд. слѣдователя. Отвѣтъ г. Богдановича не удовлетворилъ воспитанниковъ, и они стали кричать, чтобы требованіе ихъ было немедленно исполнено. Въ виду сильнаго возбужденія воспитанниковъ, городовой, находившійся съ ними въ помѣщеніи, вышелъ оттуда и заперъ дверь съ наружной стороны. Между тѣмъ, воспитанники, находившіеся въ церкви, услыхали краки и стали выбѣгать во дворъ. Увидя товарищей, нѣкоторые изъ 8 воспитанниковъ стали кричать имъ, что ихъ избиваютъ, и при этомъ угрожали, что подожгутъ пріютъ, если ихъ не выпустятъ во дворъ на прогулку. Затѣмъ изъ помѣщенія, гдѣ были 8 воспитанниковъ, стали со звономъ вылетать стекла, отдѣльныя части столиковъ и кроватей, и, наконецъ, спустя нѣсколько минутъ показался дымъ. Объ этомъ по телефону было сообщено въ пожарную команду, но до прибытія пожарныхъ огонь былъ утушенъ шлангомъ изъ зданія тюрьмы. Оказалось, что

воспитанники, очевидно, желая симулировать поджогъ пріюта, притащили къ окну матрацъ и подожгли его. Часть изъ находившихся во дворѣ воспитанниковъ пріюта пыталась оказать поддержку взбунтовавшимся товарищамъ, но городовые оттѣснили ихъ изъ помѣщенія.

Въ виду того, что послѣднее столкновеніе въ исправительномъ пріютѣ для малолѣтнихъ преступниковъ сопровождалось поджогомъ тюфяковъ, противъ всѣхъ виновниковъ возбуждается уголовное преслѣдованіе по обвиненію ихъ въ покушеніи на поджогъ пріюта.

—

Въ новохоперской тюрьмѣ два каторжныхъ арестанта, убивъ надзирателя, намѣревались бѣжать. Одинъ изъ нихъ убитъ выстрѣломъ стражника, другой повѣсился.

—

Въ Красноярскѣ, въ коридорѣ мѣстной тюрьмы, трое уголовныхъ арестантовъ напали днемъ 12 іюня на дежурнаго надзирателя, смертельно ранили его въ голову, отняли у него револьверъ и выстрѣлами изъ него ранили двухъ другихъ надзирателей. Очистивъ себѣ проходъ выстрѣлами, арестанты бросились изъ ограды черезъ стѣны на улицу. На шумъ прибѣжали солдаты и открыли по убѣгавшимъ огонь. Одинъ арестантъ былъ тяжело раненъ и задержанъ въ моментъ перескакиванія черезъ тюремную ограду, остальные, спрыгнувъ съ ограды, побѣжали по улицамъ. Солдаты продолжали стрѣлять по убѣгавшимъ, причемъ въ городѣ былъ раненъ и задержанъ второй арестантъ. Третій успѣлъ скрыться.

—

Въ Маріуполѣ арестованный по распоряженію военнаго прокурора по обвиненію въ соучастіи въ вооруженномъ нападеніи въ 1907 году бывшій народный учитель Овечкинъ повѣсился въ кордегардіи полицейскаго управленія.

—

Въ Перми на основаніи опредѣленія военнаго суда разстрѣлянъ на разсвѣтѣ ефрейторъ Кузнецовъ, стрѣлявшій въ своего ротнаго командира.

Диспутъ К. Воблаго въ университетѣ св. Владиміра. — 19 мая въ залѣ торжественныхъ собраній университета св. Владиміра состоялась подъ предсѣдательствомъ декана юридическаго факультета проф. М. Ясинскаго публичная защита диссертаціи исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора университета св. Владиміра К. Воблымъ. Диссертація написана на тему „Третья профессіонально-промысловая перепись въ Германіи“ и представлена въ юридическій факультетъ для соисканія ученой степени доктора политической экономіи и статистики.

Изъ оглашеннаго curriculum vitae диспутанта видно, что проф. К. Воблый родился въ 1876 году. По окончаніи полтавской духовной семинаріи и кіевской духовной академіи онъ поступилъ на юридическій факультетъ юрьевскаго университета, а затѣмъ перевелся въ варшавскій университетъ. По окончаніи курса въ 1904 г. диспутантъ былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію. Послѣ заграничной командировки К. Воблый съ 1907 г. занялъ въ Кіевѣ каѳедру статистики и политической экономіи. Въ 1909 г. онъ защищалъ магистерскую диссертацію на тему „О промышленности въ русской Польшѣ“.

Основные выводы своего изслѣдованія, послужившіе поводомъ къ диспуту, К. Воблымъ формулированы въ слѣдующихъ тезисахъ:

1) Профессіональныя и промысловыя переписи являются важнымъ методомъ познанія соціальныхъ и экономическихъ отношеній. Этотъ методъ, впервые созданный въ Германіи, въ настоящее время нашелъ себѣ общее признаніе.

2) Германскія профессіонально-промысловыя переписи (1882 г., 1895 г. и 1907 г.), помимо чисто теоретическаго интереса, преслѣдовали и удовлетвореніе текущихъ практическихъ потребностей, выдвигаемыхъ государственной жизнью. Одной изъ такихъ потребностей, непосредственно вызвавшихъ производство первой профессіонально-промысловой переписи, являлось страхованіе рабочихъ. Поставленная нынѣ на очередь въ Германіи реформа этого соціальнаго института обусловила время производства, а отчасти и программу послѣдней профессіональной переписи.

3) Послѣдняя перепись, какъ и первыя двѣ, состоитъ изъ различныхъ, но технически и по содержанію связанныхъ статистическихъ изслѣдованій—а) профессіональной, б) сельско-хозяйственной и в) промысловой переписи. Мостомъ, связывающимъ профессіональную перепись съ промысловой и сельско-хозяйственной, являлись особые вопросы, стоявшіе на четвертой страницѣ хозяйственной вѣдомости, для владѣльцевъ сельско-хозяйственныхъ и промысловыхъ предпріятій.

4) Въ организаціи третьей профессіонально-промысловой переписи громадную роль сыграли конференціи статистиковъ Имперіи и союзныхъ государствъ, а равно и съѣзды городскихъ статистиковъ. Подготовка переписи тянулась свыше шести лѣтъ. Перепись 1907 г. есть продуктъ коллективнаго труда нѣмецкихъ статистиковъ, и притомъ результатъ труда упорнаго и кропотливаго.

5) Профессіонально-промысловыя переписи, стоящія въ Германіи на высокомъ уровнѣ статистической техники, не свободны отъ извѣстныхъ недостатковъ. Основной недостатокъ профессіональной статистики заключается въ томъ, что она не проводитъ послѣдовательно принципа распредѣленія населенія на основаніи личной профессіи, нерѣдко отдавая предпочтеніе объективной принадлежности лица къ той или иной вѣтви производства. Въ новѣйшей стадіи экономическаго развитія отрасль производства и личная профессія не всегда совпадаютъ. Съ теоретической и практической точекъ зрѣнія важно знать распредѣленіе населенія и по личнымъ профессіямъ и по отраслямъ производства. Первое—должна давать профессіональная статистика, второе—промысловая. Благодаря невыдержанности основного принципа при современной постановкѣ профессіональныхъ переписей въ Германіи, получается то, что лица одной и той же профессіи разсѣяны по разнымъ видамъ занятій, а съ другой стороны,—одинъ и тотъ же видъ профессіи обнимаетъ самыя разнородныя занятія.

6) Единицей наблюденія въ промысловой переписи являлась технически самостоятельная ступень производства въ предпріятіи (Betrieb). Въ Германіи установленіе единицы счета происходило на основѣ техническаго, а не экономическаго единства. Въ предпріятіи, представлявшемъ единое цѣлое съ экономической точки зрѣнія, было столько единицъ наблюденія, сколько имѣлось отдѣльныхъ технически самостоятельныхъ ступеней производства. Принятая въ Германіи единица счета допускала болѣе детальное изученіе отдѣльныхъ промысловъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ она отодвигала на второй планъ экономическую сторону промысловыхъ предпріятій и, на-

конецъ, представляла широкое поле для произвола при разложеніи предпріятія на рядъ единицъ наблюденія.

7) Въ виду сложности профессіонально-промысловой переписи возникаетъ мысль—отдѣлить промысловую перепись отъ профессіональной. Съ принципіальной точки зрѣнія, соединеніе промысловой переписи съ профессіональной обезпечиваетъ въ большей степени полный захватъ объектовъ наблюденія, чѣмъ это возможно при производствѣ самостоятельной промысловой переписи. По практическимъ соображеніямъ можно предпочесть самостоятельное производство промысловой переписи, какъ это было сдѣлано въ Австріи, Швейцаріи и др. странахъ.

8) Характерной особенностью въ новѣйшемъ хозяйственномъ развитіи Германіи является ростъ самодѣятельнаго населенія за счетъ домочадцевъ и прислуги. Новѣйшее экономическое развитіе Германіи направляется въ сторону расширенія круга лицъ, принимающихъ участіе въ производительной дѣятельности. Это расширеніе идетъ главнымъ образомъ за счетъ женскаго самодѣятельнаго населенія. Сфера примѣненія женскаго труда все расширяется.

9. Послѣдняя перепись констатируетъ сильный ростъ группы непрофессіональнаго населенія („самостоятельныхъ безъ профессій"). Въ этой группѣ преобладающую массу составляютъ лица, живущія отъ заготовленныхъ средствъ (пенсіонеры, рантьеры и пр.). Здѣсь нужно видѣть одно изъ слѣдствій накопленія богатствъ.

10) Третьей характерной особенностью въ новѣйшемъ развитіи Германіи является сокращеніе прислуги. Она объясняется частью сокращеніемъ предложенія (бѣгство рабочаго люда отъ этой профессіи), а частью пониженіемъ спроса вслѣдствіе упрощенія домашняго хозяйства (сокращеніе численнаго состава семьи, увеличеніе квартиръ съ центральнымъ отопленіемъ, электрическимъ освѣщеніемъ и т. д.).

11) Въ распредѣленіи германскаго населенія по основнымъ отраслямъ профессій обращаетъ на себя вниманіе фактъ сокращенія сельско-хозяйственнаго населенія и увеличеніе торгово-промышленнаго. Сельское хозяйство, занимавшее первое мѣсто по своему численному значенію въ 1882 году, теперь уступило первенство промышленности. Центръ тяжести народно-хозяйственной дѣятельности перемѣстился изъ области сельскаго хозяйства въ область индустріи. Аналогичное явленіе наблюдается и въ другихъ странахъ: если сельско-хозяйственное населеніе и не всегда тамъ убываетъ, то во всякомъ случаѣ значительно отстаетъ отъ общаго прироста населенія.

12) Среди отдѣльныхъ отраслей промышленности наиболѣе сильно развились отрасли, занимающіяся изготовленіемъ производственныхъ, а не потребительныхъ благъ. Интенсивное развитіе техническаго потребленія должно служить показателемъ дальнѣйшихъ завоеваній капитализма въ Германіи.

13) Данныя переписи 1907 г. показываютъ, что тѣ группы профессій, которыя принято называть общественной службой, либеральными профессіями, значительно опередили по интенсивности роста все вообще активное населеніе. Особенно интенсивнымъ ростомъ отличались слѣдующія группы: народное образованіе, государственное управленіе и судъ, медицина, науки и искусства. Въ названныхъ группахъ примѣненіе женскаго труда возросло въ большей степени, чѣмъ примѣненіе мужского.

14) Измѣненія въ структурѣ народнаго хозяйства Германіи были въ общемъ для нея благопріятны, что доказывается интенсивнымъ ростомъ населенія и вмѣстѣ съ тѣмъ сокращеніемъ эмиграціи. Современная Германія не покрываетъ своими собственными силами всей потребности въ рабочихъ рукахъ, а нуждается въ приливѣ рабочихъ изъ-за границы.

15) Въ соціальномъ расчлененіи германскаго народа за послѣднюю четверть вѣка произошли такія измѣненія: ростъ самостоятельныхъ, независимо отъ отрасли профессій, сильно отставалъ отъ прироста населенія вообще, между тѣмъ зависимыя группы (служащіе + рабочіе) возрастали значительно быстрѣе. Въ результатѣ доля самостоятельныхъ сравнительно съ первой и второй переписью понизилась. Значительное сокращеніе произошло въ промышленности и торговлѣ. Небольшое пониженіе доли самостоятельныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ объясняется вліяніемъ формальнаго момента—болѣе широкимъ включеніемъ, сравнительно съ первыми двумя переписями, помогающихъ домочадцевъ въ число самостоятельныхъ. Если исключить изъ разсмотрѣнія помогающихъ домочадцевъ, то можно замѣтить, что пропорція самостоятельныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ не только не понизилась, но даже нѣсколько повысилась сравнительно со второю переписью.

16) Въ половомъ составѣ отдѣльныхъ соціальныхъ классовъ обращаетъ на себя вниманіе слѣдующій фактъ: женщины представлены болѣе значительнымъ процентомъ только среди рабочихъ. Сравнительное сопоставленіе съ данными первой и второй переписи показываетъ, что женщина въ послѣднюю четверть вѣка сдѣлала значительныя завоеванія только среди зависимыхъ группъ (служащихъ и рабочихъ), а не среди самостоятельныхъ.

17) Возрастное распредѣленіе населенія, занятаго промысловой дѣятельностью, даетъ косвенное указаніе на постепенное увеличеніе доли населенія, занятаго въ промышленности и торговлѣ, за счетъ сельско-хозяйствен. населенія. Число лицъ, ежегодно вступающихъ въ ряды работниковъ промышленности и торговли, изъ года въ годъ увеличивается сравнительно быстро, межъ тѣмъ какъ притокъ свѣжихъ силъ въ сельское хозяйство не только не возрастаетъ, но даже по своей абсолютной численности падаетъ. Возрастный составъ селько-хоз. населенія въ Германіи подобенъ возрастному составу населенія съ убывающимъ изъ года въ годъ числомъ рожденій.

Въ краткой вступительной рѣчи проф. Воблый указываетъ на мотивы, побудившіе его избрать эту тему. Онъ обращаетъ вниманіе на то, что въ настоящій моментъ соціальная и экономическая жизнь культурныхъ народовъ представляется въ высшей степени сложной и многообразной. Для того, чтобы надлежащимъ образомъ оріентироваться въ этой многогранности жизни, чтобы пріобрѣсти извѣстную точку опоры для оцѣнки тѣхъ измѣненій, которыя совершаются въ эволюціонномъ процессѣ окружающей насъ дѣйствительности, наконецъ, чтобы выяснить себѣ настоящее и установить важнѣйшія линіи въ направленіи будущаго развитія, необходимо вооружиться научнымъ аппаратомъ, сколько нибудь соотвѣтствующимъ тому сложному объекту, который избирается для наблюденія и изученія. Одинъ изъ такихъ путей мы находимъ въ статистическомъ методѣ, дающимъ намъ возможность охватить разнообразіе жизни въ опредѣленный моментъ въ обширной территоріи. Для изученія соціально-экономической жизни статистика выдвинула особый видъ переписей, извѣстныхъ подъ именемъ профессіональныхъ и промысловыхъ. Въ этихъ переписяхъ человѣческая мысль пріобрѣла могучее орудіе, вскрывающее передъ нею внутреннюю сторону соціальной жизни и позволяющее ей бросать глубокій взглядъ на соціальныя и хозяйственныя отношенія народа. Профессіональн.-промысловыя переписи даютъ намъ также прочный базисъ для оцѣнки тѣхъ измѣненій, которыя совершаются въ рамкахъ современнаго капиталистическаго хозяйства. Но важно отмѣтить то, что въ Германіи профес. промысл. перепись производится уже въ третій разъ въ общемъ по одному плану и на основаніи сход-

ныхъ принциповъ. Это открываетъ широкую возможность для изученія не только статистики, но и динамики соціальной и хозяйственной жизни. Въ виду же предстоящей въ Россіи народно-промысловой переписи онъ въ диссертаціи своей и задался цѣлью изучить вопросъ о переписи не только съ чисто теоретической стороны, но и съ точки зрѣнія тѣхъ руководящихъ началъ, которыя необходимы для разрѣшенія текущихъ практическихъ потребностей, выдвигаемыхъ государственной жизнью Россіи.

Въ качествѣ оффиціальныхъ оппонентовъ выступили профессора А. Билимовичъ и Н. Цытовичъ. Проф. А. Билимовичъ началъ свои возраженія съ привѣтствія появленію новой книги. Онъ обращаетъ вниманіе на важное значеніе избранной темы, отмѣчаетъ цѣнность и своевременность появленія этого труда наканунѣ предстоящей у насъ народно-хозяйственной переписи. Онъ выражаетъ благодарность за тщательную разработку этой переписи, этой разработки нѣтъ еще даже и у нѣмцевъ; диспутантъ предупредилъ ихъ въ этомъ отношеніи. Разработка германской литературы въ этомъ направленіи и тщательное собираніе всѣхъ данныхъ представляетъ большую цѣнность для русскихъ ученыхъ. Отрицательной чертой его книги представляется обиліе полныхъ переводовъ германскихъ матеріаловъ, которые занимаютъ у него много мѣста. Имѣя дѣло съ огромной массой разбросаннаго, неизвѣстнаго матеріала, авторъ какъ бы боялся, чтобы этотъ интересный матеріалъ не пропалъ даромъ, и часто цѣликомъ приводитъ его. Проф. Билимовичъ заканчиваетъ свои возраженія пожеланіемъ, чтобы работа проф. Воблаго явилась толчкомъ къ изученію не только иностранныхъ переписей, но и русской.

Второй оппонентъ проф. Н. Цытовичъ, останавливаясь на послѣднихъ трудахъ проф. Воблаго, охарактеризовалъ его какъ талантливаго и трудолюбиваго ученаго. Достоинствами представленной работы являются: важное значеніе темы изслѣдованія, богатство собраннаго матеріала, строго научное безпристрастное отношеніе и необыкновенная добросовѣстность. Касаясь недостатковъ диссертаціи, оппонентъ указалъ на то, что въ ней недостаточно ясно и опредѣленно разграничены понятія „профессія“ и „занятіе“.

Юридическій факультетъ, выслушавъ защиту диссертаціи и возраженія оппонентовъ, призналъ ее удовлетворительной, а диспутанта достойнымъ искомой ученой степени.

Судебная и судебно-административная практика.

Первое общее собраніе правит. сената.

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ правит. сената (указъ 30 декабря 1910 г. за № 13803), земство имѣетъ право взимать съ строеній, въ коихъ находятся наравнѣ съ торговыми заведеніями и жилыя помѣщенія, земскіе сборы или какъ съ жилыхъ домовъ, или какъ съ торговыхъ помѣщеній, а равно земство не лишено права опредѣлять отдѣльно цѣнность и доходность той или другой части дома и засимъ путемъ сложенія ихъ выводить оцѣночную стоимость всего строенія (ук. 30 января 1909 года № 1004), причемъ, за освобожденіемъ жилыхъ домовъ, расположенныхъ внѣ городскихъ поселеній, отъ земскаго обложенія, привлеченіе торговыхъ помѣщеній, находящихся въ этихъ домахъ, къ сему обложенію отдѣльно отъ самыхъ домовъ не можетъ быть признано взиманіемъ двойныхъ сборовъ съ одного и того же имущества и ни въ чемъ не нарушаетъ установленныхъ въ законѣ (ст. 37 и 97 уст. о земск. пов.) требованій о порядкѣ привлеченія къ земскому обложенію торговыхъ помѣщеній. (Указъ отъ 17 мая 1911 года за № 5755).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что, согласно 4 п. 2 ст. и п. 10 ст. 138 гор. полож., содержаніе въ исправности и устройство улицъ, водопроводовъ, сточныхъ трубъ и канавъ относится къ предметамъ вѣдомства городскихъ общественныхъ управленій, а посему городская управа, признавъ устроенную домовладѣльцемъ канаву несоотвѣтствующею установленнымъ на этотъ предметъ правиламъ и неудовлетворяющею своему назначенію, въ правѣ принять вслѣдствіе этого мѣры къ уничтоженію этой канавы; частныя же лица, недовольныя распоряженіемъ городской управы и жалоба которыхъ на это распоряженіе оставлена безъ удовлетворенія губернаторомъ, по разъясненію прав. сената (опред. 1 февр. 1908 г. по д. Тарасова), въ виду 101 и 144 ст. город. полож., имѣютъ право жалобы не правительствующему сенату на губернатора, а въ городскую думу на распоряженіе управы. (Указъ отъ 17 мая 1911 года за № 5763).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что на основаніи 23 ст. полож. о взаимн. страх. отъ огня (т. XII ч. 1 св. зак., изд. 1886 г.), при опредѣленіи размѣра страховыхъ платежей, въ частности съ каждаго строенія принимаются въ соображеніе или обстоятельства, могущія имѣть вліяніе на большую или меньшую безопасность строенія отъ огня, или разрядъ, къ которому отнесено данное строеніе, на основаніи 16 ст. того же положенія; согласно же этой статьѣ 16 (по закону 25 декабря 1901 г.), размѣръ страховой суммы, ниже которой не могутъ быть страхуемы строенія, подлежащія обязательному страхованію, назначается единообразно на всю губернію или на отдѣльныя въ предѣлахъ ея мѣстности, съ раздѣленіемъ строеній на разряды по свойству матеріаловъ, изъ которыхъ они возведены, и по хозяйственному ихъ назначенію; точный смыслъ этого законоположенія не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что при раздѣленіи губерніи на мѣстности, каждый разрядъ строеній по матеріалу или хозяйственному назначенію своему въ одной мѣстности не можетъ быть всегда приравниваемъ и отождествляемъ съ одноименнымъ разрядомъ въ другой мѣстности той же губерніи, и что, слѣдовательно, строенія, напр., изъ камня, крытыя желѣзомъ, въ двухъ разныхъ мѣстностяхъ губерніи по другимъ даннымъ могутъ представлять собою два различныхъ разряда; изъ сопоставленія же приведенныхъ 16 и 23 ст. полож. о взаимн. страх. слѣдуетъ, что какъ при установленіи страховой суммы, такъ и при опредѣленіи размѣра страховыхъ платежей могутъ быть принимаемы въ соображеніе, помимо самаго характера построекъ, и обстоятельства, могущія въ данной мѣстности вліять на большую или меньшую безопасность строеній отъ огня. Если бы земства, при опредѣленіи размѣра страховыхъ платежей, были не въ правѣ раздѣлять губернію на различные разряды въ зависимости отъ степени опасности данной мѣстности въ пожарномъ отношеніи, а должны были бы руководствоваться только свойствомъ матеріаловъ, изъ которыхъ строенія возведены, и хозяйственнымъ ихъ назначеніемъ, то земскія учрежденія въ этомъ отношеніи оказались бы въ ненормальномъ положеніи, при которомъ цѣлые разряды строеній были бы обложены страховыми платежами, не соотвѣтствующими ихъ степени опасности отъ пожара, и владѣльцы однѣхъ мѣстностей губерніи безъ достаточныхъ основаній обязаны были бы платить за владѣльцевъ въ другихъ болѣе опасныхъ въ пожарномъ отношеніи мѣстностяхъ. (Указъ отъ 17 мая 1911 г. за № 5765).

Первый департаментъ правит. сената.

Правительствующій сенатъ по вопросу о порядкѣ исправленія погрѣшностей писца въ еврейскихъ метрическихъ книгахъ разъяснилъ, что согласно ст. 770 и 915 т. IX, изд. 1899 г., исправленія въ еврейскихъ метрическихъ книгахъ допускаются въ случаѣ погрѣшности писца и что губернское начальство, коему принадлежитъ высшій надзоръ за правильнымъ веденіемъ еврейскихъ метрическихъ книгъ (ст. 917 зак. о сост.), обязано въ томъ случаѣ, когда таковыя погрѣшности будутъ установлены, дѣлать распоряженія объ исправленіи оныхъ, причемъ исправленіе сихъ погрѣшностей не ограничено никакимъ срокомъ. (Указъ отъ 13 іюня 1911 года за № 6918).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что дѣла объ исправленіи въ еврейскихъ метрическихъ книгахъ неправильныхъ записей, происшедшихъ отъ недосмотра или упущенія писцовъ, подлежатъ компетенціи не судебныхъ, а административныхъ мѣстъ, а именно губернскихъ правленій (опред. 1 общ. собр. по д. Глузмана отъ 15 мая 1909 г.—9 апрѣля 1910 г.); причемъ, подъ понятіе погрѣшности писца, подходящей подъ дѣйствіе ст. 770 и 915 т. IX св. зак., можно отнести, между прочимъ, и означеніе лица, внесеннаго въ еврейскія метрическія книги не тѣмъ именемъ, какое ему было присвоено въ дѣйствительности, а равно и другія допущенныя въ метрическихъ записяхъ неправильности, напр., неправильное означеніе отчества внесенныхъ въ записи лицъ, если только такія неправильности произошли вслѣдствіе погрѣшности писца. (Указъ отъ 13 іюня 1911 года за № 6910).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что, такъ какъ по 3 п. § 24 инструкціи о прим. полож. о госуд. пром. нал., транспортныя конторы, какъ перевозочныя предпріятія, облагаются налогомъ по 2 разряду торговыхъ предпріятій, то на основаніи п. 7 разр. II росп. II, прил. къ ст. 368 уст. о прям. нал. (прил. къ ст. 3 полож. о госуд. пром. нал.) содержимая желѣзнодорожнымъ обществомъ контора, находящаяся въ значительномъ разстояніи отъ желѣзнодорожнаго пути общества и производящая операціи по транспортированію грузовъ по пути, обществу не принадлежащему, подлежитъ обложенію налогомъ; въ виду сего содержаніе транспортной конторы, находящейся въ Астрахани въ 464 верстахъ отъ желѣзнодорожнаго пути отъ города Царицына, при доставкѣ туда и оттуда грузовъ водянымъ путемъ, допускается лишь со взятіемъ промысловаго свидѣтельства не ниже 2 разряда. (Указъ отъ 13 іюня 1911 года за № 6841).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что, такъ какъ при исчисленіи дополнительнаго налога податныя учрежденія имѣютъ дѣло лишь съ операціями истекшаго года, независимо отъ операцій прежнихъ годовъ, то посему и къ зачету въ налогъ съ капитала слѣдуетъ принимать только расходы истекшаго же отчетнаго года на уплату основного налога; такимъ образомъ, при зачетѣ стоимости промысловыхъ свидѣтельствъ, какъ суммъ основного промысловаго налога, уплоченныхъ предпріятіемъ въ теченіе отчетнаго года, принимается во вниманіе не время, на которое были выбраны промысловыя свидѣтельства, а время, когда таковыя были выбраны. (Указъ отъ 13 іюня 1911 года за № 6829).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что согласно лит. в п. 1 ст. 470 уст. о прям. нал. (лит. в п. 1 ст. 101 полож. о госуд. пром. нал.), при обложеніи предпріятія въ порядкѣ 498 ст. того же устава (ст. 129 того же полож.), путевыя издержки по предпріятію исключаются изъ валовой прибыли, какъ составляющія неизбѣжный расходъ, причемъ, однако, слѣдуетъ замѣтить, что возможность преувеличенія подобныхъ издержекъ предусмотрѣна была при разсмотрѣніи въ гос. совѣтѣ проекта полож. о госуд. пром. налогѣ (полож. о гос. пр. нал., изд. гос. канц., стр. 200); въ виду этого нельзя не признать, что податныя учрежденія и въ особенности раскладочныя присутствія, ближе всѣхъ стоящія къ плательщику, не могутъ быть лишены права критически относиться къ той или другой статьѣ расхода предпріятія и уменьшить ее до нормы, соотвѣтствующей по мѣстнымъ условіямъ дѣйствительности. (Указъ отъ 13 іюня 1911 года за № 6822).

Второй департаментъ правит. сената.

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что до воспослѣдованія Высочайшаго указа 9 ноября 1906 г. подворные участки отдѣльныхъ домохозяевъ не могли подвергаться какимъ-либо измѣненіямъ по приговорамъ сельскаго общества безъ согласія сихъ подворныхъ владѣльцевъ, но по изданіи упомянутаго закона крестьянское общество имѣетъ несомнѣнное право и безъ согласія отдѣльныхъ домохозяевъ, въ силу разд. III указа 9 ноября 1906 г., произвести измѣненіе состава участковъ съ отводомъ, указаннымъ домохозяевамъ отрубныхъ участковъ по приговору сельскаго общества, постановленному въ порядкѣ Высочайшаго указа 9 ноября 1906 года. (Указъ отъ 26 мая 1911 г. за № 4010).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что тѣ лица, которыя состояли у помѣщиковъ на службѣ въ качествѣ полѣсовщиковъ, пасѣчниковъ, лѣсныхъ сторожей и т. п., не имѣютъ никакихъ правъ на выкупъ участковъ земли по закону 21 марта 1888 года, если только означенные участки передавались помѣщиками въ ихъ пользу въ видѣ вознагражденія за службу, посему постановленіе губернскаго присутствія, признавшаго за М. Вавриновичемъ право на выкупъ земли въ имѣніи Реутъ, хотя по дѣлу и установлено, что отецъ Вавриновича былъ принятъ послѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости въ качествѣ пасѣчника, за каковую службу ему предоставлялось въ пользованіе 3 десятины земли, не можетъ быть признано правильнымъ и подлежитъ отмѣнѣ. (Указъ отъ 26 мая 1911 года за № 4011).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что, по силѣ ст. 8 отд. 1 указа 9 ноября 1906 г. (ст. 24 закона 14 іюня 1910 года), какъ обжалованные, такъ и необжалованные общественные приговоры и постановленія земскаго начальника объ укрѣпленіи въ личную собственность домохозяевъ общинной земли представляются на утвержденіе уѣзднаго съѣзда, который является послѣдней инстанціей, разбирающей дѣло объ укрѣпленіи по существу, причемъ, согласно разъясненію прав. сената, преподанному въ указѣ 2 д-та сената отъ 9 марта 1909 г. за № 2237, не подлежатъ разсмотрѣнію и утвержденію уѣздныхъ съѣздовъ только никѣмъ не обжалованные общественные приговоры и постановленія земскихъ начальниковъ объ отказѣ въ укрѣпленіи земли; поэтому акты земскихъ начальниковъ объ укрѣпленіи земли подлежатъ разсмотрѣнію уѣздныхъ съѣздовъ, независимо отъ того, есть ли налицо жалоба заинтересованныхъ въ томъ лицъ. Хотя въ ст. 8 отд. 1 указа 9 ноября 1906 г. указывается, что стороны и заинтересованныя лица могутъ приносить уѣздному съѣзду жалобы на общественные приговоры и постановленія земскаго начальника въ 30-дневный срокъ со времени ихъ объявленія, но ни въ законѣ, ни въ разъясненіяхъ прав. сената не имѣется указаній на то, что уѣздные съѣзды не въ правѣ отмѣнить неправильныя постановленія земскихъ начальниковъ объ укрѣпленіи земли, когда на обжалованіе таковыхъ постановленій заинтересованными лицами пропущенъ установленный закономъ 30-дневный срокъ; напротивъ,

правит. сенатъ разъяснилъ (ук. 15 іюня 1910 года за № 4245), что уѣздный съѣздъ не въ правѣ уклоняться отъ обсужденія жалобъ на постановленіе земскаго начальника, которыя хотя и были поданы по истеченіи 30-дневнаго срока, но при разсмотрѣніи дѣла лично подтверждались жалобщиками. (Указъ отъ 26 мая 1911 года за № 4013).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что крестьянинъ, исключенный изъ сельскаго общества распоряженіемъ казенной палаты, долженъ быть признанъ (ук. 16 февр. 1910 г. за № 1144) утратившимъ право на укрѣпленіе земли въ личную собственность. (Указъ отъ 26 мая 1911 года за № 4013).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что удостовѣрительный приговоръ, выданный на предметъ полученія данной крѣпости (ст. 2 отд. II Высочайшаго указа 9 ноября 1906 г.), не можетъ еще служить самостоятельнымъ источникомъ правъ собственности отдѣльнаго лица, не записаннаго въ выкупномъ актѣ, и потому является лишь только однимъ изъ удостовѣреній фактическаго пользованія даннымъ участкомъ, подлежащимъ, какъ и всякое другое доказательство, оцѣнкѣ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія при разсмотрѣніи ходатайства о выдачѣ данной. (Указъ отъ 26 мая 1911 г. за № 4014).

Гражданскій кассац. деп. правит. сената.

Въ правѣ ли крестьянинъ, вышедшій изъ отцовской семьи и поступившій въ пріймы къ своему тестю на надѣлъ послѣдняго, пользоваться въ то же время землею, входящею въ составъ надѣла умершаго его отца [1])*?*

Разрѣшая этотъ вопросъ, правительствующій сенатъ въ опредѣленіи, не подлежащемъ помѣщенію въ сборникѣ рѣшеній гражданскаго кассаціоннаго департамента, высказалъ слѣдующія соображенія: „Принимая во вниманіе; 1) что право пользованія надѣломъ принадлежитъ наличнымъ членамъ данной семьи и притомъ не родственной, а рабочей (р. общ. собр. 1895 г. № 45); 2) что лицо, юридически или фактически выразившее своими дѣйствіями отказъ въ принадлежности къ семьѣ надѣлополучателя, теряетъ право пользованія его надѣломъ (рѣш. общ. собр. 1898 г. № 2 и др.); 3) что къ такого рода отказу отъ принадлежности къ членамъ семьи, по точному смыслу 224 ст. общ. пол. о кр., слѣдуетъ отнести выходъ изъ членовъ одной семьи въ пріймы въ другую семью на надѣлъ тестя; 4) что въ данномъ случаѣ отвѣтчики въ отвѣтъ на исковое прошеніе отвергали право Луки Петренко на пользованіе частью надѣла дѣда его, Прокопія Ратушнюка, между прочимъ ссылкою на то, что Лука Петренко состоитъ пріймакомъ въ семьѣ Санитарчука; 5) что это весьма существенное для дѣла обстоятельство оставлено палатою безъ всякаго обсужденія; 6) что апелляціонная инстанція не въ правѣ оставлять безъ разсмотрѣнія доводовъ, заявленныхъ въ первой инстанціи стороною, въ пользу которой состоялось рѣшеніе, хотя бы тѣ доводы и не были повторены при апелляціонномъ производствѣ (рѣш. собр. 1878 г. № 2 и мн. др.), и 7) что, въ виду сего, постановленное судебною палатою рѣшеніе по сему дѣлу не можетъ быть оставлено въ силѣ, правительствующій сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе кіевской судебной палаты отъ 29 марта 1907 г., по нарушенію 339 ст. уст. гр. суд., отмѣнить“. (Указъ отъ 17 февраля 1910 г. за № 1324).

---

[1]) См. журн. „Право“ за 1910 г. № 1, стр. 32.

Совпадаетъ ли давностный срокъ по закладной, выданной въ обезпеченіе могущей произойти растраты купеческимъ приказчикомъ ввѣренныхъ ему товаровъ, съ годичнымъ давностнымъ срокомъ для исковъ купца къ приказчику [1])*.*

Разрѣшая этотъ вопросъ, возникшій по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Сергѣя Мельникова, прис. пов. Самойлова, правительствующій сенатъ въ опредѣленіи, не подлежащемъ помѣщенію въ сборникѣ рѣшеній гражд. касс. деп., находитъ, „что заключеніе судебной палаты объ утратѣ Мельниковымъ права иска по выданной ему Зайцевою въ 1902 г. закладной по давности представляется несогласнымъ съ 694 ст. т. X ч. 1 и 1 п. прилож. къ ней, въ силу коихъ срокъ давности по закладной подлежитъ исчисленію въ 10 лѣтъ со дня возникновенія права на взысканіе по оной (рѣш. 1881 г. № 41, 1890 г. № 84 и мн. др.). То установленное палатою обстоятельство, что закладная была выдана Зайцевою не въ занятыхъ у Мельникова деньгахъ, а въ обезпеченіе послѣдняго на случай допущенія приказчикомъ его растраты, и что расчета по исполненію приказчичьяго договора не состоялось въ предписанный 26 ст. уст. торг. годовой срокъ, могло имѣть значеніе для разрѣшенія вопроса объ уважительности иска залогодержателя по существу, а не вопроса о погашеніи этого иска давностью. При неустановленіи допущенной приказчикомъ растраты теченіе давности на взысканіе по обезпечительной закладной не могло не только окончиться, но даже начаться, ибо право на это взысканіе именно обусловливалось выяснившеюся растратой. Если въ указанномъ случаѣ предписанный 26 ст. уст. торг. срокъ на производство расчета еще не истекъ, то искъ по обезпечительной закладной представлялся бы преждевременнымъ; при истеченіи же сего срока и неимѣніи затѣмъ хозяиномъ, по силѣ приведенной статьи, права на требованіе къ приказчику о растраченныхъ товарахъ или деньгахъ, тотъ же искъ (по закладной) не могъ уже вовсе подлежать удовлетворенію, но отнюдь не за истеченіемъ давности по закладной, какъ разсудила палата, а за неустановленіемъ и невозможностью, по силѣ 26 ст. уст. торг., установить наступленіе условія для взысканія по закладной, т. е. существованія у хозяина требованія къ приказчику по поводу растраты. Изъ приведенныхъ соображеній, однако, вытекаетъ, что, несмотря на неправильность заключенія палаты о погашеніи давностью права требованія Мельникова его закладной, окончательный выводъ ея объ отказѣ ему въ искѣ представляется тѣмъ не менѣе достаточно обоснованнымъ, за признаніемъ палатою права Мельникова на заявленіе какихъ-либо требованій, вытекающихъ изъ службы у него Зайцева, прекратившимся по силѣ 26 ст. уст. торг., почему указанная неправильность въ мотивахъ рѣшенія и не можетъ служить достаточнымъ поводомъ кассаціи“. Въ виду изложеннаго правительствующій сенатъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Мельникова оставилъ безъ послѣдствій. (Опредѣленіе по д. № 4202—1909 г.).

Судебный департаментъ правит. сената.

Указы с.-петербургскому коммерческому суду.

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что, въ силу п. 2 ст. 506 уст. гр. и согласно разъясненію сего закона, преподанному правительствующимъ сенатомъ въ опредѣленіи отъ 10 октября 1905 года, гербовый штрафъ, какъ представляющій собою казенную недоимку съ причитающимися на нее

[1]) См. журналъ „Право“ за 1910 годъ № 14, стр. 885.

штрафными деньгами, подлежитъ отнесенію къ долгамъ перваго разряда. (Указъ по д. торг. д. „Бергманъ и Рейтъ“ отъ 18 мая 1911 года за № 1091).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что искъ о платѣ за поставленный для постройки церкви кирпичъ, предъявленный не къ подрядчику, а къ члену „общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви“, строившему церковь хозяйственнымъ порядкомъ, долженъ быть признанъ коммерческому суду непосудпымъ, ибо, въ силу ст. 40—42 уст. суд. торг., родовая подсудность исковъ коммерческому суду опредѣляется исключительно свойствомъ лежащей въ основаніи иска сдѣлки, какъ торговой или неторговой по отношенію къ отвѣтчику. (Указъ по д. Крестина отъ 18 мая 1911 года за № 1092).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что присяжный попечитель не въ правѣ описать спорное имущество должника въ мѣстѣ, гдѣ ранѣе послѣдній жилъ и занимался извознымъ промысломъ, такъ какъ, согласно разъясненію правительствующаго сената (рѣш. 1883 г. № 2882, сборн. изд. 1908 г. т. 1 № 629), присяжный попечитель не въ правѣ описывать и налагать арестъ лишь на имущество, находящееся фактически во владѣніи другихъ лицъ. (Указъ по д. Юдина отъ 1 іюня 1911 года за № 1323).

Повѣренный кредиторовъ волжско-каспійскаго нефтепромышленнаго общества въ своей жалобѣ правительствующему сенату указывалъ, что с.-петербургскій коммерческій судъ не въ правѣ былъ назначить кураторами конкурснаго управленія по д. волжско-каспійскаго нефтепромышленнаго общества лицъ, бывшихъ ранѣе того администраторами того же общества, тѣмъ болѣе, что эти лица не живутъ въ С.-Петербургѣ, гдѣ находится конкурсъ.

Правительствующій сенатъ находитъ, что доводъ жалобщика о томъ, что двое изъ кураторовъ были администраторами общества до обращенія администраціи въ конкурсъ, не имѣетъ для дѣла значенія, такъ какъ, по многократнымъ разъясненіямъ правительствующаго сената, то обстоятельство, что данное лицо состояло администраторомъ существовавшей по дѣламъ должника администраціи, не можетъ служить препятствіемъ къ назначенію его куратором конкурснаго по дѣламъ того же должника управленія, хотя бы оно не дало еще отчета по должности администратора (опр. 1895 г. № 987, 1896 г. № 1189, 1886 г. № 2325). То обстоятельство, что двое изъ кураторовъ не живутъ въ С.-Петербургѣ, также не имѣетъ для дѣла значенія, ибо по закону въ кругъ обязанностей куратора не входитъ непремѣнное постоянное жительство въ мѣстѣ, гдѣ находится конкурсъ, тѣмъ болѣе, что въ настоящемъ случаѣ кромѣ этихъ двухъ кураторовъ есть еще четыре, имѣющихъ постоянное жительство въ С.-Петербургѣ, почему дѣла конкурса за временнымъ отсутствіемъ двухъ кураторовъ страдать не могутъ. (Указъ отъ 4 іюня 1911 года за № 1415).

Правительствующій сенатъ находитъ, что рѣшеніе коммерческаго суда не можетъ быть признано вступившимъ въ законную силу, если жалобщикомъ былъ поданъ отзывъ о неудовольствіи въ самый день постановленія рѣшительнаго опредѣленія и указъ по состоявшемуся рѣшенію оказался сторонѣ невручепнымъ, вслѣдствіе посылки его судомъ по неправильному адресу. (Указъ по д. Регеля отъ 4 іюля 1911 года за № 1420).

Указы московскому коммерческому суду.

Московскій коммерческій судъ оставилъ безъ послѣдствій жалобу Петра Плотицына на постановленіе конкурснаго управленія по д. несостоятельнаго должника торговаго дома „Емельяна Плотицына с-я“, коимъ претензія торгов. дома „П. Ирошникова вдова съ сыновьями“ въ суммѣ 2.469.000 руб. была отнесена ко второго рода долгамъ и 3 разряду удовлетворенія, а на сумму 1.237.000 руб. было постановлено возвратить конкурсному управленію по дѣлу торговаго дома „П. Ирошникова вдова съ сыновьями 128 векселей.

Правительствующій сенатъ находитъ постановленіе конкурснаго управленія правильнымъ, а жалобу незаслуживающей удовлетворенія въ виду того, что расписка о возвратѣ векселей сама по себѣ не обосновываетъ права денежнаго требованія, но тѣмъ не менѣе въ тѣхъ случаяхъ, когда по значащимся въ распискахъ векселямъ произведено или производится взысканіе съ векселедателя, послѣдній, уплативъ по оплаченному уже векселю, дѣйствительно понесъ убытокъ отъ невозвращенія векселя и имѣетъ на этомъ основаніи право денежнаго требованія, направленнаго къ погашенію ущерба въ его имуществѣ. Въ виду сего правительствующій сенатъ находитъ, что вся претензія торг. дома „П. Ирошникова вдова съ сыновьями“ къ несостоятельному торговому дому „Емельяна Плотицына с-я“ въ суммѣ 3.706.000 руб. правильно была раздѣлена конкурснымъ управленіемъ, учрежденнымъ по д. послѣдняго, на двѣ части, причемъ претензія въ суммѣ 2.469.000 руб., какъ спорная, была отнесена ко второму роду и 3 разряду удовлетворенія, а часть претензіи въ суммѣ 1.237.000 руб., какъ подкрѣпленная расписками, выданными торгов. домомъ „Е. Плотицына с-я“ была удовлетворена путемъ возврата торговому дому „П. Ирошникова вдова съ сыновьями“ 128 векселей, всего на сумму 1.237.000 р. (Указъ отъ 18 мая 1911 года за № 1099).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что разъ данная претензія заявлена въ указанный закономъ срокъ, то подтвержденіе ея представленіемъ документовъ можетъ имѣть мѣсто и съ пропускомъ назначеннаго конкурсомъ срока, лишь бы документы имѣлись въ виду конкурснаго управленія до постановленія имъ своего опредѣленія по существу данной претензіи; въ виду сего указаніе на пропускъ предусмотрѣннаго ст. 492 устава суд. торг. срока при подкрѣпленіи документами претензіи противной стороны должно быть оставлено безъ послѣдствій. (Указъ по д. Плотицына отъ 18 мая 1911 года за № 1101).

Возобновленіе дѣла о несостоятельности Приморской С.-Петербургско-Сестрорѣцкой желѣзной дороги.

На-дняхъ въ судебномъ департаментѣ правит. сената заслушано было дѣло по возбужденному министромъ финансовъ вопросу о пересмотрѣ рѣшенія сената объ удовлетвореніи облигаціоннаго долга несостоятельной Сестрорѣцкой жел. дороги.

Въ 1909 г. конкурсное управленіе по д. несостоятельнаго должника общества Приморской С.-Петербургско-Сестрорѣцкой ж. д. постановило: облигаціонный долгъ общества по 5-ти выпускамъ въ суммѣ 4.429.600 руб. капитальнаго долга и 1.902.863 руб. 06 коп. процентовъ (купоновъ) отнести къ долгамъ несостоятельнаго общества I-го рода и I-го разряда; признать облигаціи общества всѣхъ 5 выпусковъ подлежащими удовлетворенію при недостаточности имущества на полное покрытіе облигаціоннаго долга на одинаковыхъ для всѣхъ выпусковъ основаніяхъ, и, наконецъ, признать всѣ претензіи, предъявленныя къ обществу по облигаціямъ и купонамъ, разрѣшенными даннымъ опредѣленіемъ и не требующими отдѣльнаго разсмотрѣнія, и составить особый списокъ кредиторовъ, заявившихъ претензіи по облигаціямъ и купонамъ съ указаніемъ суммъ каждой отдѣльной претензіи.

По частной жалобѣ кредиторовъ с.-петербург-

скій коммерческій судъ постановленіе конкурснаго управленія въ части, касающейся удовлетворенія владѣльцевъ облигацій 4 выпуска, отмѣнилъ и призналъ облигаціи этого выпуска подлежащими удовлетворенію по соразмѣрности, а въ остальномъ постановленіе конкурса оставилъ въ силѣ.

Это опредѣленіе суда по вопросу о силѣ и значеніи 4-го выпуска облигацій впавшаго въ несостоятельность общества Приморской жел. дороги было обжаловано въ судебный департаментъ сената особенной канцеляріей по кредитной части и государственнымъ банкомъ, а также частными кредиторами.

Правительствующій сенатъ, между прочимъ, нашелъ, что держатели облигацій не могутъ быть причисляемы къ кредиторамъ по закладнымъ, почему и облигаціонеры Сесторѣцкой жел. дор. не могутъ быть почитаемы свободными отъ обязанности въ случаѣ несостоятельности должника заявить о своихъ претензіяхъ и представить въ судъ или конкурсное управленіе обосновывающіе эти претензіи документы. При составленіи счета долговъ несостоятельнаго общества Сестрорѣцкой жел. дороги облигаціонный долгъ, вопреки мнѣнію конкурса и суда, не можетъ быть принимаемъ въ расчетъ въ полной суммѣ всѣхъ выпущенныхъ въ обращеніе облигацій, независимо отъ заявленія о нихъ претензій во время конкурснаго производства. Въ виду сего правительствующій сенатъ опредѣленіе с.-петербургскаго коммерческаго суда отмѣнилъ во всемъ объемѣ.

До обращенія сего опредѣленія сената въ исполненіе, но уже послѣ подписанія его сенаторами, въ судебный департаментъ обратился министръ финансовъ, статсъ-секретарь Коковцевъ, съ рапортомъ, въ которомъ изложилъ, что онъ не находитъ возможнымъ согласиться съ изложеннымъ выше опредѣленіемъ сената какъ по соображеніямъ чисто юридическимъ, такъ и по соображеніямъ, выясняющимъ значеніе облигаціонныхъ долговъ съ точки зрѣнія общегосударственной. По мнѣнію министра финансовъ, состоявшееся по настоящему дѣлу опредѣленіе конкурснаго управленія, которымъ всѣ держатели всѣхъ облигаціонныхъ займовъ несостоятельнаго общества, какъ заявившіе свои претензіи въ теченіе всего конкурснаго производства, такъ и вовсе претензій не заявившіе, признаны имѣющими равныя права на удовлетвореніе изъ конкурсной массы, является вполнѣ правильнымъ и согласнымъ съ закономъ, а потому подлежащимъ утвержденію.

Въ виду сего рапорта министра финансовъ, оберъ-прокуроръ судебнаго департамента внесъ настоящее дѣло по вопросу о пересмотрѣ опредѣленія сената въ засѣданіе, въ которомъ и постановлено исходатайствовать Высочайшее соизволеніе на пересмотръ означеннаго опредѣленія.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

РЕЗОЛЮЦІИ.

$^{20}/_{21}$ іюня по 1 отд. угол. касс. д-та.

Приговоры отмѣнены: кіевск. о. с. Даниленко; нижегородск. о. с. Богданова; виленск. о. с. Витковскаго; елисаветградск. о. с. Услыстаго; минск. о. с. Минковой; симферопольск. о. с. Костромитова и др.; спб. о. с. Декушкина; рязанскаго о. с. Кучина; екатеринославск. о. с. Баранникова и др.; омск. о. с. Кузнецова и др.; усть-медвѣдицк. м. с. Веревкиной; ставропольск. о. с. Шишатскаго и др.; усть-медвѣдицк. м. с. Маврина; ярославск. о. с. Бровкина; иркутск. с. п. Карпушева; московской с. п. Ловачева и др.; тифлисск. с. п. Карпачеева; московской с. п. Архипова; тифлисск. с. п. Вышинскаго; ковелск. м. с. Лаиды; ярославск. о. с. Егорычева; иркутской с. п. Избушкиной; тверского о. с. Громовыхъ и др.; остальныя дѣла по жалобамъ и протестамъ оставлены безъ послѣдствій.

1-го іюня, по 4 отд. гражд. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: рѣшенія отмѣнены: Круковской (6 дѣлъ); Чайковскаго (6 дѣлъ); Бѣломаза; Мищенко; моск.-каз. ж. дор. съ Левитомъ; ворон. каз. пал. съ Чеботаревскимъ; Аристовыхъ; Корнѣенко: Бурлака.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: Демидовой; Галецкаго; Мельникова; Рагозиной; Терещенко (11 дѣлъ); Рывелисъ; Кермана; Кушнира; Фурера спб. общ. страх.; Хоменко; Луцкевича; Рахлиной; Вольмана; Федоровой; Павлюковой; Гоника; Крикушенко; Бидненко; Луцкевича; Кручинина; Аранова; Марценюка Стемѣковскаго; Лебера; Токарева; Шалобасовой; Бусатова; Ошеровича; Соловьева; Чернаго; Островскаго; Поярковой; Когень-Оксюзы; Фельдмана; Галушкина; Гринбанда.

Передано на уваженіе присутствія департамента: гр. Грохольскаго.

Возвращено въ мировой съѣздъ для поступленія по закону: Терещенко.

Исключены изъ доклада: Маркина; Цяпкаповой.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: варш. страх. отъ огня общ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

2-го іюня, по 5 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ рѣшенія отмѣнены: ряз.-ур. ж. д. съ Цыномъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: Ферстера; моск.-брестск. ж. д. съ Подгурскимъ; юго-зап. ж. д. съ Огородниковымъ; сѣв. ж. д. съ Катичевымъ; самаро-златоуст. ж. д. съ Бриновымъ; Брегманъ; Померанца; упр. ж. д.: съ Кладневымъ; Рубиновичемъ; Бабадомъ, Каганомъ; Голубчикомъ, Маляцкимъ, Бухгольцемъ и др.; Веллеромъ; юго-зап. ж. д. съ Лирисманомъ и др.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

3-го іюня, по 6 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ рѣшенія отмѣнены: Фукса и др.; варш. вѣнск. ж. д. съ Гузарскимъ; ряз.-уральск. ж. д.: съ Бѣловымъ; Нюбинымъ; забайкальск. ж. д. съ Трояновскимъ; упр. ж. д. съ Мироновыми; Московкиными.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: юго-вост. ж. д.: съ Хелемскимъ; Левинсономъ, Боровымъ; Ялична; юго-зап. ж. д. съ Вассерманомъ; Бремана; Маргулиеса; владик. ж. д. съ Харюткинымъ; Штемпеля; (4 дѣла); Черкеса; Рейбермана (4 дѣла); упр. ж. д.: съ Айзенбергомъ, Лейбовичемъ; Бартомъ, Гуревичемъ; Биренбаумомъ, Лейбовичемъ, Троецкимъ, Пектеромъ, Зингеромъ, Рубинымъ; Волковымъ, „И. Е. Липскій“, Голубчикомъ, Срокинымъ; Брегманомъ; Берковичемъ и др.; Миллеромъ; Рихтеромъ, Пултянской, Шехетомъ, Рубиновичемъ, Гринбергомъ, Ландомъ, Рейдеромъ, Тильмансъ, Галицкимъ, Магулой, Вассерманомъ, Биренбаумомъ и др.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: юго-зап. ж. д. съ Боровымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

Издатель: В. М. Гессенъ. Отвѣтственный редакторъ: П. С. Кравцовъ.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Алехновичъ, Степанъ Егоровъ, куп.	С. о. 23 іюня № 50. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 678.	Спб. о. с.
Ароновъ, Борисъ Израилевъ (Срулевъ-Шмуль), куп.	С. о. 23 іюня № 50. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 680.	Одесск. о. с.
Брагинъ, Николай Ефимовъ, кр.	С. о. 23 іюня № 50. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 453.	Спб. с. с.
Быковъ, Харитонъ Ивановъ.	С. о. 23 іюня № 50. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 670.	Владикавк. о. с.
Бѣляничевъ, Василій Тимофеевъ, кр.	С. о. 27 іюня № 51. Опека надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 459.	Земск. Нач. 2 уч. Буйск. у.
Виноградовъ, Степанъ Павловъ, кр.	С. о. 27 іюня № 51. Опека надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 461	Московск. губ. пр.
Всеволожская, Евгенія Яковлева, дв.	С. о. 23 іюня № 50. Опека надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 449.	Москов. дв. по.
Гарффъ, Ирма Эдуардова, рижск. гр.	С. о. 23 іюня № 50. Попечит надъ личн. и имущ. по разстр. умств. способн. Р. VII, ст. 457.	Рижск. гор. с. с.
Гаврилова, Дарія, мѣщ.	С. о. 27 іюня № 51. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 463.	Оренбургск. с. с.
Герасимова, Евдокія Дмитріева.	С. о. 23 іюня № 50. Попечит. надъ личн. и имущ. по растр. умств. спос бн. Р. VII, ст. 458.	Рижск. гор. с. с.
Григорьевъ, Анатолій Ивановъ, мѣщ.	С. о. 23 іюня № 50. Опека надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 451.	Бѣлозерск. с. с.
Григорьевъ, Иванъ Николаевъ, мѣщ.	С. о. 23 іюня № 50. Опека надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 451.	Бѣлозерск. с. с.
Грингутъ, Израиль Исаковъ, куп.	С. о. 23 іюня № 50. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 662.	Омск. о. с.
Гуськовъ, Матвѣй Павловъ, кр.	С. о. 27 іюня № 51. Опека надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 460.	Моск. губ. пр.
Денисовъ, Гавріилъ Леонтьевъ, каз.	С. о. 23 іюня № 50. Опека надъ имущ. по раст. Р. VII, ст. 456.	Перв. донск. окр. опека.
Джандосовъ, Кійкимъ, киргизъ.	С. о. 23 іюня № 50. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 668.	Верненск. о. с.
Жуковскій, Василій Ивановъ-Васильевъ, отст. ст. сов.	С. о. 27 іюня № 51. Опека надъ личн. и имущ. по душевн. бол. Р. VII, ст. 465.	Спб. с. с.

Забродинъ, Сергѣй Ивановъ, подъ ф. т. д. „П Тимофеевъ и С. Забродинъ“.	С. о. 23 іюня № 50. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 676	Московск. к. с
Зоринъ, Петръ Тимофеевъ, пом. под. инсп.	С. о. 27 іюня № 51. Опека надъ личн. и имущ. по умалишен. Р. VII, ст. 466.	Спб. с. с.
Ильинъ, Николай Николаевъ, к. асс.	С. о. 27 іюня № 51. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 467.	Спб. с. с.
Іозефовичъ, Гиллель Залмановъ, мѣщ.	С. о. 23 іюня № 50. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 666.	Спб. о. с.
Каганъ, Аронъ Веніаминовъ, мѣщ.	С. о. 23 іюня № 50. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 671.	Витебск. о. с.
Лавровъ, Веніаминъ, отст. шт.-кап.	С. о. 27 іюня № 51. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 464.	Оренбургск. с. с.
Писковъ, Яковъ Косминъ, торг. по св.	С. о. 23 іюня № 50. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 673.	Московск. к. с.
Петровъ, Андрей Мартыновъ, мѣщ.	С. о. 23 іюня № 50. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 664.	Спб. о. с.
Потѣхинъ, Василій Косминъ, кр.	С. о. 23 іюня № 50. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 677.	Моск. к. с.
Прозоровъ, Николай Андреевъ, кр.	С. о. 23 іюня № 50. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 674.	Московск. к. с.
Прозоровъ, Андрей Антоновъ, кр.	С. о. 23 іюня № 50. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 675.	Моск. к. с.
Рачинскій, Францъ Матвѣевъ, кр.	С. о. 23 іюня № 50. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 672.	Томск. о. с.
Ренкинъ, Айзикъ Нохимовъ, куп.	С. о. 23 іюня № 50. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 665.	Спб. о. с.
Рѣшитькова, Дарія Иванова, ж. каз.	С. о. 23 іюня № 50. Опека надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 452.	Земск. нач. 2 уч. зеньковск. у.
Савченко, Юлія Иванова, дв.	С. о. 23 іюня № 50. Опека надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 450.	Московск. дв. о.
Свѣшниковъ, Митрофанъ Ивановъ, пр. пов.	С. о. 23 іюня № 50. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 667.	Спб. о. с.
Синебрюхова, Вѣра Павловна, п. п. гр.	С. о. 23 іюня № 50. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 454.	Кронштадтск. с. с.
Собенникова, Марія Иванова, куп.	С. о. 23 іюня № 50. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 679.	Спб. к. с.
Тимофеевъ, Пантелеймонъ Николаевъ, мѣщ. подъ ф. т. д. „П. Тимофеевъ и С. Забродинъ“.	С. о. 23 іюня № 50. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 676.	Моск. к. с.
Филимоновъ, Иванъ Васильевъ, мѣщ.	С. о. 23 іюня № 50. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 669.	Тамбовск. о. с.
Федорова, Елизавета Михаилова, дв.	С. о. 23 іюня № 50. Несостоятельн. должн. Р. VI, ст. 663.	Луцк. о. с
Хмѣлевъ, Петръ Алексѣевъ, кр.	С. о. 23 іюня № 50. Опека надъ личн. и имущ. по слабоумію. Р. VII, ст. 455.	Земск. нач. 1 уч. кашинск. у.
Шибаевъ, Николай Сидоровъ, п. п. гр.	С. о. 27 іюня № 51. Опека надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 462.	Череповецк. с с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ распубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи таковаго.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Абрамкинъ, Митрофанъ Дмитріевъ.	С. о. 23 іюня № 50. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1910 г. № 2, ст. 21), за уничтожен. кред. претенз. Р. VIII, ст. 263.	Моск. к. с.
Александровичъ, Василій Федоровъ, колл. рег.	С. о. 23 іюня № 50. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1910 г. № 2[illegible], ст. 129), за смертью его. Р. VIII, ст. 238.	Гайсинск. с. с.
Байковъ, Николай Петровъ, к. рег.	С. о. 23 іюня № 50. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1910 г. № 96, ст. 747), по опред. суда. Р. VIII, ст. 667.	Московск. с. с.
Гампищевъ, Василій Алексѣевъ, кр.	С. о. 23 іюня № 50. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1909 г. № 59, ст. 788), по мировой сдѣлкѣ. Р. VIII, ст. 261.	Архангельск. о. с.
Корякинъ, Михаилъ Николаевъ, ст. сов.	С. о. 27 іюня № 51. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1909 г. № 20, ст. 262), по миров. сдѣлкѣ. Р. VIII, ст. 270.	Полтавск. о. с.
Лапинъ, Петръ Ивановъ, куп.	С. о. 23 іюня № 50. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1908 г. № 95, ст. 1216), признан. неосторож. Р. VIII, ст. 264.	Москов. к. с.
Лебедевъ, Матвѣй Михайловъ, кр.	С. о. 23 іюня № 50. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1911 г. № 22, ст. 183), за смертью. Р. VIII, ст. 262.	Московск. с. с.
Мишкинисъ, Болеславъ Игнатьевъ, эл.-тех	С. о. 23 іюня № 50. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1907 г. № 6, ст. 76), по миров. сдѣлкѣ. Р. VIII, ст. 266.	Москов. к. с.
Мячковъ, Леопольдъ Ипполитовъ, дв.	С. о. 27 іюня № 51. Прекращ. опека (врем. первонач. публ. не ук.), за смертью. Р. VIII, ст. 271.	Псковск. дв. о.
Осопцовъ, Александръ Ивановъ, кр.	С. о. 27 іюня № 51. Прекращ. опека (учрежд. с. о. 1910 г. № 98, ст. 762), за смертью. Р. VIII, ст. 272.	Спб. с. с.
Рампфтъ, Павелъ Альбертовъ, куп. под. фирмою т. д. „Павелъ Рампфтъ и К°“.	С. о. 23 іюня № 50. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1903 г. № 88, ст. 1003), призн. злонаиѣрен. Р. VIII, ст. 258.	Московск. к. с.
Рябинина, Клавдія Сергѣева, мѣщ.	С. о. 27 іюня № 51. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1909 г. № 61, ст. 380), за смертью. Р. VIII, ст. 269.	Московск. с. с.
Свойкинъ, Василій Александровъ, куп.	С. о. 27 іюня № 51. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1901 г. № 61, ст. 632), по миров. сдѣлкѣ. Р. VIII, ст. 273.	Ярославск. о. с.
Успленьева, Александра Леонтьева, дв.	С о. 23 іюня № 50. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1911 г. № 6). Р. VII, ст. 259.	Омск. с. с.
Фазлулинъ, Габдулъ-Бори, кр.	С. о. 23 іюня № 50. Прекращ. дѣло о несост. (первон. публ.—с. о. 1909 г. № 37, ст. 472), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 260.	Архангельск. о. с.
Францке, Андрей Михайловъ.	С. о. 23 іюня № 50. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публик.—с. о. 1906 г. № 90, ст. 167), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 265.	Московск. к. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сен. объявл., гдѣ распубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Бекъ, Александрой Ивановой (зв. не ук.).	Кулишеру, Евгенію Михайлову (зв. не ук.).	С. о. 23 іюня № 50. У спб. нот. Барабанова, 10 дек. 1910 г. № 11542. Р. IV, ст. 262.	Спб. о. с.
Василевскимъ, Петромъ Станиславовымъ.	Василевской, Еміліи Ивановой.	С. о. 23 іюня № 50. У спб. нот. Шмидта, 30 марта 1911 г. № 712. Р. IV, ст. 264.	Спб. о. с.
Зайцевой, Евдокіей Панкратьевой.	Якобсону, В. Я., частн. пов.	С. о. 23 іюня № 50 У симфероп. нот. Архипова, 6 апр. 1894 г. № 404. Р. IV, ст. 265.	Симфер. о. с.
Ковалевскою, Александрой Владимировой, дв.	Ковалевскому, Николаю Николаеву.	С. о. 27 іюня № 51. У лебединск. нот. Перекрестова, 21 марта 1901 г. № 351 и у кіевск. нот. Шенфельда въ 1905 г. № 13231. Р. IV, ст. 269.	Московск. о. с.
Козинцевой, Прасковіей Александровой.	Якобсону, В. Я., частн. пов.	С. о. 23 іюня № 50. У симфероп. нот. Архипова, 6 апр. 1894 г. № 404. Р. IV, ст. 265.	Симфер. о. с.
Лысенко, Никифоромъ Андревымъ, кр.	Угниченко, Михаилу (зв. не ук.).	С. о. 27 іюня № 51. У нот. Швабъ, въ посел. при ст. Синельниково 10 марта 1911 г.	Екатеринославск. о. с.
Ольденбургомъ, Э. И., и. д. полоцк. город. врача (полн. имя и отчест. не ук.)	Іоффе, Ильѣ Пинхусову, частн. пов.	С. о. 23 іюня № 50. У полоцкаго нот. Ивлицкаго, 13 ноября 1905 г. Р. IV, ст. 266.	Витебск. о. с.
Правленіемъ страхового общества «Русскій Лойдъ».	Навеницкому, Оскару Андрееву.	С. о. 23 іюня № 50. У спб нотар. Гугеля, 22 ноября 1910 г. № 9548. Р. IV, ст. 263.	Спб. о. с.
Протцеромъ, Робертомъ Францевымъ, прусск. под	Протцеру, Францу Францеву.	С. о. 27 іюня № 51. У луцкаго нот. Ильиницкаго въ маѣ 1909 г. Р. IV, ст. 267.	Луцкій, о. с.
Пярницъ, Екатериной Тимофеевой, (зв. не ук.).	Хвостову, Ивану Павлову (зв. не ук.).	С. о. 23 іюня № 50. У спб. нот. Нитославскаго, 17 янв. 1911 г. № 585. Р. IV, ст. 261.	Спб. о. с.
Стефановскимъ, Владиміромъ Александровымъ, колл. асс.	Набокову, Николаю Павлову, конц. сл.	С. о. 23 іюня № 50. У спб. нот. Комарницкаго, 26 нояб. 1910 г. № 5841. Р. IV, ст. 260.	Спб. о. с.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Изданія пом. прис. повѣр. В. Л. Клячко.

1) Заканчивается печатаніемъ и въ самомъ ближайшемъ времени поступитъ въ продажу **второе изданіе** исправленное и дополненное **Общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ** съ приложеніемъ особаго отдѣла **„Смерть и поврежденіе въ здоровьѣ, причиненныя на желѣзныхъ дорогахъ“** (ст. 683 ч. I т. X Св. З. и объясненія къ ней). Цѣна 2 руб. въ переплетѣ.

2) **Желѣзнодорожное Право.** Алфавитный указатель вопросовъ желѣзнодорожнаго права претензіонной практики. Выпускъ 1-й—цѣна 3 руб., выпускъ 2-й—1 руб.

3) **Гербовый сборъ на желѣзныхъ дорогахъ.** Цѣна 30 коп.

4) **Къ реформѣ желѣзнодорожнаго законодательства** (по поводу новаго проекта Общаго Устава россійскихъ жел. дор., выработаннаго коммиссіей подъ предсѣдательствомъ Лазарева, съ приложеніемъ проекта). Цѣна 50 коп.

5) Въ самомъ непродолжительномъ времени поступитъ въ печать обширное изданіе: **„Сборникъ готовыхъ кратчайшихъ разстояній** отъ и до всѣхъ станцій росс. жел. дорогъ“ въ 2-хъ частяхъ—съ указаніемъ кратчайшихъ направленій по транзитнымъ дорогамъ, передаточныхъ пунктовъ по всѣмъ направленіямъ и разстояній транзитныхъ дорогъ.

Складъ изданій въ Ростовѣ на Дону у автора пом. прис. повѣр. В. Л. Клячко и въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ Москвы и Петербурга. 3—3

Типографія товарищества „Общественная Польза“, Спб., Большая Подъяческая, 39.